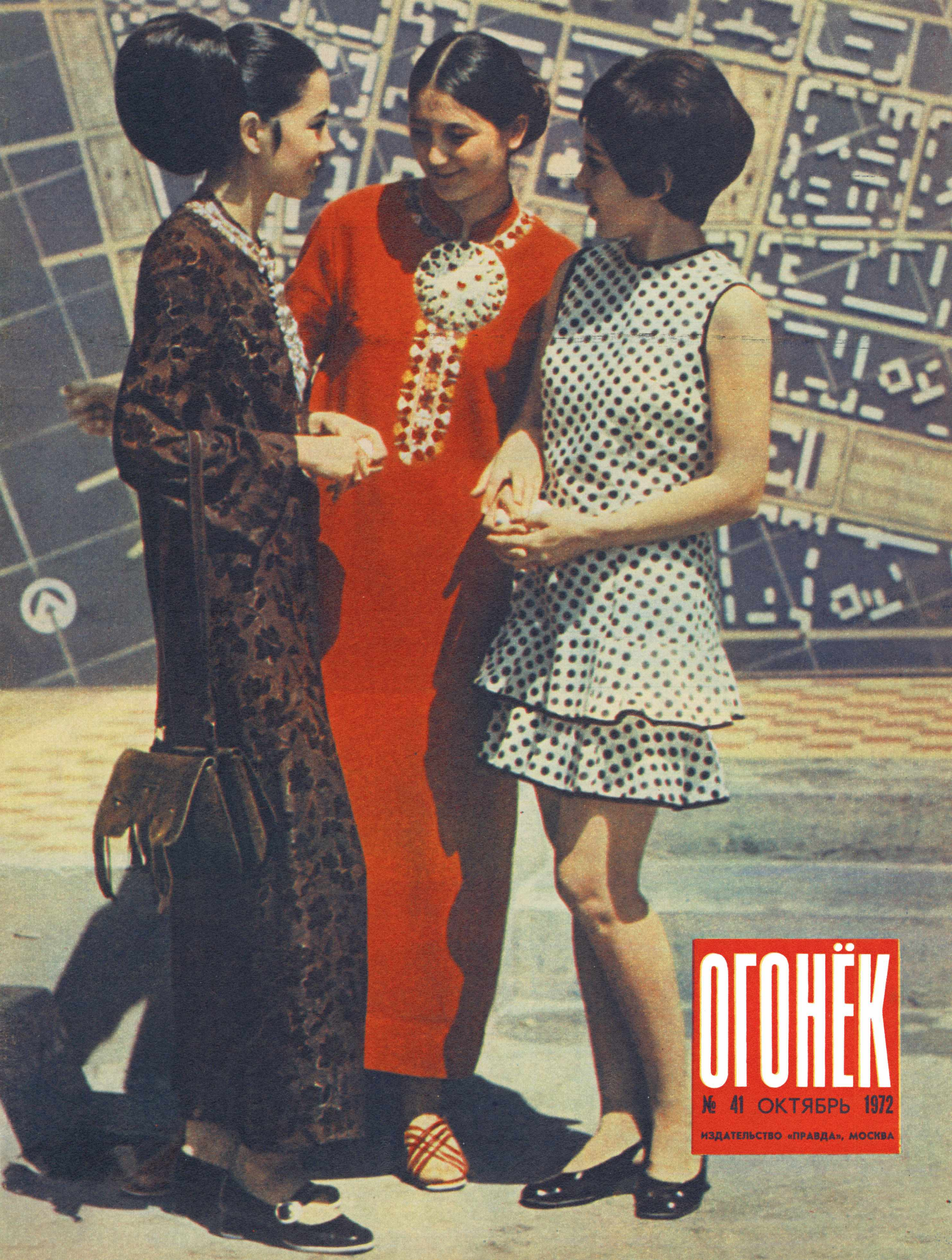

ОГОНЁК
№ 41 ОКТЯБРЬ 1972
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

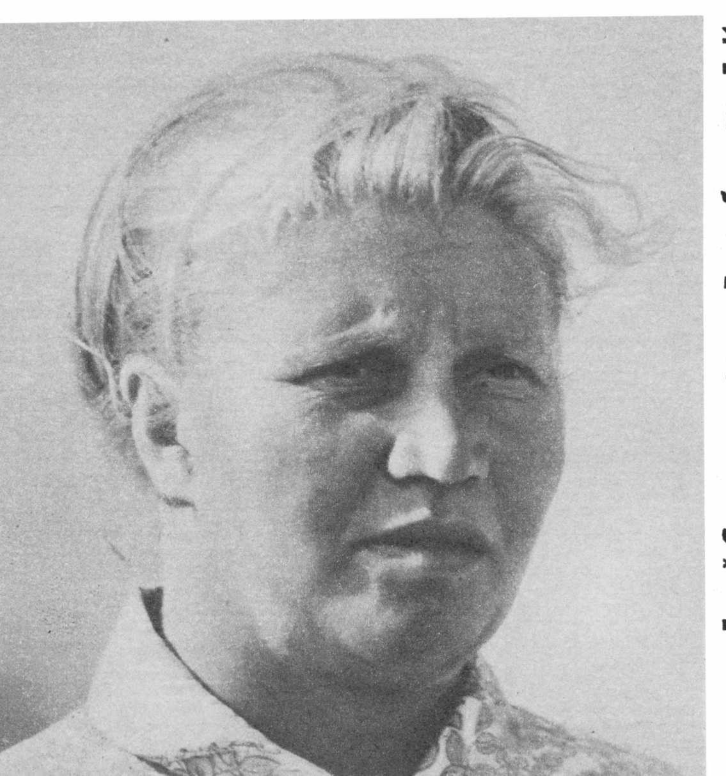
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 41 (2362)

7 ОКТЯБРЯ 1972

СИЛА

Герой Социалистического Труда бригадир Г. И. Рыбакова: «Сделали все, что могли...»

Приокская пойма...

ПОЙМЫ

Н. БЫКОВ

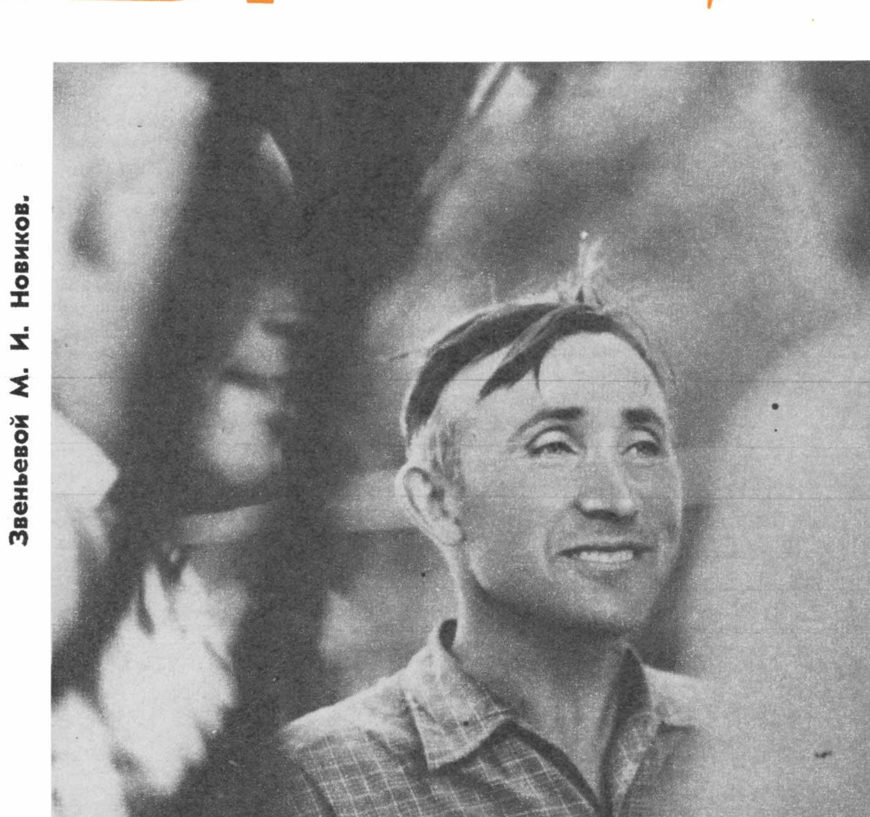
Фото А. БОЧИНИНА.

А кукуруза такая — рукой не достать.

Звеньевой М. И. Новиков.

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР МАЛАЙЗИИ В СССР

В СССР с официальным визитом по приглашению Советского правительства находился Премьер-Министр Малайзии Тун Абдул Разак.

Высокий гость ознакомился с Ленинградом, посетил Пискаревское мемориальное кладбище, где к подножию монумента скорбящей матери-Родины, венчающего мемориал, возложил венок.

2 октября Премьер-Министр Малайзии прибыл из Ленинграда в Москву.

В тот же день в Кремле состоялись переговоры между Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и Премьер-Министром Малайзии Тун Абдул Разаком.

В ходе переговоров, проходивших в дружественной обстановке, были обсуждены вопросы дальнейшего развития и укрепления советско-малайзийских отношений, а также актуальные международные проблемы, интересующие обе стороны.

На снимке: перед началом переговоров. Фото ТАСС.

Как утешал, как обнадеживал прогноз, как он сулил дождь! В июне: «Осадки выше нормы». В июле: «Осадки выше нормы...» Дождей до конца августа так и не было.

Совхоз «Заокский» — за Окой. Ока — последний заслон между суховеями и совхозными полями. Ока долго держалась, но вот и она обмелела по всему руслу; особенно же там, где к спасительному течению спускаются пойменные террасы, овощные плантации хозяйств Серпуховского района. Обмелела Ока, и по горячим отмелям ходили грачи с открытыми клювами, бессильные собраться в отлетную стаю. Было в те дни жарко, знойно, и, словно дымы пожарищ, проносились по полям черные пыльные смерчи.

Подмосковье надолго запомнит те сто дней бездождья и небывалой суши. Сто дней борьбы за жизнь растений! По двадцать часов в сутки поливальные установки поливали овощи. Только «Заокский» поставил восемнадцать насосов на Оке — и тогда река пролилась на капусту, морковь, столовую свеклу.

Сила поймы сказалась — не выгорели ее поля. И сила агрономии, сила агрохимии сказались. Недаром главный агроном Сергей Романович Багнавец — тимирязевец, агрохимик по специальности, кандидат сельскохозяйственных наук. Он рассказал, что в июле каждодневно с каждого гектара уносило до десяти тонн воды. А в августе почва высохла. Относительная влажность упала, суховей гулял по полям, грозя отыскать малую искру, спалить самое землю.

Силу поймы Сергей Романович помножил на силу агрохимии. Только поэтому директор «Заокского» Александр Петрович Константинов мог ответственно сказать:

— Двадцать тонн в день — таков график отправки овощей. Но вчера отгрузили двадцать восемь тонн, а позавчера — около сорока тонн!

Александр Петрович, однако, дает понять, что год необычный, ждать бурного перевыполнения планов не приходится. Картофеля совхоз продал меньше плана, главное семенной — две тысячи тонн клубней — будет сохранен обязательно! Год на год не приходится, а следующую весну снова его сажать... Только механизаторы в селе Подмоклове, не очень-то считаясь с засухой, на пойменных участках все же накопали по двадцать тонн клубней с гектара. А так, на высоких полях, где полива не было, урожай меньше десяти тонн. Когда мы познакомились со звеньевым Центрального отделения Михаилом Ивановичем Новиковым, он устало сказал:

— На другой год приезжайте... Много мы вложили и сил и удобрений, а земля как окаменела... Такого сухого лета не помню, хотя на тракторе я с сорок пятого года. Мальчишкой сел... Вот тут и думай!

И они думали. Думали, рассчитывали — и директор, и главный агроном, и опытнейший звеньевой... И бригадир овощеводческой бригады Герой Социалистического Труда Галина Илларионовна Рыбакова тоже думает, как одолеть великую сушь и взять в последний месяц вегетации побольше капусты. Капуста у Рыбаковой на пойме. Челноком от межи к меже ходила поливальная установка. Казалось бы, делается все, что в силах сделать человек; но Галина Илларионовна мечется, ищет людей — поставить на прополку. Как личное горе для нее, вот эти едва завязавшиеся кочаны.

Ее волнение понятно! Земля была приготовлена отлично, удобрений стали покупать куда больше, чем каких-нибудь пять лет назад, да и прополка упростилась благодаря применению гербицидов. И все же, и все же... Овощи так многотрудны, трудоемки. Доля ручного труда еще велика — и во время ухода и на уборке. А людей, учитывая масштабы «Заокского», не так уж много. Директор Александр Петрович как-то сказал: «Мне сейчас тысяча человек нужна!» Но Рыбакову он тут же обнадежил: «Поеду в район, будут тебе люди. Шефов привезу...» И хотя на полях совхоза уже работали сотни студентов, рабочих, служащих, люди нужны. Подбирать выпаханные клубни, рубить хрусткую капусту, очищать от ботвы свеклу и морковь...

— Несмотря на нынешнее бедствие,— убежденно говорит директор,— совхоз продал корнеплодов даже больше плана. В основном морковь, свеклу столовую, все, чем богата наша пойма...

Совхоз «Заокский», можно сказать, типичен для Подмосковья тем, что это хозяйство многоотраслевое. У него более семи тысяч гектаров. Согласитесь, что для столичной области, для хозяйства, по существу, пригородного (рядом Серпухов) это очень много. Кроме овощей и картофеля, здесь более двух тысяч гектаров зерновых! И обычными стали высокие урожаи.

Даже в нынешнем году намолотили более девятнадцати центнеров зерна на круг. Вот и здесь сказалась сила агрохимии! И наверняка

Нынче каждый кочан особенно дорог...

ВАЖНЫЙ ВКЛАД В ДЕЛО МИРА

29 сентября в Кремле состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР, которое было открыто Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным. Был рассмотрен вопрос «О ратификации Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны». Президиум ратифицировал Договор. Было также подписано уведомление о принятии Временного соглашения о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. От имени Советского правительства выступил первый заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов. От Комиссий по иностранным делам палат Верховного Совета СССР выступил председатель Комиссии по иностранным делам Совета Союза, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов. В обсуждении приняли участие: член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин, министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Президиума Верховного Совета УССР И. С. Грушецкий, ткачиха Ивановской прядильно-ткацкой фабрики имени Балашова З. П. Пухова, первый секретарь Татарского обкома КПСС Ф. А. Табеев. Итоги обсуждения подвел Н. В. Подгорный.

В заседании Президиума Верховного Совета СССР приняли участие председатель Комиссии по иностранным делам Совета Национальностей Верховного Совета СССР, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Ю. В. Андропов, Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Я. С. Насриддинова, председатель Верховного суда СССР Л. Н. Смирнов.

Заключение Советским Союзом и Соединенными Штатами Договора и Временного соглашения получило горячее одобрение во всем мире и расценивается мировой общественностью как исключительно важная мера предотвращения новой войны, продвижения по пути ко всеобщему разоружению.

На снимке: Москва, Кремль, 29 сентября 1972 года. Ратификация Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны.

Фото А. Стужина (ТАСС).

той же поймы Оки: не может быть, чтобы соседство такой реки не сказалось на микроклимате!

— Мы все ближе к тому, чтобы урожай программировать,— делится своей мечтой главный агроном.

Диссертация Сергея Романовича как раз и посвящена была вот этой связи агрономической математики с реальным урожаем. Конечно, пока возможности совхоза ограниченны, однако с каждым годом все детальнее разрабатываются программы получения совершенно определенных урожаев пшеницы, кукурузы, картофеля, капусты.

В «Заокском» особенно остро чувствуешь, что урожай кукурузы или картофеля — забота общая. Механизаторы, овощеводческие бригады были не одиноки перед лицом засухи. Более сорока специалистов в совхозе — сильный агрономический штаб! И даже в такой тяжелый год очевидны уверенные и слаженные действия овощеводов, всех растениеводов совхоза.

...Серпуховский район славится не одним «Заокским». Всей стране известно и соседнее с ним овощеводческое хозяйство «Большевик». Его мастера тоже черпают силу в той же пойме Оки. И если Подмосковье продает до полумиллиона тонн овощей стране, то пятая часть приходится на Серпуховский район. Я уж не говорю о картофеле, о молоке, о мясе. Один совхоз «Большевик» овощей обычно продает больше, чем иная область.

Вот какая сила у поймы прекраснейшей из среднерусских рек — Оки.

Подмосковье не забудет нынешнего лета. Давайте же и мы не забудем ни его страдных дней, ни терпения людей.

РУКОПОЖАТИЕ НА ПОЛЮСЕ

Самолет Аэрофлота, пилотируемый летчиками Журавлевым и Андриашевым, сделал разворот и совершил посадку на аэродроме американской дрейфующей станции «Т-3». Здесь рядом с флагом США развевался алый флаг с серпом и молотом: американские полярники встречали гостей — своих советских коллег.

Мы беседовали с участником этого дружеского визита — главным инженером Ленинградского Арктического и Антарктического научно-исследовательского института Виктором Ивановичем Венедиктовым. Вот что он рассказал:

— На американские дрейфующие станции со мной ездили товарищи по работе — инженер Рудольф Александрович Балакин и кандидат технических наук инженер Андрей Васильевич Бушуев. Научные контакты между советскими и американскими полярниками начались в пятидесятые годы на ледяных просторах Антарктики. Там стал традиционным обмен учеными. Ежегодно американский полярник зимует на советской станции, а советский — на американской. Такие контакты весьма полезны для обеих сторон, как и деловые встречи при согласовании программ полярных исследований на международных симпозиумах.

В Арктике по одну сторону Северного полюса работает советская дрейфующая станция «СП-19», а по другую, напротив Земли Элсмира,— американская. Недавно руководитель полярных программ США, известный ученый Джо Флетчер пригласил советских полярников на свои арктические дрейфующие станции.

Наши американские коллеги проводят интересные научные работы под общим названием «Айджекс» — объединенный эксперимент по изучению динамики ледового покрова Северного Ледовитого океана. Программа «Айджекс» обширна. Работы будут проводиться при помощи автоматических станций, а также учеными непосредственно на дрейфующих льдинах. В них принимают участие канадские и японские ученые. Господин Флетчер пригласил и советских полярников познакомиться с программой «Айджекс», а если будет приемлемо, то и принять участие в ее выполнении.

В свою очередь, американские ученые приедут в Ленинград на симпозиум, чтобы ознакомиться с советской программой исследования взаимодействия океана и атмосферы на границах Арктики и Северной Атлантики. Эта программа исследования названа «Полэкс» и проводится на научных судах.

На «Т-3» нас тепло встретили заместитель руководителя программы полярных исследований США доктор Люис, доктора Грегор и Дженкобс. Дженкобс в свое время дважды зимовал на станции Восток, а Грегор — на станции Мирный.

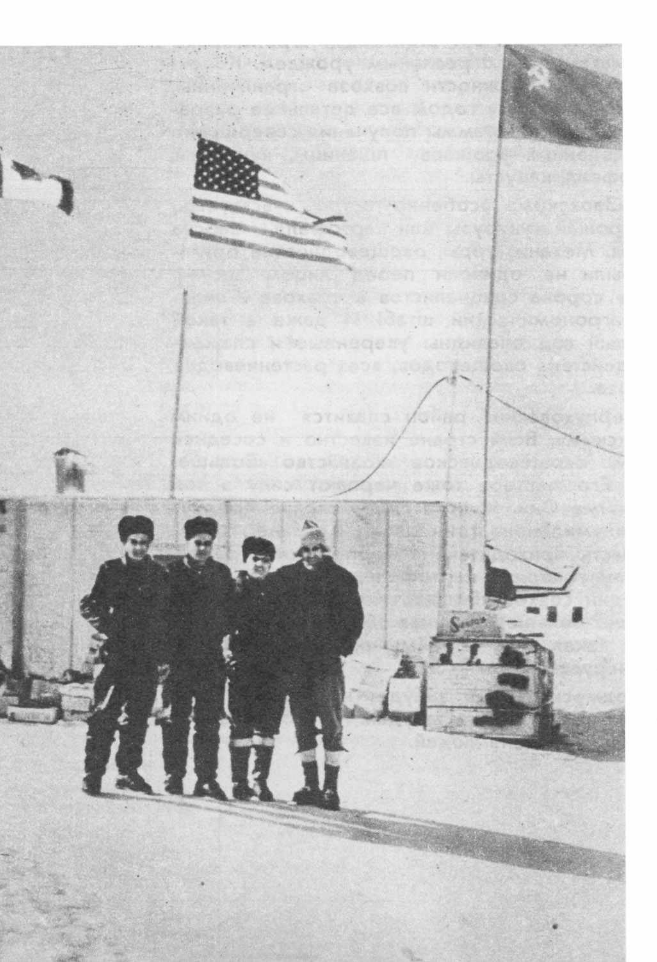
Сначала показалось, что мы находимся на нашей «СП-19»: такие же жилые домики и такой же раскраски, точно такие же легкоразборные дуговые палатки для хранения провианта и различного оборудования. Такой же «аэродром» — взлетно-посадочная полоса, и так же, как у нас, тракторы ее выравнивали «гладилками». Американские коллеги с успехом используют наш опыт в организации дрейфующих станций. Приятно было убедиться, что метод исследования Ледовитого океана с дрейфующих льдов, примененный впервые советскими полярниками в 1937 году, нашел международное признание.

Со станции «Т-3» на самолете «Геркулес» нас перебросили за 1 600 километров на другую американскую дрейфующую станцию — «Айджекс». Здесь мы встретили старых знакомых. Руководитель программы «Айджекс» доктор Унтерштайнер и доктор Кемпбел приезжали в Ленинград к нам в институт. Нам было очень приятно оказаться среди опытных полярников, отличных специалистов.

На американской дрейфующей станции мы получили приглашение посетить научный центр по исследованию Арктики на Аляске. Самолет доставил нас в Понт-Барроу. В подарок американским коллегам мы привезли последние научные труды, изданные нашим институтом, с автографами их авторов. За подарки нас горячо поблагодарили. Кстати, на полках местной библиотеки мы нашли переведенные на английский язык научные труды, изданные нашим институтом за последние годы.

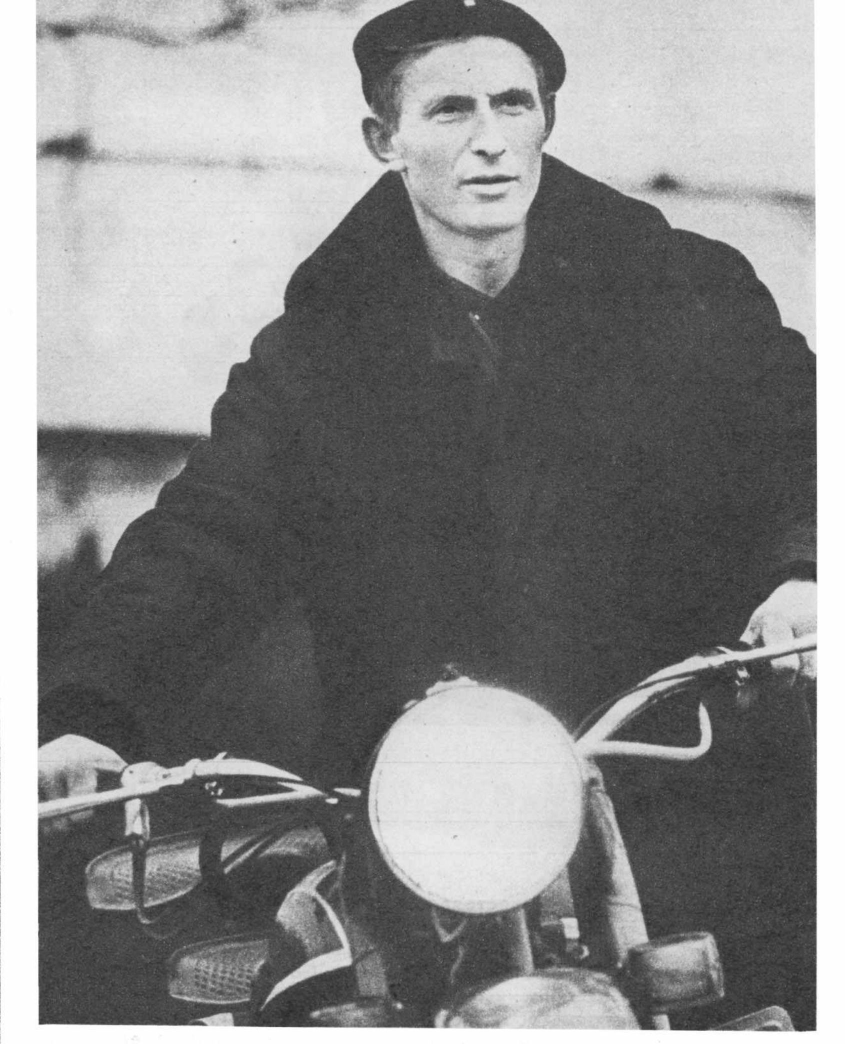
...Наш визит закончился. Прощаясь, американские коллеги еще раз отметили, что только совместными усилиями ученых стран, прилегающих к полярному бассейну, можно заставить Ледовитый океан служить человечеству.

А. ГОЛИКОВ

Советские полярники на американской дрейфующей станции. Справа налево: Н. Унтерштайнер, В. И. Венедиктов, Р. А. Балакин, А. В. Бушуев.

Фото А. Бушуева.

Алексей Алексеевич Слепцов.

8 ОКТЯБРЯ — ВСЕСОЮЗНЫЙ ДЕНЬ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ПУТЬ ПАХАРЯ

Ежегодно в нашей стране обрабатывается свыше 220 миллионов гектаров пашни. Представьте себе это неоглядное поле, где трудятся более 3 миллионов механизаторов — трактористы, комбайнеры, механики, шоферы... И один из этой колоссальной армии людей, занятых самым мирным трудом на планете,— тракторист колхоза имени Калинина, Тульской области, Алексей Алексеевич Слепцов. Коммунист. Кавалер ордена Ленина и ордена «Знак Почета». Член пленума Воловского райкома. Депутат райсовета. Председатель рабочего комитета. И еще абсолютный чемпион этого года по пахоте — лучший пахарь страны!

К машинам Алексей пристрастился с детства. Сколько «железяк» мать выгребала из его карманов! А едва затарахтит где мотор — он уже там. Приглядывается. Так и норовит хоть дотронуться до машины. Родился Алексей в последний предвоенный год... Подрос — трактористом стал.

Пришло время — призвали в армию, в танковые войска. Все специальности освоил — от заряжающего до командира танка. Вот только механиком-водителем не был.

Вернулся домой — опять сел на трактор, теперь уже на колесный. Никто тогда не предполагал, что «Беларусь» в свекловодстве применять будут. В колхозе свекла — одна из основных культур. Алексей это дело и начал.

В 1969 году колхоз имени Калинина решил послать трех своих представителей на районные соревнования механизаторов. Слепцов завоевал первое место. Первым он оказался в том же году и на областных соревнованиях, а в 1971-м — на зональных, в Рязани. В нынешнем году в районе первое и второе места заняли ученики Слепцова, а сам учитель в Литве, на союзных соревнованиях сильнейших механизаторов, тоже стал первым — завоевал звание абсолютного чемпиона страны по пахоте...

— Абсолютный чемпион — это когда все двенадцать пунктов, по которым судят о качестве пахоты, о пахаре, строго выдержаны,— говорит председатель колхоза имени Калинина Алексей Александрович Чукин.— Вот ведь иные несведущие подумать могут: так ли уж важно, проведет ли тракторист по полю борозду, как по линейке, или в сторону немного собьется? А что может получиться? Сбился, допустим, тракторист ненамного, сантиметров на десять за один проход, да в следующий на десять, да еще. А сколько этих проходов по полю — десятки, сотни. И получается: с одной стороны — все поле поднято, а с другой — невспаханный клин. Чтобы его запахать — клади дополнительно время, жги лишний бензин, гоняй зря технику. Сбил борозду — сбил рядок при посеве. А сколько раз по одному полю за лето трактор пройдет? Культивация, рыхление, обработка различная. Если рядки гуляют, сколько растений будет помято? Только и это еще не все. Легли неровно рядки, значит, где-то семена лягут просторно, а где-то густо. Где густо — там растения друг друга задушат. Вот вам только один пункт — прямолинейность вспашки. А их, я уже говорил, двенадцать. И за каждым пунктом — свои выгоды и свои просчеты. Алексей — это высокий класс. Нам по бумаге не провести так линию, как он по полю ведет...

Впереди у Слепцова — международные соревнования механизаторов. Серьезное испытание!

...Сеет и сеет мелкий осенний дождь. Ох, как ждали влаги этим летом многие районы страны!.. Но в любую погоду вьется сизый дымок над полем, стрекочут трактора абсолютного чемпиона страны и его друзей. Готовится урожай 1973 года. В добрый час!

Л. НАТОЧАННАЯ,
Л. ШЕРСТЕННИКОВ

ПЕРЕМЕНЫ К ЛУЧШЕМУ

Николай ПАСТУХОВ

Как-то известный английский писатель Джеймс Олдридж сказал, что «в наше время война и мир — понятия, которые можно легко разделить. Война — пережиток капитализма, мир — потребность социализма». Олицетворением этой потребности стала Программа мира и международного сотрудничества, выработанная XXIV съездом КПСС. Шаг за шагом она пробивает себе дорогу в жизнь, мирное сосуществование все чаще облекается в обязывающую международно-правовую форму. На смену «холодной войне» приходит признание той истины, что в ядерный век нет иной основы для отношений между государствами с различным общественным строем, кроме мирного сосуществования. Прекращение «холодной войны», чего добивались все послевоенные годы социалистические страны, справедливо замечает американский публицист Макс Уэйз на страницах журнала «Форчун», сняло тот обруч, который помогал верхушке американского империализма сплачивать в единую антисоветскую, антисоциалистическую силу все капиталистические страны.

В мире происходят перемены к лучшему. Расширяется многогранное сотрудничество СССР с Францией, скандинавскими странами, ФРГ, общеевропейское совещание по вопросам безопасности и сотрудничества становится реальностью самого ближайшего времени. Ширится взаимопонимание нашей страны с Японией, Канадой, США. На днях Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал Договор об ограничении систем противоракетной обороны. Было также одобрено Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. «После XXIV съезда КПСС,— заявил на заседании Президиума Верховного Совета СССР член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов,— прошло не так уж много времени. Но все народы видят, что за этот период наша Советская страна внесла большой и активный вклад в борьбу за мир и безопасность народов, добилась того, что международные позиции нашей Родины стали еще более прочными и надежными».

Смысл советско-американских соглашений заключается в том, что они закрепляют принципы равенства и одинаковой безопасности СССР и США, взаимного уважения законных интересов сторон. Одобрение же США этих соглашений следует рассматривать как официальное признание Вашингтоном того бесспорного факта, что отношения с Советским Союзом могут строиться только на основе полного равенства в обеспечении безопасности и недопущения односторонних военных преимуществ.

Но, к сожалению, на нашей планете все еще существуют влиятельные милитаристские силы, заинтересованные в сохранении международной напряженности, в продолжении гонки вооружений. Поэтому сейчас крайне необходимо закрыть этим силам всякие лазейки к вооруженным конфликтам и отстранить их от ядерного оружия массового истребления людей. Именно этим целям служит новое советское предложение, внесенное на рассмотрение открывшейся в Нью-Йорке XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Советский Союз внес на рассмотрение сессии Генеральной Ассамблеи вопрос «О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия». Суть новой важной советской инициативы заключается в том, что она предусматривает отказ государств от любого применения силы для решения международных споров, включая использование как ядерного оружия, так и тех видов вооружений, которые принято называть обычными. Этому отказу предлагается придать такой характер, чтобы никто не мог уклониться от строгого его соблюдения.

Новый шаг Советского правительства, направленный на дальнейшее укрепление мира и всеобщей безопасности, с огромным удовлетворением встречен народом нашей страны, народами социалистического содружества, всей мировой общественностью, а также многими делегатами XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. «Предложение об отказе от применения силы в международных отношениях,— передает корреспондент Польского агентства печати из Нью-Йорка,— придает большой авторитет советской внешней политике, умеющей видеть проблемы принципиального значения». В своих оценках нового предложения СССР зарубежная печать указывает, что государства, принявшие обязательства не применять силу, получили бы возможность направить гораздо больше ресурсов на экономическое и социальное развитие, на повышение жизненного уровня народов.

Естественно, принятие ООН советского предложения будет способствовать предотвращению военных конфликтов в будущем. Но не менее важно положить конец все еще существующим конфликтам, которые отравляют международные отношения и таят в себе серьезную угрозу всеобщей безопасности.

Каким бы сложным и тернистым ни был путь ко всеобщей безопасности, достигнуть ее можно, опираясь на коллективные усилия всех миролюбивых народов. Большую роль в этом отношении может сыграть XXVII сессия Генеральной Ассамблеи ООН, которая должна обсудить такие важные вопросы, как неприменение силы в международных отношениях и запрещение навечно ядерного оружия, созыв Всемирной конференции по разоружению, повышение роли ООН в деле поддержания и укрепления международного мира, положение на Ближнем Востоке.

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

Фото И. Ефимова.

МОГУЧАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

М. ЖАРОВ,
народный артист СССР

Двумя орденами Ленина награждена Елена Митрофановна Шатрова, народная артистка СССР. Для того, кто заинтересуется историей русского советского театра, я думаю, достаточно обратиться к ее биографии, чтобы увидеть: сценический путь тут шел, как вышивка по канве,— точнейшими попаданиями именно в те театральные сплетения, которые и сейчас и уже много лет подряд позволяют нам наблюдать прекрасный, филигранный узор творчества. 60 лет на русской сцене и 40 лет на сцене Малого театра играет эта великолепная актриса.

В актерском фойе Малого театра висит фотографическая галерея образов, созданных Е. М. Шатровой. Мы все подолгу останавливаемся у этого стенда. И вот что удивительно: везде мы обязательно узнаем в образах эту актрису! Даже в ролях, казалось бы, вовсе не похожих на нее женщин живут черты собственно Шатровой, ее могучей человеческой индивидуальности, только ей и именно ей одной присущие... Вы угадаете Шатрову в таких разных ролях, как Мария Антоновна и Анна Андреевна в гоголевском «Ревизоре», Матрена из «Власти тьмы» или Евдокия Федоровна из «Великой силы» Б. Ромашова...

40 лет назад появилась совершенно новая героиня, ранее незнакомая зрителям, — Лидия Чебоксарова из «Бешеных денег» А. Островского. Это не была привычная, холодная светская «львица» — молодая покорительница сердец... У Шатровой эта красивая девушка опять-таки значительная личность с оригинальным, ироническим складом ума, но с изломанной, исковерканной душой... Оказавшись перед угрозой нищеты, она целеустремленно ищет средства для праздности и веселья с деловитостью и упорством сильной натуры. Проживая на сцене жизнь Лиды, актриса одновременно и любит и обвиняет ее... Теперь, в юбилейном спектакле, Е. М. Шатрова играет мать Лиды. И снова это — олицетворение того Времени, социальной и нравственной его ущербности.

Как в молодости, Елена Митрофановна Шатрова и сегодня все силы отдает любимому искусству, служит ему с завидной энергией, искренностью и страстью. Мы знаем наизусть ее слова: «Нельзя играть вполсилы!.. Ведь зритель пришел на премьеру, он хочет верить каждому нашему слову, каждому движению, жесту... Как же можно вполсилы!»

Более 50 ролей сыграла Елена Митрофановна на сцене Дома Щепкина. На очереди новая ее работа — роль Волоховой в «Царе Федоре Иоанновиче». И, как всегда, мы видим на репетициях нашу Шатрову; она вся — внимание, то особенное внимание, которому только и открываются самые сокровенные режиссерские замыслы, то внимание, которое безошибочно схватывает мысль партнера...

Безоглядно служит делу, отдает себя людям Елена Митрофановна Шатрова, заслужившая этим огромное уважение и зрителей, и товарищей по театру, и всех тех, чьим депутатом избиралась она много лет в органы Советской власти.

Вальтер КЛАУСОН, Председатель Совета Министров Эстонской ССР, отвечает на вопросы корреспондента «Огонька» Н. ХРАБРОВОЙ

Фото В. САЛЬМРЕ.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Наши идеологические противники в последнее время, активизируя антисоветскую пропаганду, не брезгуют и таким приемом: они ставят с ног на голову свои прошлые утверждения. В частности, так поступают «советологи» из среды эстонских эмигрантов. В своих листках и книжицах, выходивших на правах «бедных родственников» в разных капиталистических издательствах, они утверждали, что в Советской Эстонии плохо развивается промышленность. Некоторые из них побывали в Эстонской ССР и собственными глазами увидели, что это не так. Убедились, удивились... и теперь бьют во все колокола о «супериндустриализации» Эстонии. Так ли уж «опасна» для республики интенсивная индустриализация хозяйства? И нельзя ли познакомить наших читателей с современной эстонской экономикой?

В. И. Клаусон. Измышления «советологов» из среды эстонских эмигрантов не являются результатом их неосведомленности или наивности. Они, как и всякие приживалы, пишут то, что нравится их хозяевам в США, ФРГ и других капиталистических странах, на чьем иждивении они находятся. За правду же о Советской Эстонии у них не заработаешь даже на хлеб.

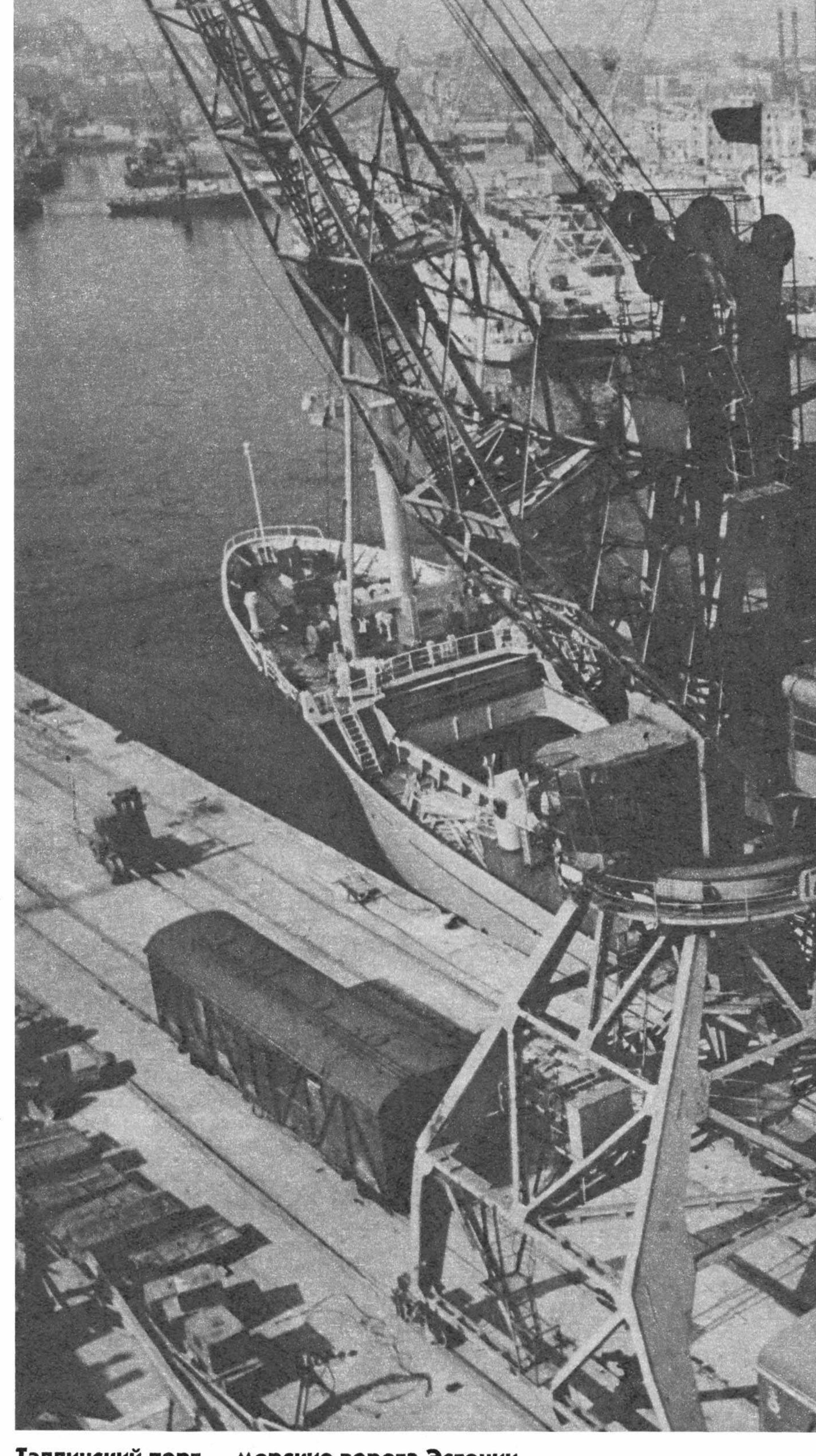
Вот и пишут они о «супериндустриализации», урбанизации, русификации, гибели эстонской культуры и многом другом, чтобы как-то оправдать измышления своих хозяев о насильственном присоединении прибалтийских республик к Советскому Союзу, чтобы во что бы то ни стало поколебать доброе мнение мировой общественности о социалистическом лагере и СССР.

Не сомневаюсь, что эти «советологи» знают историю. А она свидетельствует, что эстонцы с давних времен жили в добром соседстве с русским народом и издавна Эстония вела активную торговлю с Россией. Вместе с русскими сражалась против монгольского нашествия, разбойничьих варяжских набегов, против датчан, немцев-крестоносцев, шведской и польской агрессии. И когда в результате подобных военных действий прерывались торговые связи с Россией, тогда в развитии городов и культуры Эстонии наступал застой, население терпело бедствия. Это бесспорные факты. Приведу лишь один из них. В конце XVII века Европу постиг неурожай. Эстония тогда была под властью Швеции и голодала. Шведы не только не помогли эстонскому народу, но отобрали и вывезли из его страны все зерно. В результате значительная часть населения погибла от голода.

Присоединение Эстонии к России в XVIII веке имело огромное значение для экономики и культуры, для пробуждения революционной мысли. В Эстонии развилась промышленность. Дружеские связи между эстонцами и народами России быстро расширялись и крепли. Был создан университет, открылись школы, в которых могла обучаться эстонская молодежь. Молодой пролетариат и передовая интеллигенция Эстонии вступили в организованную борьбу за свои экономические и политические права. Росла солидарность с пролетариатом России. Уже на второй день после того, как в Петрограде было свергнуто Временное правительство, трудящиеся Эстонии установили у себя Советскую власть. Так Эстония стала одной из первых советских республик. История свидетельствует: никакого экспорта революции и никакого захвата эстонской территории не было. Революцию совершил трудовой народ Эстонии.

Однако в результате немецкой оккупации в 1918 году националистической буржуазии удалось подавить народную власть, установить свою диктатуру и таким образом оторвать Эстонию от Советской России.

По Тартускому договору от 1920

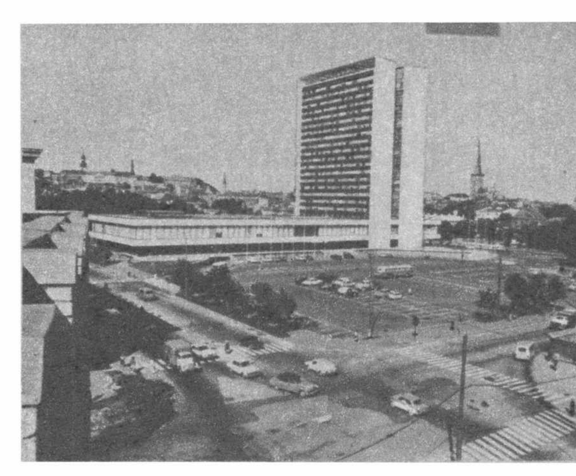
Таллинский порт — морские ворота Эстонии.

А КОРАБЛИ

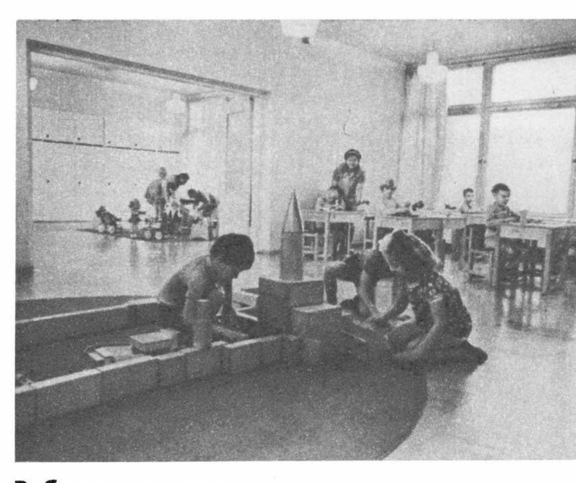

Студенты Таллинского политехнического института.

Таллин. Площадь Виру.

Ребячье царство.

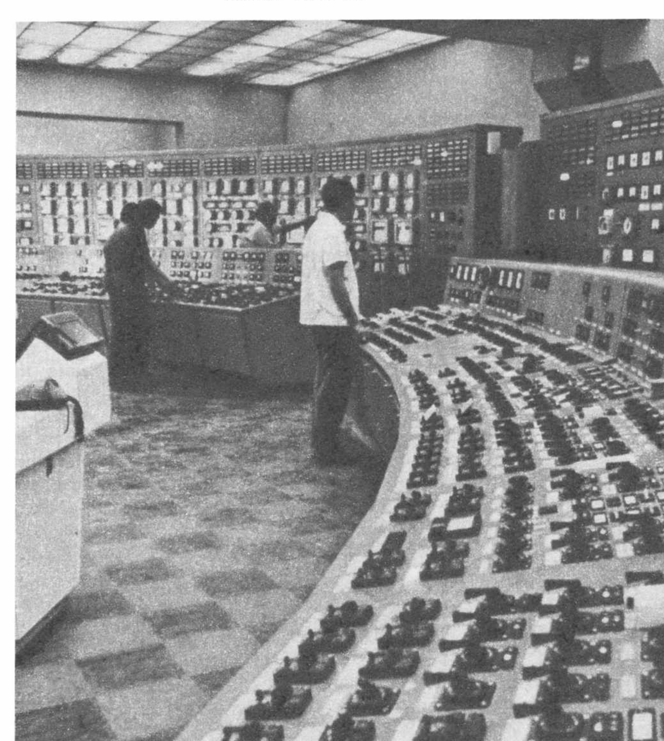

года Советское правительство отказалось от своих прав на крупные предприятия. Таким образом, правопреемником основного капитала стало эстонское буржуазное государство. Но оно оказалось неспособным рационально использовать эти фонды. Иностранный капитал, опасаясь лишних конкурентов, не стремился поддерживать тяжелую промышленность Эстонии. Это вызвало процесс дезиндустриализации и аграризации страны. В результате уровень промышленного производства в 1939 году не поднялся выше уровня 1913 года. В то же время объем промышленной продукции в Советском Союзе за этот период увеличился почти в восемь раз. А в Эстонии безработица стала постоянным явлением. В 1940 году сумма задолженности крестьян значительно превысила годо-

Утро на ферме совхоза «Саку».

«Командный пункт» Эстонской ГРЭС.

вой бюджет страны. Внешние долги буржуазной Эстонии равнялись стоимости всех основных фондов промышленности.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Значит, «сладкая жизнь» в «независимой республике» в основном протекала в кредит?

В. И. Клаусон. Именно так, и источников возмещения кредитов не предвиделось. Ликвидированы эти долги были июньской революцией 1940 года, которая в Эстонии, по существу, явилась продолжением Великой Октябрьской социалистической революции. Население Эстонии единодушно высказалось за установление Советской власти и вхождение в состав СССР.

С первых дней своего существования в семье советских социалистических республик Эстония получила огромную и бескорыстную помощь от всех братских республик СССР материалами, сырьем, оборудованием, квалифицированными кадрами, богатым опытом строительства социализма. Началось бурное развитие экономики. Создались все возможности в короткий срок превратить Эстонию из аграрного придатка капиталистического Запада, какой она была в буржуазный период, в передовую индустриальную республику.

Война сорвала наши планы. Десятки тысяч эстонцев пошли с оружием в руках на фронты Отечественной войны защищать Родину. Многие тысячи из них погибли от рук фашистских палачей. Среди этих палачей были и отщепенцы — люди эстонской национальности, которые предали свой народ и хотели вновь ввергнуть его в кабалу. Часть из них бежала вместе с разгромленной фашистской армией на Запад и теперь, накинув овечью шкуру, пытается внести разлад в дружную семью народов Советского Союза.

Война нанесла огромный ущерб народному хозяйству Эстонии. Более 10 процентов населения погибло и было угнано в фашистскую Германию. «Самостоятельной» Эстонии понадобились бы десятилетия, чтобы восстановить народное хозяйство. И опять благодаря бескорыстной помощи всех братских республик нам удалось уже в 1946 году достигнуть довоенного уровня промышленного производства. В освобожденную Эстонию сразу же были направлены сотни эшелонов с топливом, строительными материалами, металлом, оборудованием, продовольствием. Эстонский народ понимает, как тяжело было другим республикам в первые послевоенные годы оказывать нам такую большую поддержку, и оценивает ее как братскую помощь, а не попытку русификации, как это пытаются представить так называемые «советологи».

С помощью своих верных друзей из братских республик вместе с ними шагала послевоенная Эстония от рубежа к рубежу. В конце восьмой пятилетки общий объем промышленного производства в Эстонии вырос по сравнению с 1945 годом в 38 раз, машиностроения — в 89, текстильной промышленности — в 50, пищевой промышленности — в 22, обувной — в 33 раза. Ясно, что это не могло произойти без русского металла, леса, оборудования, без украинских машин и угля, без азербайджанской нефти, без узбекского хлопка, то есть без экономической взаимопомощи, порожденной социалистическим содружеством народов СССР.

Теперь Эстонская республика высокоиндустриализированная, с крупным социалистическим сельским хозяйством. Это обстоятельство, очевидно, и определило возникновение нового термина «супериндустриализация», взятого на вооружение антисоветчиками. Они толкуют о том, что-де, мол, все помыслы Советов — рост индустрии, а не рост благосостояния людей. Абсурдность такого толкования очевидна. Каждому здравомыслящему ясно, что распределять можно только то, что произведено.

Главной задачей советского общества, в том числе и эстонского народа, является улучшение материального и культурного уровня жизни людей. Источник его — национальный доход. А чем выше уровень индустриализации народного хозяйства, тем, естественно, выше и национальный доход. У нас в республике около 60 процентов национального дохода создается в промышленности. От уровня развития промышленности зависит и индустриализация сельского хозяйства, его эффективность.

Благодаря индустриализации сельского хозяйства мы сумели маленькие, заболоченные, каменистые клочки земли превратить в высокоурожайные сельскохозяйственные массивы, повысить плодородие почвы, создать крупные животноводческие фермы, где люди трудятся в условиях современного культурного предприятия. Мы строим новые колхозные и совхозные поселки, они не отличаются от поселков городских, а некоторые превосходят их.

Используя индустриальные методы в строительстве, мы возвели новые города — Нарву, Кохтла-Ярве, возвели крупные жилищные массивы в Таллине, Тарту, Пярну, Выру. Выросли прекрасные школы, жилищные комплексы, новые санатории, пионерские лагеря, дома отдыха. Значит, повышение плодородия земли, быстрый рост благосостояния людей — все это результат интенсивного развития индустриализации. Только так мы и могли обеспечить за последние десять лет рост национального дохода более чем в два раза. Это позволило поднять денежные доходы населения за это же время в 2,14 раза. Думаю, что все сказанное и есть мой ответ на вопрос «об опасности» индустриализации. Как и любому другому государству, Эстонии необходимо интенсивное развитие всех отраслей народного хозяйства и в первую очередь промышленности. Утверждать обратное могут лишь злопыхатели или люди, ничего не смыслящие в исторических процессах развития экономики и путях социального прогресса.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Коль скоро зашла речь о материальном благосостоянии населения Эстонии, просим вас подробнее рассказать о росте производства и потребления продуктов питания.

В. И. Клаусон. Должен отметить, что здесь у нас произошли большие качественные и количественные изменения. В странах Запада часто принимают за эталон высокого жизненного уровня скандинавские страны. Так вот я хотел бы предложить вашим читателям взглянуть на такую таблицу:

Потребление основных продуктов питания в Эстонской ССР и в скандинавских странах (кг на душу населения)

	Эстонская ССР 1971 г.	Финляндия	Швеция	Дания	Норвегия
		1968—1969 гг.			
Мясо, сало, а также мясопродукты (в пересчете на мясо)	73	45	52	72	48
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	420	650	405	460	386
Яйца (в штуках)	241	152	187	192	168
Рыба и рыбопродукты	29,5	13	20	21	20
Сахар	43,6	40	39	48	44
Картофель	151	98	96	96	105
Овощи и бахчевые	80	16	35	42	35
Хлебные продукты	112	83	61	72	72

КОРРЕСПОНДЕНТ. Можно ли и рост национального дохода в ЭССР показать в сравнении с теми же скандинавскими странами в сопоставимых цифрах?

В. И. Клаусон. Да, конечно. У нас весь национальный доход создается в сфере материального производства, в том числе около 60 процентов в промышленности, и чем лучше она развита, тем выше национальный доход. Из общего объема национального дохода свыше 70 процентов направляется на потребление, то есть на материальные и культурные блага трудящихся.

В 1936 году буржуазная Эстония по объему национального дохода на душу населения занимала одно из последних мест в Европе, намного отставая от всех скандинавских стран и стран Малой Европы. По данным за 1970 год, по национальному доходу на душу населения Эстония обогнала Норвегию, Данию, Нидерланды, Бельгию, Финляндию.

Ежегодные темпы роста национального дохода за последние двадцать лет в Эстонии в два раза выше, чем в этих странах. Я уже говорил, что рост национального дохода позволил нам поднять денежные доходы населения за последние 10 лет более чем в 2 раза. Хочу добавить, что оплата труда колхозников за это время выросла в три раза. Сейчас каждый пятый житель республики получает государственную пенсию. За последние два года в Эстонии построено более 30 тысяч квартир, в то время как за последние 10 лет буржуазной власти — только 23 тысячи квартир. Сейчас по сравнению с 1950 годом население республики покупает в 15—20 раз больше предметов домашнего обихода и культурного назначения. За минувшие 20 лет объем розничного товарооборота на душу населения вырос почти в 6 раз. Это стало возможным прежде всего благодаря значительному росту денежных доходов, а также в результате тесного экономического сотрудничества и активного товарообмена со всеми союзными республиками.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Что является наиболее характерным для эстонского сельского хозяйства 1972 года?

В. И. Клаусон. Уже в декабре 1940 года 53 тысячи бедняков и батраков получили новые или дополнительные земельные наделы. Количество мелких и средних хозяйств в Эстонии в то время превышало 150 тысяч. Теперь представьте себе тот сложный путь развития, который прошла Эстония от бедных, разорявшихся хуторов до крупных социалистических хозяйств, способных применять новейшие достижения агротехнической науки.

В 1947—1948 годах в республике возникли первые колхозы, а к началу 1951 года в сельскохозяйственные артели объединилось свыше 90 процентов крестьянских хозяйств. Тогда колхозов было более 1,5 тысячи. Это были мелкие кооперативные хозяйства, которые еще не могли решать проблемы перехода на крупное индустриальное сельскохозяйственное производство. Сейчас у нас 232 колхоза. Мало у нас таких, где годовой доход не исчислялся бы миллионами рублей. Теперь наши колхозы способны развивать у себя крупную механизированную базу, строить современные животноводческие комплексы, где производительность труда во много раз выше, чем была в наших колхозах-пионерах.

Неузнаваемо изменилась к лучшему когда-то бедная, каменистая эстонская земля. Изменились люди. Если в 1939 году в эстонском сельском хозяйстве было всего 230 электромоторов, то сейчас в таких крупных хозяйствах, как совхоз имени Ленина или колхоз имени Вильде, работает более 400 электромоторов, а во всем сельском хозяйстве Эстонии нынче около 100 тысяч электромоторов.

Ведущие работники сельского хозяйства — это специалисты с высшим и средним образованием: агрономы, зоотехники, инженеры, экономисты, архитекторы и, конечно же, механизаторы. Молодой колхозник нынче настойчиво учится. В Эстонской сельскохозяйственной академии и различных сельскохозяйственных техникумах обучается более 8 700 человек, в том числе 3 200 заочников из тех молодых людей, которые уже сейчас непосредственно работают в сельскохозяйственном произ-

Р. Музис. ИЮНЬ.

С. Айтбаев. ПИСАТЕЛЬ АНУАР АЛИМЖАНОВ.

водстве. Для небольшой республики, где в сельском хозяйстве занято немногим более ста тысяч человек это, конечно, немало.

КОРРЕСПОНДЕНТ. В антисоветской пропаганде эстонской эмиграции не последнее место занимает такой «тезис»: из Эстонии идет большой вывоз товаров в другие советские республики. При этом «забывается», что Эстония не располагает своими сырьевыми ресурсами, и умалчивается о том, каков же ввоз в республику. Расскажите о структуре ввоза и вывоза, о торговых связях республики.

В. И. Клаусон. Я думаю, что авторам такого «тезиса» небезызвестно, что времена натурального хозяйства давно ушли в прошлое и что только разумное распределение общественного труда в отраслях народного хозяйства или в сообществе государств может обеспечить эффективное развитие экономики и разумное использование природных богатств и географического положения.

Как известно, в нашей стране развитие народного хозяйства строится на принципах разумного разделения общественного труда и распределения продуктов труда между братскими республиками. Именно этот принцип и определяет, что выгодно производить у нас, а что выгодно производить в других республиках, что выгодно вывозить и что выгодно нам ввозить. В 1970 году, например, доля ввозимой продукции в валовом общественном продукте республики составляла 30, а доля вывозимой — 29 процентов. Эстония почти полностью должна удовлетворять свои потребности привозным металлоемким оборудованием; транспортными средствами, сырьем, без которого не могут обойтись крупные предприятия, товарами народного потребления, производство которых невыгодно на месте и без которых в то же время не может обойтись наше население. Республика завозит также значительное количество нефтепродуктов, природного газа для промышленных и бытовых нужд, концентрированные корма. Мы вывозим 80 процентов продукции электротехнических и приборостроительных предприятий, почти половину производимой в республике на базе местного сланцевого топлива электроэнергии, бумагу, целлюлозу, фосфорные удобрения.

Наша республика — приморская. И, естественно, нам выгодно развивать рыбодобывающую и рыбоперерабатывающую промышленность. И в этом нам оказывается огромная помощь. В 1970 году по сравнению с 1940 годом производство рыбной продукции у нас выросло в 30 раз. Значительно увеличилось и потребление рыбы. Мы вылавливаем рыбы около 250 килограммов в год на человека и потому продаем излишки в другие союзные республики. Та же картина с молоком, мясом, продукцией кондитерской и легкой промышленности.

Эстония же получает из среднеазиатских республик хлопок и производит хлопчатобумажных тканей 160 квадратных метров на душу населения в год. Само собой разумеется, нам это выгодно. Все это подтверждает великую силу социалистического планирования — залог подъема народного хозяйства всего Советского Союза и каждой республики в отдельности.

У нас благоприятные почвенно-климатические условия для молочного животноводства, и поэтому, полностью удовлетворяя потребность своего населения, мы ежегодно вывозим более 10 тысяч тонн масла в другие республики. Это весомый вклад в общесоюзную «копилку». С удовлетворением отмечаем и другое: реализация молока дает ежегодно колхозам и совхозам республики почти 8 миллионов рублей прибыли.

В этой связи хотелось бы сказать, что, по данным экономистов буржуазной Эстонии, в 1938—1939 годах средние издержки на производство молока в крестьянских хозяйствах примерно на 30 процентов превышали среднюю продажную цену. Себестоимость одного килограмма масла без затрат на промышленную переработку. составляла 2,22 кроны. В 1939 году из Эстонии было вывезено 14,7 тысячи тонн масла (84 процента всего его промышленного производства) по цене 1,71 кроны. Следовательно, на одной только этой экспортной операции эстонский крестьянин великодушно дарил Англии и Германии, куда это масло было вывезено, примерно 9 миллионов крон.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Недавно в одной брошюре, выпущенной эстонской эмиграцией в Швеции, я прочитала показавшееся мне весьма странным рассуждение о том, что народы Прибалтики якобы не связаны между собой ни духовными, ни культурными узами. Советскому читателю, хорошо знающему Прибалтику как зону трех дружественных наций, «открытие» подобного рода показалось бы попросту диким. Каково ваше мнение по этому поводу?

В. И. Клаусон. Я не хочу полемизировать с автором таких рассуждений, но думаю, что перед тем, как писать эту брошюру, он предварительно договорился с хозяевами о ее содержании.

Со всеми четырнадцатью союзными республиками у нас крепкие экономические и культурные связи. Три прибалтийских народа, сохраняя свои традиционные и национальные особенности, являются равными членами многонациональной советской семьи. Наши республики, города, колхозы, совхозы, предприятия соревнуются, постоянно обмениваются опытом, помогают друг другу.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Хочу задать еще один вопрос, касающийся пресловутой «супериндустриализации». У эстонских эмигрантов есть еще одна любимая ими басня: интенсивное развитие народного хозяйства якобы губит «дорогую их сердцу» родную природу. Что вы скажете об этом?

В. И. Клаусон. Знаете, если авторы этой, как вы выразились, «басни» были когда-то при власти или у власти в буржуазной Эстонии, то их высказывания, очевидно, являются голосом собственной нечистой совести, потому что за 20 лет буржуазной власти эстонской флоре и фауне был действительно нанесен серьезный ущерб. Дело в том, что к одному из важнейших предметов экспорта в буржуазной Эстонии относилась древесина и продукты ее переработки. Были годы, когда вырубка леса в несколько раз превышала его естественный прирост. Леса уничтожались. Очистных сооружений не строилось, многие предприятия загрязняли внутренние водоемы и морское побережье. Никакой государственной службы по охране природы не существовало. Этим занималось несколько энтузиастов, которые мало что могли сделать.

Теперь государственные органы строго следят за сохранением флоры и фауны, чистотой воздушного бассейна, внутренних и внешних водоемов. Министерство лесного хозяйства и охраны природы строго регулирует вырубку леса в пределах его естественного прироста, следит за очисткой сточных вод, ведет большие лесопосадочные работы. За последние десять лет прирост леса превысил вырубку более чем на 10 миллионов кубометров.

Все памятники старины, архитектуры, красивые уголки природы, а подчас и целые крупные массивы взяты под охрану. Сохранение их гарантируется законом. Недавно принято решение о создании национального парка Лахемаа, территория которого занимает около 44 тысяч гектаров, то есть почти один процент всей территории Эстонии.

Некоторые из тех, кто покинул в последние годы гитлеровской оккупации истерзанную войной родину, теперь прикидываются доброжелателями и кричат о том, что Эстония вскоре окажется без основных своих природных богатств — горючих сланцев. Такие «патриоты» родной природы словно бы и не слышали, что, по разведанным данным, запасов горючих сланцев при теперешних темпах хватит по меньшей мере на 400—500 лет. Но геологическая разведка запасов сланцев успешно продолжается. В перспективе мы не намечаем такого быстрого развития сланцедобывающей промышленности, как в первые послевоенные годы. Тогда сланец использовался в качестве топлива и в быту и на транспорте, в коммунальных и промышленных котельных. Теперь его использование на эти цели прекращено. Это сделано в первую очередь в целях предотвращения загрязнения воздуха и воды. Теперь сланец заменяется жидким топливом, газом, частично электричеством. Конечно, в современных условиях при бурном росте промышленности, индустриализации и механизации сельского хозяйства вопросы сохранения флоры и фауны, чистоты окружающей среды, разумного использования природных богатств становятся очень серьезной и важной проблемой. Что же касается вздохов эмигрантских «доброжелателей», то я уверен, что они отыщут новые измышления вроде русификации или гибели эстонской национальной культуры. О последней все же скажу несколько слов.

Мы гордимся своей национальной по форме и социалистической по содержанию культурой, гордимся тем взаимообогащением духовными ценностями, которое дает общность советских народов. Во всем Советском Союзе и за его пределами известны имена наших писателей, художников, артистов. Их творческие успехи стали достоянием всех народов СССР. В процессе обмена духовными богатствами, естественно, повышается значение русского языка. Мы не мыслим себе духовную жизнь эстонского народа без творений русских классиков, без книг Шолохова и Федина, без стихов Межелайтиса и Гамзатова, без творений Шостаковича и Хачатуряна. А нас пытаются уверить, что все это «русификация». Вот и вспоминается спокойная мудрость пословицы, распространенной на рыбачьих побережьях Балтийского моря: «Как бы вороны ни каркали, корабли плывут...»

АКЫН ДЖУБАН

На казахской земле издревле высоко почитается имя акына. Поэты, певцы, сказители в народе назывались по-разному: жирау, жирши, оленши, сал, серэ. Но титул акына давался далеко не каждому словотворцу, песнопевцу. Недаром «акын» этимологическим истоком своим имеет слово «агылу» — бурное, стремительное течение.

Джубан Мулдагалиев — акын в истинном и современном понимании этого слова. С первых же строк его стихи берут вас за сердце стремительным взлетом ясной мысли, бурной насыщенностью чувств. Мощь и вещественность образов, великолепная ораторская интонация, пафос убежденности в победе светлых начал жизни, сдержанная нежность — вот мир его поэзии, широкий и красочный, как казахская степь. И даже сквозь бумагу, на которой выстраиваются строфы, акын Джубан видит глаза и губы слушающих его в этот самый миг сородичей. Драгоценное качество это — слияние поэтического «я» с душой внемлющих: говорящий сеет, слушающий жнет.

Друг мой критик, прости,
Сокровенному внемля,
И поэт от уловок откажется впредь.
Если за ногу тянут:
— Спускайся на землю! —
Я не стану в пустом поднебесье висеть.

Джубан Мулдагалиев почти всегда извлекает поэтический образ, как стебелек из почвы, из самой жизни, деяний человека, видя в труде на благо народа не только начало бытия, но и начало песни. Он так и пишет: «Сокровища акынов — соль земли».

Размышляя в недуге над завещанием детям, поэт светлеет при виде красного галстука на сыне. Как взрыв, как открытие звучат слова: «Взгляни, алеет у тебя на шее мое наследство, словно кровь моя... храня моих усилий торжество». И тогда удивительно естественно вытекает право отца передать наследнику в вечный дар «...судьбу и коммуниста и солдата».

Вечные, бессмертные темы поэзии под пером Мулдагалиева обретают свежесть, становятся близкими читателю благодаря их своеобразной поэтической интерпретации, образной пластике, жизненно верному звучанию. В романтически приподнятом, живом и точном слове акына бьется пульс времени, определяются нравственные задачи современности.

Д. Мулдагалиев — глубоко интернациональный писатель.

Лишь маленький аул я прежде знал веками,
Потом — свой край.
Потом, лишась земных оков,
Я устремился ввысь, чтоб вскоре земляками
Назвать народы всех шести материков.

Певец дружбы и братства, он в то же время — сын своей земли, своего народа. Поэма «Я — казах!» — это гимн любви к земле родной. Но поэт не забывает и того, что казах «...могуч в своих степях... с ленинским призывом на устах!»

Стихи и поэмы Д. Мулдагалиева, собранные в этой книге, перевели на русский язык первокласные, самобытные наши поэты: Я. Смеляков, М. Луконин, К. Ваншенкин, Н. Коржавин, М. Львов, Вл. Савельев, В. Корнилов. Все они бережно сохранили в его стихах главное — живую патетику, высокую гражданственность, своеобразие художнического видения мира. Они искали и нашли для стихов казахского друга достойные поэтические эквиваленты на русском языке.

Сергей НИКИТИН

Джубан Мулдагалиев. Стихотворения и поэмы. Перевод с казахского. Издательство «Художественная литература». Москва. 1972.

ПОБЕДА СОРМОВИЧЕЙ

...а Сормовского
...ысячи судов. Но
...кают сормовичи
...ели: буксирные
...мкостью по две
...о белые бензо-
... полюбились на
... быстроходные,
...кой, похожие на

...ской судоверфи
...е баржи строи-
... буксиры — два
...изм судострое-
...а судна из го-
... производства —
... Первые после-
...и «Луга» — были
... после закладки.
...н и первый бук-
...ое Сормово».
... года сормовичи

...плановый букcир-
...омец»,—собран-
...авленный к гава-
...мах, был спущен
...олгарам. Вскоре
...д — «Алеша По-
... в счет програм-
...рядом с «Ильей

Сверхплановую продукцию дали в 1948 году и сормовские паровозостроители. В конце декабря из ворот сборочного цеха выходили сверхплановые паровозы.

Ал. ВОЛГИН

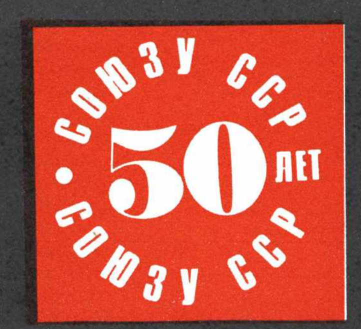
Первый сверхплановый буксирный теплоход «Илья Муромец» в гавани завода «Красное Сормово» имени А. А. Жданова.

Фото Н. Капелюша

КОММЕНТАРИЙ
К БИОГРАФИИ

1949 ГОД... В № 2 «Огонька» опубликован снимок спущенного на воду буксирного теплохода «Илья Муромец». «Особенно полюбились на Волге новые теплоходы,— говорилось о нем в журнале,— быстроходные, мощные, с горделивой осанкой, похожие на морские корабли».

«ИЛЬЯ МУРОМЕЦ» И ЕГО ПОТОМКИ

Мы ведем репортаж со старейшего русского завода «Красное Сормово», где впервые в практике мирового судостроения созданы уникальные суда. Вот что говорит о них директор завода М. А. ЮРЬЕВ: «В практике мирового судостроения не было примеров использования в море крупнотоннажных судов с малой осадкой, позволяющей одновременно осуществлять длительные переходы в речных условиях. Первые такие суда были созданы на нашем заводе».

З. ХИРЕН

Фото Л. ШЕРСТЕННИКОВА.

Отправляемся в город корабелов, на завод «Красное Сормово», где строился «Илья Муромец». Я бывал там в ту пору— приезжал в составе бригады Союза писателей СССР работать над книгой о заводе.

Скованная льдами, занесенная сугробами, Волга казалась пустынной, мертвой равниной, но стоило подойти поближе к верфи, и картина менялась. Здесь дружно работали люди, стосковавшиеся по мирному труду. Недавно берег был завален трофейными танками, пушками... Сейчас их переплавляли. Металл шел на изготовление первых послевоенных речных судов. И в заливе, тесно прижавшись друг к другу, стояли первенцы этого дорогого всем времени. Литераторы, приехавшие на завод, испытывали те же чувства, что и сормовичи. Ведь большинство из них только вчера сняли фронтовые шинели...

Две сварщицы, перебираясь с одного конца строящегося корабля на другой, обхватив друг друга, чтобы не упасть на железном, скользком полу, старательно зачищали швы на бортах. Сварочный шов должен быть прочнее самого металла — объяснили они. Сделать шов тоньше, чем нужно, значит, ухудшить его прочность; толще — увеличить вес, что также плохо отразится на жизни корабля...

Прежде чем спустить новое судно на воду, его тщательно испытывали. С переносными лампочками на груди рабочие, инженеры облазили горловинки, ширина которых временами едва достигала метра. Отступлений от технических условий не допускали. Тщательно устраняли мельчайшие дефекты. В узких горловинках люди работали в самых неудобных позах: то лежа на спине, то на боку, то прижав коленки к подбородку, но не выпускали из рук шланга с электродом. И все это с респиратором, с защитной рамкой на лице. В другой раз увидели мы, как красили корабли. «Корабли красить весело, фартовые красим корабли, фартово красим...» — сказала молодая женщина-маляр.

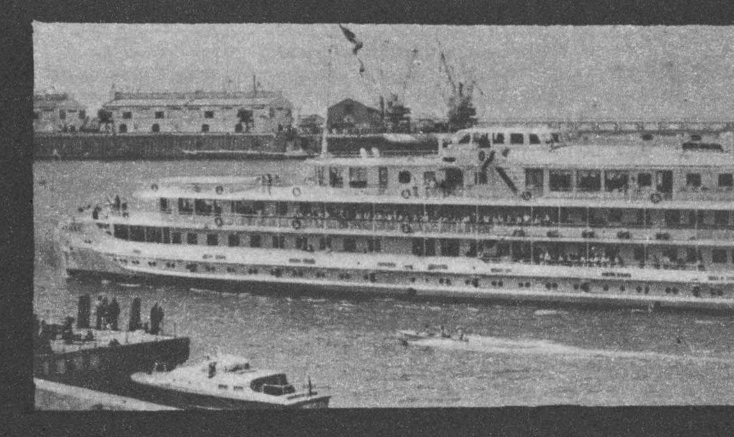

Беседа на борту строящегося теплохода. Слева направо: директор завода М. А. Юрьев, заместитель начальника судомонтажного цеха В. В. Чалов, начальник судомонтажного цеха О. И. Ишуков.

— Как много хорошего можно сделать за три минуты!

В. В. Пайщиков. Бригадир сварщиков, Герой Социалистического Труда, член Президиума Верховного Совета РСФСР.

К причалу подошел дизель-электроход «Ленин».

— Без любви к своей профессии толку не будет!

Бригадир слесарей, кандидат в члены ЦК КПСС А. П. Удалов.

В конце мая 1947 года завод получил задание вновь приступить к строительству судов, а в августе уже заложили первые из них...

Обо всем этом и вспоминал я, направляясь вновь в город корабельных мастеров.

Старый снимок «Ильи Муромца», привезенный нами из Москвы, здесь, однако, впечатления не произвел. Сдержанно сказали, что эти буксиры завод уже не выпускает. А вот сравнение «Ильи Муромца» с морским кораблем явно вызвало интерес. Сначала мы не поняли, почему это. И тогда директор завода Михаил Афанасьевич Юрьев пригласил нас на судоверфь, заметив, что там все прояснится.

Вместе с директором поднимаемся на борт сухогрузного теплохода смешанного плавания «река — море» «Анатолий Ванеев». Он еще в лесах. При нас к нему подводят на рельсах корму. Элементы судовой поверхности рассчитаны с применением математических методов. Понятно, записи, сделанные мелом на стальных листах кормы, видимо, имеют отношение к этой вот математике.

Но тут раздается спокойный голос бригадира электросварщиков Героя Социалистического Труда Вячеслава Васильевича Пайщикова:

— Так-то оно так, но надо учесть и другую «математику». Больше половины рабочих учится. Нет-нет да кто-нибудь на стальном листе и набросает мелком формулу или задачку, которая вчера вечером в школе не давалась... Сообща тут же и решат ее...

Спросили у Вячеслава Васильевича, в чем, по его мнению, заключается обязанность бригадира сварщиков. И он ответил: брать себе самую неудобную работу. Это закон. Слово «закон» в его устах звучит по-особому. В. В. Пайщиков — член Президиума Верховного Совета РСФСР!

Бригадир просит нас вслушаться в треск и шипение электросварки.

Каждый электрод горит всего лишь три минуты, но как много можно сделать за этот срок! Ведь ты заинтересован, чтобы сварочный шов был как можно прочнее. Кораблю предстоит выдержать самые большие нагрузки, самые тяжкие испытания.

Вновь в беседу вступает директор завода. Раскрыв карты Европы и Азии, он обращает наше внимание на толстые красные линии, которыми обозначены трассы судов, выпускаемых ныне «Красным Сормовом»,— Балтийское, Баренцево, Белое, Каспийское, Охотское, Северное, Средиземное, Черное, Эгейское, Японское моря...

М. А. Юрьев рассказывает о преимуществах корабля, на борту которого мы сейчас находимся:

— Прежде всего возможность круглогодичной эксплуатации в незамерзающих морских бассейнах, в том числе и в условиях битого льда. Понимаете, что это значит? Конец убыточным «мертвым сезонам». Новый тип судов даст большой экономический эффект. С 1966 по 1970 год он составил 70 миллионов рублей, а за нынешнее пятилетие достигнет 150 миллионов рублей.

— Что предшествовало рождению судов смешанного плавания? — спрашиваю я.— Можно ли считать «Красное Сормово» пионером этой конструкции?

— В практике мирового судостроения не было примеров использования в море крупнотоннажных судов с малой осадкой, позволяющей одновременно осуществлять длительные переходы в речных условиях,— ответил директор.— Первые такие суда были созданы на нашем заводе.

— Используется ли опыт «Красного Сормова» другими судостроительными заводами?

— По проектам сормовичей подобные же суда создаются на многих других заводах страны. В декабре 1971 года нашим судам был присвоен государственный Знак качества.

Знакомый пятиугольник мы увидели затем под стеклом в кабинете директора.

— Такая аттестация судостроительной промышленности была произведена в стране впервые.

— Еще один вопрос... Корабли уходят от вас в далекие моря, как поддерживает завод с ними связь?

— Мы регулярно получаем письма из портов Италии, Ирана, Дании, Бельгии, Голландии, Польши, Румынии и других стран,— говорит М. А. Юрьев.— Пишут капитаны, которые принимали суда здесь, в Сормове, и придирались к каждой мелочи. Вот строчки из писем: «...Выражаем глубокую признательность строителям отличного теплохода, который за полтора года работы с честью пронес советский флаг в Балтийском, Северном, Каспийском, Черном, Средиземном морях», «...Благодарим славный коллектив сормовских судостроителей за хороший, комфортабельный теплоход...», «...Желаем новых трудовых успехов в постройке замечательных судов...»

Спрашиваем: как отражается на конструкторской мысли интенсивная международная торговля, развитие массового туризма? Оказывает ли все это влияние на масштабы судостроения? Есть ли основание уже сейчас прогнозировать, каким станет водный транспорт в ближайшие десять—двадцать лет?

Задавая эти вопросы, не возражаем и против фантазии.

Но директор завода ничего фантастического в наших вопросах не находит и предлагает сравнить «Илью Муромца» с тем кораблем, на борту которого мы сейчас находимся.

— Это даст представление о развитии конструкторской мысли. И еще,— добавляет он,— сейчас всем известны сормовские «Ракеты», «Метеоры», но тут неподалеку от нас бороздит воды «Сормович». Его скорость достигает ста километров, а на конструкторских щитах появился проект нового судна на воздушной подушке типа «Сокол» со скоростью до 150 километров в час. Оно выйдет в первые пробные рейсы в текущей пятилетке.

М. А. Юрьев напомнил слова Директив XXIV съезда КПСС: «...расширить перевозки грузов судами смешанного плавания море — река — море ... Пополнить речной флот крупнотоннажными грузовыми судами и секционными составами большой грузоподъемности, в том числе для бесперевалочных перевозок в морских и речных условиях...»

— Вы представить себе не можете, что за счастье провожать корабль в путь,— часто слышали мы от судостроителей в эти дни.— Точно сына вырастил. И так каждый год... Новые суда собираем в дорогу, а из-за моста нет-нет да и покажется твой корабль. Пассажиры глядят на нас, но не знают, что именно мы, люди, машущие им с берега, оборудовали для них каюты, салоны... Посмотрели бы, как на ста ветрах, при лютом морозе рождались эти уютные каюты, красивые палубы...

Теперь корабли «Красного Сормова» бороздят не только воды Волги. Они идут через одиннадцать морей. Вот почему слова из старого «Огонька» о судах, «похожих на морские корабли», привлекли сегодня внимание сормовичей.

А что с «Ильей Муромцем»? «Илья Муромец» не подвел. В Министерстве речного флота РСФСР нам сообщили, что он сейчас в Западной Сибири и что если мы хотим, то нас сию же минуту свяжут с главным инженером Западно-Сибирского пароходства Анатолием Ефимовичем Пучковым.

— «Илья»,— да, именно так Анатолий Ефимович назвал «Илью Муромца»,— появился у нас на Оби в 1951 году. Этот теплоход своей отличной работой прославился на всю Обь. Затем ушел на Иртыш и там тоже показал свои прекрасные качества. Сейчас он опять работает на Оби — помогает нефтегазовой промышленности Севера.

Вот и весь рассказ об «Илье Муромце» и его потомках.

В нашей стране большое внимание уделяется правовому воспитанию советских людей. Трудно переоценить важность этого большого дела: советские граждане должны знать законы, права и обязанности, суть работы тех, кто стоит на страже закона. Без этого немыслимо укрепление правопорядка. Мы попросили начальника уголовного розыска МВД СССР, комиссара милиции III ранга, доктора юридических наук, профессора И. КАРПЕЦА познакомить читателей «Огонька» с деятельностью одной из важнейших служб милиции — уголовного розыска.

ПО ПЕР СИГНАЛ ТРЕВОГ

Может быть, это странно звучит, но, пожалуй, работать нашей милиции стало легче и труднее. Легче потому, что в стране крайне редки проявления такого вида преступности, как, например, бандитизм, в структуре преступности стало меньше особо опасных преступлений. А главное, народ нетерпим к преступности и оказывает огромную помощь милиции, вся наша общественная жизнь ведет к преодолению преступности. Такова природа социалистического общества.

А труднее потому, что люди, совершающие сейчас преступления, зачастую не «привержены» к какому-либо конкретному виду преступления. Вряд ли кому-нибудь придет в голову мысль объединить несколько совершенно разнохарактерных дел, но когда преступления раскрываются, то оказывается, что их совершил один и тот же человек, часто какой-нибудь субъект, пристрастившийся к алкоголю. Не все просто и потому, что не перевелись у нас еще и рецидивисты, опасные преступники, и, чтобы изобличить их, требуется много энергии, совместных усилий уголовного розыска, следствия, других служб органов внутренних дел, а в случаях, предусмотренных законом, например, по делам об убийствах, усилий и следователей прокуратуры. Есть среди преступников люди, по-своему неглупые, изворотливые, циничные. Есть люди с отклонениями в психике, например, половые психопаты, которые часто совершают тяжкие преступления. А ведь в повседневной жизни они выглядят так же, как и все другие. Есть еще и преступники, глубоко пораженные частнособственнической психологией, расхитители социалистического имущества. Ими занимаются работники БХСС.

И именно потому, что преступность еще существует, потому, что работники уголовного розыска защищают от преступных посягательств интересы государства в целом и каждого советского гражданина в отдельности, труд их очень сложен и многогранен.

Поэтому, очевидно, сколь важно, чтобы на опыте старшего поколения училась молодежь. А учиться надо многому. Романтическая, но трудная и ответственная профессия сотрудника уголовного розыска требует высокой юридической квалификации, большого ума, знаний — и теоретических и практических,— смелости, сообразительности. Сотруднику уголовного розыска противопоказано равнодушие, «привыкание» к человеческим горестям. Ему должна быть свойственна любовь к людям.

ВОМУ У И...

В век научно-технического прогресса нам требуется знать куда больше, чем прежде. Нельзя стоять на месте, нужно уметь делать конкретное, сегодняшнее дело и в то же время заглядывать в завтрашний день. МВД СССР большое значение придает обучению молодежи мастерству розыскной работы, помноженной на знание достижений юридической (и не только юридической) науки. В стране есть несколько школ, готовящих работников уголовного розыска со средним специальным образованием, а в Омске — вуз, который выпускает специалистов высшей квалификации. Ежегодно в уголовный розыск приходят молодые люди, окончившие высшие юридические учебные заведения.

Новые задачи, выдвигаемые жизнью перед уголовным розыском, усложняющаяся многогранность его деятельности, новая совершенная техника, применяемая для более успешного розыска преступников, побуждают нас целеустремленно специализировать работников. Одни занимаются предупреждением преступлений несовершеннолетних; другие разыскивают скрывшихся преступников. Есть специалисты по раскрытию наиболее тяжких преступлений, изобличению карманных воров, мошенников и т. п. И в каждом таком направлении своя специфика. Но любой сотрудник уголовного розыска только тогда становится подлинным мастером своего дела, когда овладевает всем комплексом знаний, которые дает такая наука, как криминалистика, когда он знает уголовное право и уголовный процесс, постигает психологию тех, с кем ведет борьбу, когда знает их методы «работы» — этого никакие учебные заведения не дают. Знания и навык приходят с годами, по мере накопления опыта. Вот почему для нас особое значение приобретает проблема закрепления кадров.

Конечно, индивидуальные способности, талант, опыт того или иного сотрудника уголовного розыска имеют огромное значение. И тем не менее сейчас сложное преступление раскрывается не только талантом одного, но мастерством многих людей, объединяющих свои усилия, хорошо взаимодействующих, и в первую очередь сотрудников уголовного розыска, научно-технических служб, следователей. Нам нужны ныне не одиночки-специалисты, а гвардия мастеров своего дела. А сила этой гвардии в том, что здесь каждый работник уголовного розыска должен быть в своем роде яркой индивидуальностью.

В работе уголовного розыска бывает всякое: и погони (их почему-то иногда считают атрибутом плохого детектива), и бессонные ночи, и многочасовые наблюдения, и кропотливый поиск среди многих людей одного-единственного человека, который прольет свет на всего лишь один эпизод сложной жизненной ситуации, и допрос человека, часто не желающего говорить правду, и применение при осмотре места происшествия новых научно-технических средств, и многое другое. Ситуации, которые порой возникают в ходе предупреждения преступления или розыска преступника, кажутся иным, непосвященным людям почти неправдоподобными. На самом же деле они весьма жизненны, хотя и нетипичны, как нетипична сама преступность для социалистического общества, поставившего впервые в истории человечества задачу преодоления этого социального зла.

Я позволю себе рассказать лишь одну историю из практики работы уголовного розыска. Трое преступников проникли ночью в дом, взяли деньги, ценности и ушли. Это верно, что преступник всегда оставляет на месте происшествия какие-либо следы, но в данном случае их не нашли. Вероятно, потому, что не совсем удачно были произведены первоначальные следственные действия. Поэтому группе сотрудников уголовного розыска, приступивших к розыску преступников лишь спустя некоторое время, пришлось исправлять ошибки своих товарищей и, по сути дела, начинать все сначала. Я не буду касаться всей «производственной» технологии. Скажу лишь, что был намечен ряд версий, кто мог совершить преступление. Беседуя с потерпевшими, работники уголовного розыска попросили их вспомнить, разговаривали ли преступники между собой, употребляли ли какие-либо специфические выражения, называли ли имена. Одна из потерпевших заявила, что не очень твердо помнит, но как будто бы слышала такую фразу: «Жози не врет». И вот начались поиски человека с таким или похожим именем... А может быть, прозвищем? Может, у хозяев ограбленной квартиры был знакомый с похожим именем? В ходе розыска нельзя отбрасывать ни одно предположение. Преступники могли быть местными жителями, и тогда круг поисковых действий сужался. А если они издалека и, совершив преступление, уехали?

Искали долго, кропотливо. И, наконец, нашли человека по имени Жозеф. Но при первом же знакомстве с ним выяснилось, что он не мог быть участником преступления. Что делать? Тупик? Однако работники уголовного розыска продолжали поиск. Но уже в ином направлении. Они стали изучать постоянных и случайных знакомых самого Жозефа и его семьи. Особенно молодых. Сколько людей, сколько разных характеров! И ни одного человека нельзя оскорбить незаслуженным подозрением.

И вновь ухватились за тонкую нить. Нашли трех молодых людей, знавших через своих знакомых сына Жозефа. Однажды в компании он повел разговор о семье Н., не преминув заметить, что это люди с большим достатком. Для трех будущих преступников, оказавшихся в этой компании, такого разговора было достаточно: они ограбили квартиру семьи Н. Но, чтобы найти эту нить, работники уголовного розыска проделали поистине титаническую работу, побывав во многих населенных пунктах, побеседовав не с одной сотней людей...

Преступники были найдены и переданы в руки следствия и суда.

Многие из таких уголовных дел — благодатный материал для правового воспитания советских людей. И в этой связи хотелось бы коснуться такой проблемы: искусство, литература и деятельность милиции.

Мы уважаем писателей, кинематографистов, художников, посвящающих свои произведения работникам милиции. Кто не помнит блестяще сыгранную Ю. Никулиным роль проводника служебно-розыскной собаки в кинофильме «Ко мне, Мухтар!» (это ведь тоже сотрудник уголовного розыска)? Или образ мудрого, хорошо знающего жизнь работника милиции, созданный М. И. Жаровым? Ряд интересных образов создал В. Санаев. Не может не вызвать чувства симпатии инспектор уголовного розыска современной формации в исполнении Ю. Соломина в кинофильме «Инспектор уголовного розыска». В связи с этим у нас, работников милиции, в свое время, мягко говоря, вызвали недоумение суждения кинокритика, объявившего ситуации в таких кинофильмах, как «Инспектор уголовного розыска» и «Кража», нежизненными. К сведению критика: все эти коллизии взяты из жизни. И за каждой такой коллизией конкретное дело или эпизод по делу. Иначе и быть не может. К тому же критик взял на себя неблагодарную задачу сопоставлять несопоставимое: документальный фильм (причем статичный, с сугубо индивидуальной ситуацией и преступником) и художественный, который всегда дает обобщение.

Надеюсь, что я буду правильно понят. Мы тоже против легковесного подхода к изображению деятельности милиции. Мы тоже за критику произведений о нелегком труде тех, кто охраняет общественный порядок, но за критику квалифицированную, свидетельствующую о глубоком знании не только законов искусства, но и той сферы жизни, о которой идет речь. Мы за создание произведений глубоких, идейных, художественных, в которых со знанием дела раскрывается сложность работы, личные качества, душа, психология тех, кто положил на алтарь служения людям, Родине свои способности, труд, ум, чуткость. А для этого нужно жить жизнью милиции, понять ее и ее трудности, как это делает, например, один из многочисленных наших друзей, писатель А. Адамов.

Я, может быть, несколько отвлекся непосредственно от темы, но то, о чем я говорю,— это составная часть правового воспитания.

Но вернемся непосредственно к работе уголовного розыска. Хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство — подчеркнуть высокогуманный характер его деятельности. Он проявляется буквально во всем. Но, может быть, особенно отчетливо — в профилактической работе, в предупреждении правонарушений несовершеннолетних. У нас в стране есть много интересных и очень действенных форм профилактики преступных деяний несовершеннолетних.

Большая роль тут принадлежит сотрудникам детских комнат милиции, инспекторам по делам несовершеннолетних (это тоже служба уголовного розыска). Сколько терпения, настойчивости проявляют они в своих трудных беседах с иными недостойно ведущими себя родителями, взрослыми, по существу, толкающими несовершеннолетних на путь антиобщественных поступков! А как умно, целеустремленно работают эти люди с несовершеннолетними парнями и девушками, которые выбились из жизненной колеи! Здесь и беседы и привлечение к ответственности подстрекателей, вовлекающих несовершеннолетних в пьянство, толкающих ребят на антиобщественные поступки. Тут и трудоустройство тех, кто бросил работу или учебу. А затем систематический контроль за поведением подопечных, прикрепление к ним шефов, привлечение общественности, без которой невозможна успешная профилактика. А если надо, то и суровый разговор со школой, училищем, с руководителем предприятия. Согласитесь, что все это высокогуманные дела, они неведомы полиции буржуазных государств, они присущи лишь нашей, советской милиции.

И еще об одной стороне работы уголовного розыска. Бывает, что по разным причинам пропадают люди. Ушел человек в горы, в лес и не вернулся. Ушел маленький ребенок из дома и не вернулся. Нужно искать их. Обязательно искать. Не покладая рук! Каких бы трудов это ни стоило. Ну, а если исчезновение человека связано с преступлением, тут уже двойная обязанность: найти и жертву и преступников. Стараясь найти людей, уголовный розыск обращается к населению и встречает тут активную поддержку. Вообще без поддержки народа работа милиции, и в частности уголовного розыска, не имела бы успеха. Сила милиции — в ее связях с народом.

Мы знаем, что делаем пока еще далеко не все, что требуют от нас партия, правительство, народ, что в работе нашей имеются недостатки, иногда и существенные. Но мы стараемся преодолевать их, не обольщаясь теми большими, хорошими переменами, которыми отмечена деятельность милиции, органов внутренних дел в последние годы. Мы много трудимся над постоянным совершенствованием своей деятельности с тем, чтобы лучше охранять законные права, интересы общества и каждого советского гражданина. Мне хотелось бы сказать и о том, что на нашем трудном пути бывают и потери. Мы, как на войне, теряем подчас мужественных бойцов, отдающих жизнь во имя спасения человека. И мы хотим, чтобы, справедливо ожидая и требуя от нас лучшей работы, люди знали и об этом.

Для нас, сотрудников милиции, как и для всего советского народа, претворение в жизнь исторических решений XXIV съезда КПСС является главным, определяющим всю нашу деятельность. Мы помним, что в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии было сказано, что борьба с преступностью в нашем социалистическом обществе остается серьезной задачей, и делаем все для того, чтобы успешнее ее выполнять.

Л. П. Орлова снимается в новом фильме «Скворец и лира».

СЕКРЕТ КИНОЗВЕЗДЫ

Н. ГРОМОВ

Почти четыре десятилетия назад Любовь Орлова безраздельно покорила миллионы зрительских сердец, и это восторженное, благодарное отношение к замечательной актрисе не только сохранилось, но и окрепло с годами... Легко представить себе, как поседевший, израненный в боях, много повидавший и переживший человек будто заново смотрит — в нынешние уже времена — великолепные фильмы своей юности: «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», «Светлый путь»... Смотрит — и вдруг снова чувствует себя молодым, счастливым, полным сил.

Пафос блистательного, совершенного искусства Любови Орловой явился своеобразным творческим выражением победоносной юности социалистического государства, выражением бурлящих, поистине всесокрушающих сил свободного народа. Каждая роль, сыгранная Л. Орловой в тех давних фильмах,— могучий гимн раскрепощенному человеку, искрометный оптимизм, торжество веселого и умного, заразительного смеха.

Но созданное Л. Орловой и Гр. Александровым кино и ныне отнюдь не ретроспектива! Оно живо сегодня, как было живо вчера, будучи нетленным по мысли и современным по теме.

В самом деле, ведь постоянная тема, живущая во всех без исключения образах Л. Орловой, ничего общего

не имеет с извечной темой Золушки, только лишь к финалу обретающей долгожданное счастье, любовь прекрасного Принца... Если бы это было так, мы не нашли бы в созданиях актрисы ничего истинно новаторского, советского. Да и не сохранили бы они свою жизненную силу, притягивающую к ним зрителей нынешнего дня так же властно, как притягивала она людей старшего поколения.

Тут у Любови Орловой есть свои загадки, есть свои секреты. И отгадываются они не так-то уж просто.

Тема «осчастливленных» внезапно Золушек варьировалась бесконечно. Она и по нынешний день варьируется — в более или менее откровенных трансформациях — многими произведениями зарубежного кино. Все эти произведения спекулятивно пытаются создать «миф» удачи — внезапной, нежданной, будто бы поэтической, но, увы, по смыслу своему не очень-то далеко уводящей от мещанского идеала... Судьба же героинь Орловой при всей их необычности реальна. И прекрасна, поскольку целиком связана с Революцией и зависит от Революции...

Самое возникновение души, характера человека, вручающего Революции свою высокую мечту о счастье, невозможно вне решения большой судьбы народа. Судьбы всего поколения, рожденного Октябрем.

Вспомним же этих героинь.

С первых кадров «Веселых ребят», «Волги-Волги», «Светлого пути» захватывают они воображение, конечно же, не только своей искренностью, своим весельем!.. Едва ли не с такой же властной, покоряющей силой воздействуют они на нас присущей им как нельзя более гражданской активностью.

Причем очень важно, что воля к жизни и свершению, движущая поступками героинь Орловой, имеет своей целью отнюдь не какие-то узкие, личные «успехи». Все они озабочены и вдохновлены большими делами. Хотя — умные, дерзкие, смелые — они в то же время не дадут в обиду ни собственное свое дело, ни самих себя! Тут происходит великолепное слияние дела и человека, слияние, взаимно их обогащающее... Поэтому-то, в каком бы затрапезном виде ни представали перед зрителем поначалу эти отважные девчонки Любови Орловой, мы все равно доселе ощущаем безошибочно их значительность, изящество и артистизм, неисчерпаемый юмор... Такова Анюта в «Веселых ребятах», такова Стрелка в «Волге-Волге»... Но совершенно особый, возвышенный мир души, мир чувств, глубинных, трагических, был раскрыт актрисой в кинофильме «Цирк», которому свойствен, пожалуй, более чем какому-либо другому созданию Гр. Александрова и Л. Орловой, секрет великолепной неувядаемости.

«Цирк» — это классика советского кино. Веселый и светлый, фильм этот смешит зрителя. Но разве только смешит!.. Еще более ощутимо он волнует, трогает какие-то скрытые, заветные, душевные наши струны... Рождает прекрасное, светлое в каждом человеческом сердце.

Работая всю жизнь рука об руку с прекрасным режиссером-новатором, умным и глубоким художником Григорием Васильевичем Александровым, Любовь Орлова научилась в своих исканиях никогда не опираться на привычные схемы, устоявшиеся представления... Оба художника вместе обретали новаторское, необычайно современное, творческое понимание комедийности... Они отыскивали суть сегодняшних комедийных характеров в самых разнообразных ситуациях — близких к действительности и рожденных действительностью, но не рабски копирующих, а весело и ярко воспевающих действительность. И если даже в фабульной комедийной завязке что-то могло вдруг напоминать знакомое, однажды виденное, то уж в окончательном режиссерском и актерском решении стереотипные ходы исключались начисто.

Вот этот-то особый, нестереотипный поиск и привел Л. Орлову к ее удивительным свершениям, к ее особой славе.

Необычность успеха неповторимой актрисы, создавшей, по сути дела, основу традиций советской комедии, в том, что она идет от необычности, неповторимости самой жизни. Советской жизни.

Если все же прибегнуть, говоря об Л. Орловой, к привычному термину: «кинозвезда», то, пожалуй, трудно будет найти среди актеров,— даже в нашем, богатом талантами кинематографе — кого-нибудь еще, кто столь же исчерпывающе полно отвечал бы высокому смыслу этого термина.

Ведь *кинозвезда*, если самое это слово взять без кавычек, означает высочайший уровень мастерства! И, кроме того, огромнейшую популярность, любовь зрителей... Любовь, достигаемую не рекламной шумихой, не экстравагантными выходками, а полнотой творческой отдачи в образах, вошедших в художественное сознание всего народа...

Но звезды, вот даже и такие, настоящие, к сожалению, тоже не очень-то долго светят на небосводе кино... Можно по пальцам пересчитать известные мировому кинематографу имена крупных мастеров, чья слава сохранялась бы десятилетиями. Искусство кино быстротекуще по самой своей природе. И обычно тут всего лишь один шаг от немыслимого триумфа до полного забвения. Иные знаменитости, прославившиеся вроде бы совсем недавно, сегодня известны только узкому кругу историков, специалистов...

Так в чем же все-таки главный секрет обаяния нашей общей любимицы!..

Я обещал ответить на этот вопрос и думаю, что ответ во всей его многозначности можно исчерпать двумя словами: талант и труд.

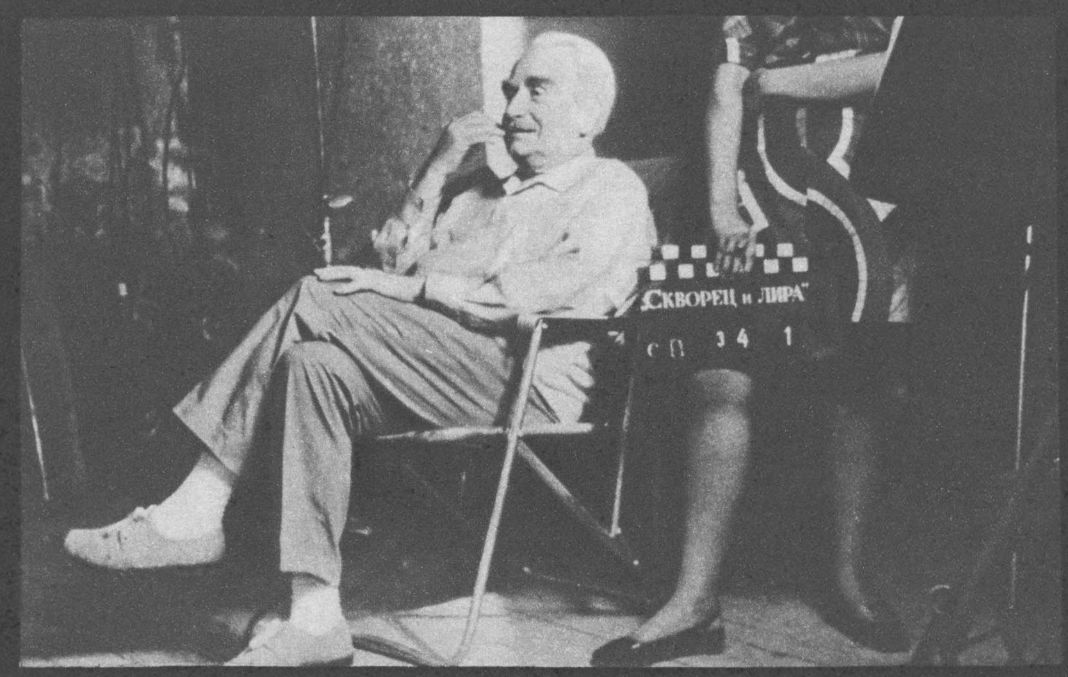
Любовь Орлова — великая труженица искусства!

Опыт всей ее жизни — блестящее доказательство того, что этому единственному секрету актер может вполне вверять свой талант.

Вот ведь даже и таланта мало!.. Красоты, изящества, грации — всего того, что так щедро иной раз дает природа актеру,— совершенно недостаточно!. Стать кинозвездой,— а Любовь Петровна еще и звезда театра,— значит трудиться, не жалея себя, беззаветно, как в первый день выхода на сцену либо появления на киносъемке...

Замечательно сыгранные роли в спектаклях Театра имени Моссовета: «Странная миссис Сэвидж», «Милый лжец», сегодняшняя работа Л. Орловой в новом фильме Гр. Александрова «Скворец и лира» — живое тому подтверждение...

Кинорежиссер Гр. Александров.

Шахта «Мария-Елена». По этим путям отправляют селитру.

ОГНЕННА

Анатолий СОФРОНОВ,
фото Дмитрия БАЛЬТЕРМАНЦА,
специальные корреспонденты «Огонька»

НА СЕВЕР К ТЕПЛУ

Накануне отъезда из Сантьяго, пробираясь по тесным тротуарам еще на одну, окончательно уточняющую все наши маршруты встречу с Антонио Бенедикто, мы попали в грозу. Грохотал гром. Темное небо пересекали зигзаги молний. По мостовым бурлили потоки мутной воды. Мгновенно на улицах появились мальчишки, протягивающие за 10 эскудо что-то вроде прозрачной косынки со штрипками. А поскольку почти все население Сантьяго и зимой и летом ходит с непокрытой головой, торговля шла бойко, никому не хотелось попадать под холодный, ледяной душ. В этом году на радость крестьянам Чили дожди шли почти по всей территории страны. Но то, что было полезно сельскому хозяйству, было губительно для тех, кто ютился на окраинах Сантьяго и других городов в глинобитных хижинах. Газеты печатали снимки Сальвадора Альенде во время его поездки к месту одного из затопленных районов города, где вода снесла почти целый квартал рабочих хижин. Альенде стоял на мостовой среди потока воды в высоких резиновых ботфортах...

Мы собирались выехать из Сантьяго в шесть утра, чтобы добраться до города Ла Серена в провинции Кокимбо до обеда. Разбудить нас пообещал в шесть утра Виктор Прохоров, работник нашего посольства. Но в шесть утра звонка не было. Тогда мы набрали номер его телефона. Телефон молчал. Затем в трубке раздался голос Прохорова:

— Кромешная тьма. Электричество не горит. Снег, наверно, оборвал провода.

— Снег?!

— Конечно. Взгляните в окно...

Так мы и выехали из Сантьяго по хлюпающим мостовым. Падал мокрый снег. Глаза слепил желтый свет мчащихся навстречу грузовых автомашин. Шофер включил радио... «Пять человек убито возле автобусной стоянки в результате столкновения автобуса с легковой автомашиной. Оба шофера были в нетрезвом состоянии».

Мы попросили выключить приемник. Автомашины обычно мчатся по дорогам Чили на больших скоростях. И, несмотря на то, что дорога, лежащая вдоль побережья Тихого океана, в общем-то хороша, сам рельеф местности, крутые повороты в предгорьях Кордильер бывают причиной многочисленных дорожных происшествий. Часто встречались раздавленные собаки.

— Ночью на дорогу выбираются полевые крысы, собаки охотятся за ними... Крысы убегают, а машины убивают собак,— сообщил нам шофер.

Возле кювета лежал сбитый машиной жеребенок.

— А жеребята тоже охотятся за крысами?

Антофагаста. Докер Карлос Кастио.

Цветок копигуе — национальный символ.

На развороте вкладки:

Беатрис — «королева меди».
Чилийский пейзаж.
Народная песня.

Я ЗЕМЛЯ

Чукикамата. Медный рудник. Диспетчер Хосе Оливарес Окаранья.

На придорожных скалах мелькали написанные огромными буквами фамилии кандидатов различных политических партий Чили, баллотировавшихся на пост президента... Давно отгремели предвыборные бои, но до сих пор звучала эта каменная летопись... Впрочем, скалы используются здесь не только как удобное место для воспроизведения того, что мы у себя называем «наглядной агитацией». На одном из удивительно красивых поворотов среди нагромождения скал ромбом стоял огромный камень, на котором рекламировался какой-то особо действенный, недавно выпущенный аспирин.

— Надеюсь, этот препарат нам не понадобится,— сказал Прохоров.— С каждым километром будет теплее.

И в самом деле, уже позади остались поля, скупо прикрытые выпавшим ночью снегом. Их сменяли поднявшиеся на каменные прогалины ежастые кактусы, от небольших до огромных, стоящих на скалах, как дозорные.

Показался океан. Город, расположенный полукольцом по берегу залива. Это была провинция Кокимбо. Место ожесточенной предвыборной борьбы за мандат в парламенте взамен умершего члена парламента — коммуниста — между кандидатом от сил Народного единства Амандой Альтамирано и кандидатом реакционных сил Орландо Поблетте. Именно в эти дни местные газеты опубликовали приветственную телеграмму посла Чили во Франции, прекраснейшего поэта Пабло Неруды, адресованную Аманде Альтамирано: «Твоя победа станет триумфом справедливости над эксплуатацией и победой борцов за правду над наемниками...»

Как известно, выборы, состоявшиеся в провинции Кокимбо, принесли внушительную победу Аманде Альтамирано, несмотря на провокации, которые устраивали политические противники народных сил. Именно в эти дни были арестованы органами внутренних дел некие Оньяте и Наваретте, у которых было обнаружено огнестрельное оружие, боеприпасы, американская валюта, припасенные специально для того, чтобы спровоцировать серию инцидентов и тем самым повлиять на исход выборов.

...Мы не спеша объехали тихую, в шуршащих желтых листьях центральную площадь города Ла Серена и остановились возле старого одноэтажного дома, где помещался губернатор.

Росендо Рохас — энергичный, с черными озорными глазами человек — сказал:

— Конечно, жаль, что вы не можете здесь побыть несколько дней, но и за то, что посетили нас, благодарим! Антонио Бенедикто предупредил нас... Вас сегодня ждут в четырех местах...

— В четырех?!

— Точнее, в пяти... Но я не хочу, чтобы вы ужин в доме губернатора считали чем-то официальным... Это уже когда вы пройдете все четыре этапа... Мы не поселяем вас в хороший отель... Он занят прибывшими сюда представителями партий, которые хотят повлиять на исход выборов... Там самые разные люди, вплоть до откровенных фашистов... Вы переночуете в отеле «Лондрес». Очень красивое название. Но номера там несколько скромнее названия отеля.

У проходной завода компании «Манеса», выпускающего автопокрышки, нас встретил директор Марио Рамирес Сепульведи. Он пригласил в свой кабинет. Вместе с Сепульведи было еще несколько работников завода.

— Давно пущен завод?

— Работает с ноября 1971 года. Пустили его несколько раньше благодаря энтузиазму трудящихся этого района.

— Кому принадлежит завод?

— Государственному сектору.

— Что выпускаете?

— Камеры, покрышки, кожуха. Разный ассортимент... Завод еще достраивается.

— В какой партии вы состоите?

— В социалистической... Но мы все здесь представляем силы Народного единства. У нас ясное классовое понимание наших задач. Да и как может быть иначе! Я работаю с двенадцати лет. На своей судьбе понял, что значит быть эксплуатируемым. На заводе нет двух классов. Класс один. Трудящиеся... У нас здесь социалисты и коммунисты. Мы едины в своих главных целях... Хотите посмотреть производство?

Порт Вальпараисо.

Чукикамата. Медеплавильный завод.

Я смотрел в цехе на молодых рабочих. Работали они дружно. В воздухе плавал запах теплой резины.

— Предлагаю выпить чашку кофе,— сказал Сепульведи.

Мы переступили порог столовой.

— Здесь питаются все вместе: и технические работники и рабочие.

Возле черной учебной доски сидела группа людей.

— Это работает общественная комиссия, изучающая вопросы участия рабочих в налаживании производства.

— А что делают эти товарищи? — спросил я, заметив в другой стороне группу рабочих, сидящих за столами.

— Это курсы по ликвидации неграмотности.

— Неужели у вас есть неграмотные?

— К сожалению, есть... Наследство, которое оставил нам капитализм.

— Откуда пополняются кадры рабочих?

— Из города и, конечно, из деревни... Мы учим их... На курсах и индивидуально.

Перед тем как попрощаться, Сепульведи подарил нам рекламные проспекты предприятия, на одном из которых написал: «Трудящиеся «Манесы» приветствуют читателей «Огонька» и желают, чтобы советско-чилийская дружба содействовала усилению борьбы трудящихся всего мира за построение социалистического общества».

...Здесь же неподалеку раскинулась фабрика по производству синтетической пряжи «Ланера Аустраль».

Встретил нас директор Луис Меркадо Портес. Он предложил осмотреть производство. Мы не торопясь походили по широкому цеху. Посмотрели на бешено вертящиеся шпульки, тонкую белую синтетическую пряжу, станки, где она соединялась в одну нитку... Удивились мы, собственно, одному: на весь цех работала всего одна женщина. Остальные были мужчины... Посочувствовали Дмитрию Бальтерманцу: известно, как любят фотомастера снимать текстильщиц. Постояв возле чана, где происходила окраска пряжи, мы направились к проходной. Производство технологически было настолько ясным, что особых вопросов у нас и не возникло. Вместе с тем чего-то нам явно не хватало. Портес скромно молчал. Глядя на директора, молчали и его товарищи. Уже в проходной, перед тем как попрощаться, я спросил:

— Это... это государственное предприятие?

— Да,— сказал Портес.— Мы захватили его 24 мая этого года в семь часов вечера.

Такая точность вызвала удивление.

— Как захватили? У кого?

— У его бывшего владельца.

— А где он?

— Сейчас в Мадриде.

— А тогда?

— А тогда был здесь. Рабочие фабрики не могли не видеть, как многие предприятия переходили в государственный сектор, а наша фабрика продолжала оставаться в частном секторе... И они ее захватили...

— Они?

— Да,— сказал Портес.— Мы... захватили и обратились в правительство с просьбой перевести фабрику в государственный сектор.

Мы оказались в небольшом кабинете Портеса.

— Правительство приняло наше предложение и назначило своего представителя. Теперь вот мы,— Портес обвел руками своих друзей,— возглавляем фабрику. Это вот Габриэль Хара, в прошлом техник-механик, сейчас технический директор. Образование получил в техническом училище... Коммунист. А это Малино Энрикес, раньше был рабочим, сейчас председатель фабкома... Коммунист... А это вот Экторр Аррайя Барраса, был каменщиком... Сейчас казначей... А это Сатурино Альвари — старший оператор.

Все сидящие перед нами были чрезмерно застенчивы. Они даже не пытались этого скрыть. Но вместе с тем все они были полны достоинства и, вероятно, тех воспоминаний, которые все больше заставляли понимать их собственное значение в общем революционном процессе, происходящем в Чили.

— Мы сейчас даем возможность участвовать всем рабочим в жизни фабрики.

— Каким образом?

— На фабрике существует административный совет, в который включены рабочие. Мы имеем и годовой план и месячные планы. В утверждении планов участвуют рабочие. Мы выносим на собрания рабочих самые сложные вопросы...

— Какие?

— Например, о запасных частях к оборудованию... Все агрегаты американские... Но запасных частей к ним нет. Соединенные Штаты фактически объявили нам экономическую блокаду, отказались продавать запчасти. Этим самым они думают поставить нас на колени, но это им не удастся.— Портес оживился, исчезла его скованность.

— А как же вы собираетесь выйти из этого положения?

— Мы предполагаем здесь построить фабрику запасных частей.

— Не дорого?

— Уже все подсчитано... Мы не позволим американцам хватать нас за горло. Конечно, все не так просто. Большинство рабочих это понимает... Они понимают, что на второй день после того, как заводы и фабрики перешли в руки государства, еще невозможно все сделать. Но они ценят все, что уже сделано и на первых порах.

— А что сделано?

— Зарплата увеличилась на десять процентов. Построена поликлиника. Открыты детские ясли... В этом году восемь или девять человек с фабрики поедут отдыхать. Мы понимаем, что по сравнению с вашими масштабами это мало, но для нас имеет огромное значение... Впервые мы стали уделять внимание технике безопасности... На фабрике появилась «Скорая помощь». Но все же нужны деньги... А если иметь в виду, что бывший хозяин удрал в Мадрид со всеми наличными деньгами, оставив долги Соединенным Штатам и ФРГ...

Портес говорил один, но все, что он произносил, словно подсказывалось его друзьями.

— У нас очень перспективная фабрика. Пока спрос опережает наши возможности. Мы выпускаем пряжу для дамских пальто и костюмов... Конечно, это одежда не для богачей, а для демократического населения Чили...

Было уже совсем темно, когда мы покинули кабинет директора Портеса.

Уже на пороге он сказал мне:

— Сами вы не спросили, но я хотел бы, чтобы вы знали: я, как и большинство моих друзей, с которыми вы беседовали,— коммунист.

— Заедемте на несколько минут в казино,— сказал сопровождающий нас помощник губернатора товарищ Меса.

— Какое казино?

— Военное...

— Военное?!

— Там идет латиноамериканский шахматный турнир, в котором участвует советский гроссмейстер Владимир Савон. Организаторы турнира просили, чтобы хотя бы на пять минут вы побывали у них.

Как можно было отказаться?

По темным улицам мы помчались к штабу воинской части, расположенной на взгорье.

Внизу у шлагбаума стояли часовые с автоматами. Меса что-то сказал им, и мы мгновенно подъехали к ярко освещенному дому. В небольшом зале происходил турнир. Некоторые партии были уже закончены. Владимир Савон сидел, ероша волосы, за шахматной доской. Напротив него морщил лоб аргентинский гроссмейстер Пильник. Вероятно, это была главная партия данного тура, так как возле шахматистов стояла группа молодежи.

Вести из Рейкьявика в те дни поступали еще очень смутные. Все еще было неясно, состоится или не состоится матч между Фишером и Спасским. Многие ожидали, что Спасский в ответ на все штучки, которые выкидывал Фишер, возмутится и покинет Рейкьявик...

Меса познакомил нас с президентом шахматной ассоциации Чили Энрике Джонсом.

— Мы очень благодарны советским шахматистам, что они серьезно отнеслись к приглашению и прислали в Чили Владимира Савона. Честно говоря, нам хочется, поскольку, к сожалению, ни один из чилийских мастеров не может претендовать на первое место, чтобы это место занял ваш шахматист.

— Спасибо... Но у нас есть к вам предложение...— ответили мы Джонсу.— Мы захватили с собой шахматы, сделанные русскими кустарями... Мы оставим вам шахматы для вручения лучшему чилийскому игроку, занявшему самое высокое место среди чилийцев на турнире.

...Наше пожелание было выполнено. Владимир Савон, занявший на турнире первое место, вручил чилийскому шахматисту шахматы как подарок журнала «Огонек».

Спускаясь с горки, внизу мы увидели полицейский «пикап» и двух молодых людей с пистолетами в руках, ринувшихся к нашей машине.

Разъяренный Меса выскочил им навстречу и кинулся прямо под пистолеты. Мы заметили, что там произошел короткий, как смерч, разговор, после чего молодые люди с пистолетами бегом бросились к «пикапу», а Меса вернулся в машину, недовольно бормоча:

— Из заключения бежали два опасных преступника... Я объяснил полицейским, что в нашей машине опасных преступников нет...

Мы снова помчались по тихим улицам и остановились возле одноэтажного дома с закрытыми ставнями.

— Я хочу познакомить вас с президентом Института чилийско-советской культуры в городе Ла Серена Луизой Кнеер,— сказал Виктор Прохоров,— это очень интересный человек и добрый наш друг.

Дом был староиспанского стиля, с большой залой под открытым небом. В этот прохладный, зимний чилийский вечер как-то особенно по-домашнему мы почувствовали себя в небольшой, ярко освещенной комнате, с совершенно необычной обстановкой. К потолку поднимались набитые книгами открытые книжные полки. На них стояли палехские шкатулки, русские и украинские куклы, сувенирные модели советских спутников. На одной из полок — портреты Ленина и Горького. Чуть подальше, рядом с портретом Пабло Неруды, снимок молодого Михаила Шолохова. На полках виднелись корешки книг на испанском языке: «Пушкин», «Лермонтов». «Тихий «Дон». Я посмотрел на корешок издания: Испания. Барселона.

— Это самая грандиозная книга двадцатого века,— сказала Луиза.— Огромная художественная сила и вместе с тем словно бы собранный опыт революционной борьбы народов...

— Прочтите заключительные слова «Тихого Дона»,— попросил я.— Хочется послушать, как это звучит на испанском языке.

Луиза взяла книгу с полки. В комнате послышался ее ровный, чуть с поэтической интонацией голос.

«...Потом Григорий взял на руки сына. Сухими, исступленно горящими глазами жадно всматриваясь в его лицо, спросил:

— Как же вы тут?.. Тетка, Полюшка — живые-здоровые?

По-прежнему не глядя на отца, Мишатка тихо ответил:

— Тетка Дуня здоровая, а Полюшка померла осенью... От глотошной. А дядя Михаил на службе...

Что ж, вот и сбылось то немногое, о чем бессонными ночами мечтал Григорий. Он стоял у ворот родного дома, держал на руках сына...

Это было все, что осталось у него в жизни, что пока еще роднило его с землей и со всем этим огромным, сияющим под холодным солнцем миром».

Я смотрел на сидевших вокруг стола местных литераторов. Только что мы вели разговор о сонете, о жизнестойкости этой поэтической формы... И вдруг сонет куда-то отодвинулся в сторону.

— Спасибо,— поблагодарил я хозяйку дома.

— О, это большое удовольствие — читать Шолохова... Я не знаю русского языка, но, по-моему, по-испански он звучит так, словно бы Шолохов родился в Чили... Кстати, я хотела сказать, что Институт чилийско-советской культуры в Ла Серене возник в очень острый момент — во время событий в Чехословакии... Наша буржуазная пресса буквально оплевывала нас.

В этой какой-то получилийской и полурусской комнате было очень хорошо, но нас еще ожидал губернатор Росендо Рохас.

По гулким, пустынным улицам засыпающего городка мы направились к нему в дом на пятую встречу...

ЧЕРЕЗ ПУСТЫНЮ АТАКАМА

Было совсем темно, что-то около пяти утра, когда мы, все четверо, спавшие рядом в тесном и холодном номере отеля с таким роскошным названием «Лондрес», надев плащи, покинули наше неуютное обиталище. Предстояла дорога в 920 километров через пустыню Атакама до Антофагасты, где мы предполагали заночевать.

С включенными фарами выехали мы из Ла Серены и сразу оказались во власти горных дорог. Было скользко от тонкого ледка, машину на поворотах заносило, приходилось ехать осторожно, на небольшой скорости. Изредка навстречу попадались большие груженые машины, шедшие также с зажженными фарами. Кое-где, прильнувшие к самому подножию Кордильер, угадывались очертания поселков.

— Это шахты,— скупо комментировал шофер.

Длинной раскрученной спиралью восходили мы на перевал. Небо все больше светлело, а когда машина пошла по горизонтали, за острозубыми, поднявшимися со всех сторон скалами небо стало желто-зеленым, и вскоре прямо в глаза ударил красный огонь встающего солнца. И все вокруг изменилось. Теперь мы уже мчались по прямой дороге, с двух сторон которой простиралась коричневая пустыня, окаймленная грядою гор. Кое-где сбоку блестели небольшие озерца.

— Невероятно,— говорил шофер,— и здесь были дожди.

Около девяти утра мы оказались в отеле небольшого городка. Пора было позавтракать.

— Мяса не будет,— сказал шофер.

— Не может быть.

— Проверьте.

Проверили. На наш вопрос юноша-официант пожал плечами и посмотрел на нас, будто мы спустились с Марса. Мяса не было. Были яичница и добрый горячий кофе с молоком.

...Мы помчались каменной пустыней и снова увидели валы Тихого океана, мощным накатом бросающиеся на скалистые берега. Менялись краски пустыни. Черная. Желтая. Бурая. Серая. Красноватая. Нагромождения скал и камней. Голые, словно кем-то отесанные каменные столбы. Космический пейзаж.

— В этих местах тренировались американские космонавты перед полетом на Луну,— сказал шофер.

Навстречу мчались пустые автоцистерны, на боках которых виднелась надпись «Вино». Изредка у дороги поблескивали груды разбитых бутылок.

— Шоферы засыпают от однообразной дороги... Бывают столкновения машин,— продолжал комментировать книгу пустыни шофер.

Скоро пустыня приобрела светло-зеленоватый цвет. Казалось, медная руда пробивалась наружу. Первозданные места, кроме отличной дороги, строго стремящейся на север. Солнце клонилось к закату, когда мы, свернув чуть в сторону, подъехали к деревянному домику, на котором красовалась надпись «Ресторан». Возле домика стояли две старые легковые машины и большая грузовая с поклажей, прикрытой брезентом.

— Это золотоискатели,— сказал шофер.— Возят на промывку золотоносную руду.

Мы выпили по чашке кофе и вышли из домика. Возле одной из машин стоял, держа за руку девушку, парень в комбинезоне. Он что-то говорил ей, но девушка недоверчиво смотрела на него, и злые огоньки пробегали в ее глазах. Время от времени она отрицательно качала головой.

— Дайте ручку,— неожиданно обратился парень к нам. Он открыл блокнот и начал быстро писать. Девушка искоса смотрела за его рукой. Парень рванул листок из блокнота и протянул его девушке.

— Что это у них? — спросил я шофера.

— Любовь,— сказал он сочувственно.

Нам оставалось еще километров полтораста до Антофагасты. Теперь солнце било прямо в глаза. Изредка при поворотах дороги оно пряталось за вершины синих гор, а затем, ярко-оранжевое, снова появлялось и нещадно слепило глаза. Шофер надел темные очки. Узкой расщелиной мы начали крутой, широкими виражами спуск и уже в сумеречной темноте увидели голубые огни Антофагасты. На сегодня путешествие по пустыне Атакама было закончено. По дороге, идущей вдоль Тихого океана, мы въехали в город, нашли резиденцию губернатора, у его помощника узнали, что нас ожидают и на шахте «Мария-Елена» и в Чукикамате.

Океан плескался у самых стен отеля. Глухо покрикивали засыпающие чайки. Багряным оком смотрел в океан маяк.

НА ШАХТЕ «МАРИЯ-ЕЛЕНА»

Два дня мы не заглядывали в газеты, поэтому утром первым делом принялись за изучение «Меркурио», выходившей в Антофагасте. Никаких особых политических новостей не обнаружили, но обратили внимание на портрет девушки со скорбным лицом. Это оказалась учащаяся женского лицея Антофагасты Эльза Гонсалес, погибшая накануне под колесами грузового прицепа на улице Орелья во время карнавального шествия по поводу годовщины основания их учебного заведения. Газета подробно описывала, как девочка поскользнулась, упала на землю и была задавлена прицепом мчащейся мимо машины... В газете приводились и первые слова водителя автомобиля, тащившего за собой три прицепа: «Это ужасно! Все было так неожиданно, что я не успел понять, что произошло...»

Здесь же была напечатана заметка «Забастовка в больнице «Мария-Елена».

«Персонал больницы «Мария-Елена» захватил больницу в знак протеста против перевода доктора Виктора Росас на другое место работы.

Доктор был переведен из-за конфликта, который возник между персоналом больницы и трудящимися, требовавшими отстранения врача, отказавшего в медицинской помощи рабочему.

В настоящее время в больнице не оказывается какой-либо медицинской помощи, в том числе и 20 больным, находящимся на излечении...»

С этим далеко не вдохновившим нас сообщением мы и отправились в путь, но на окраине Антофагасты снова остановились. Нас привлек небольшой участок земли, на котором друг около друга были поставлены палатки и почти около каждой из них стоял воткнутый в землю чилийский флаг. Возле палаток женщины на самодельных очагах готовили еду. Мужчины, попыхивая сигаретами и трубками, что-то оживленно обсуждали. На небольшой площадке ребятишки играли в футбол. Добродушно глядя на все это, у дороги стояли двое полицейских. Мы подошли к пожилому человеку, одетому в синий поношенный комбинезон.

— Что это за палатки?

— Мы захватили землю у частной компании. Мы — это бездомные,— ответил он, подозрительно смотря на нас.— А вы кто такие?

— Мы из Советского Союза.

— Откуда?

— Из Москвы.

— Тогда вы поймете,— сказал человек в комбинезоне.— Нам негде жить... А мы такие же люди, как и другие, что имеют крышу над головой. У нас дети... семьи... А эти,— погрозил он кому-то вдаль,— разве понимают?

— А почему здесь полицейские?

— Они смотрят за порядком... И нас это устраивает... Мы построим здесь маленькие домики, поставим в них печи и будем жить, как люди.

Часа через полтора мы свернули с дороги и въехали в пустынный, большой поселок. Это и была шахта «Мария-Елена».

— Вас ожидали раньше,— сказал нам служащий конторы.— Сегодня суббота, мы не работаем. Но я сейчас позвоню директору.

Мы вышли на улицу. Одноэтажные дома окружали просторную площадь. Около конторы, запыленные, стояли деревья, на ветках которых щебетали птицы.

— Деревья посажены примерно лет тридцать пять назад, но земля для них привезена. Позже сюда доставили птиц, думали, они улетят, но птицы прижились и выводят здесь птенцов,— сказал служащий, выйдя вслед за нами на улицу.

— Почему шахта называется «Мария-Елена»?

— Ее первый владелец, англичанин, женился на чилийке, которую звали Мария-Елена.

Вскоре к конторе подъехали директор шахты Мигель Альварес и один из его помощников, бывший слесарь-механик Хосе Августин Флорес.

Альварес сказал:

— Мне звонил Лабарка... Вероятно, вы хотите посмотреть и наше производство?

— Конечно.

— Тогда, пока еще светло, поезжайте с Флоресом... Он вам все покажет, а к вечеру мы встретимся за ужином.

Проезжая рабочий поселок, в котором стояли длинные, барачного типа дома, мы услышали песни под гитарный аккомпанемент.

— Что это?

— Свадьба,— ответил Флорес.

— Можно остановиться?— спросил Бальтерманц.

— Я хотел бы показать вам добычу руды,— сказал Флорес.— А сюда мы заедем на обратном пути.

— А они не исчезнут?

— Куда исчезать молодоженам?

Мы ехали на «джипах». Для обычных легковых машин дорога с глубокими, осыпающимися колеями была непроходима.

На открытом месте, чуть в стороне от дороги, мощный экскаватор вгрызался в почву. Здесь же наполняли породой большие машины. Белая пыль висела над землей.

Мы направились к стоящим посреди белого простора металлическим сооружениям.

— Здесь мы из селитры получаем йод.

Признаюсь, мы удивились, что именно здесь, а не в каких-то стерильно чистых специальных фабриках получали йод. Возле сооружений стоял острый запах больницы. Рабочие и механики подробно рассказывали нам о технологии получения йода. Бальтерманц тревожно поглядывал на клонившееся к земле солнце. Флорес понял тревогу Бальтерманца.

— А теперь поехали на свадьбу,— сказал он.

Вскоре мы подкатили к дому, где недавно звучали песни. Но сейчас из открытых дверей доносились только гортанные женские голоса. Несколько женщин вышли на крыльцо. Флорес подошел к ним и вернулся.

— Молодые уехали в Антофагасту к родителям невесты,— сказал он смущенно.

Виктор Прохоров тер покрасневшие глаза.

— Что-то попало,— проговорил он.

— Возможно, йод... Знаете его свойства...

— Хорошо бы показаться врачу.

— Не знаю, как и быть,— ответил Флорес Прохорову. — Медицинские работники у нас бастуют. Но давайте все же попробуем.

И тут мы вспомнили заметку в «Меркурио».

Флорес с Прохоровым отправились в больницу, а мы — в дом дирекции, в котором останавливаются приезжие. Вскоре туда же вернулись и Прохоров с Флоресом. Чилиец посмеивался, глядя на Прохорова, державшего в руке пузырек с каплями:

— Срываете забастовку медикам... Узнав, что товарищ из Москвы, они все же решили вылечить его.

Вечер мы провели с директором шахты Мигелем Альваресом, уже далеко не молодым, спокойным и, как казалось на первый взгляд, неразговорчивым. Узнав о посещении больницы и явно оказавшись недовольным этим, Альварес сказал:

— Сознание людей трудно перестраивается. В данном случае и врач и рабочий были неправы. Для того, чтобы они начали понимать друг друга, необходимо время. А времени пока еще было недостаточно. Наш технический специалист — это средний класс нашего общества, по старым представлениям, этот класс, естественно, еще не ушел от того отношения к рабочим, которое складывалось десятилетиями. Да еще здесь, в пустыне Атакама... Наше поколение прошло иной путь... Но и мы пришли к такому пониманию тоже не сразу... — Альварес остановился. — Не знаю, интересно ли вам все это?

— Нам все интересно.

— Конечно, мы не все читаем, что печатается у вас... Но некоторые книги приходят и к нам. Я с увлечением прочел мемуары маршала Жукова... Они очень поучительны... Вызвали и у меня свои ассоциации. Вы, наверно, не догадываетесь, что в прошлом я человек военный?

— Не догадываемся.

— Конечно, кроме необходимого для военных спокойствия, у меня, вероятно, от этой профессии уже ничего не осталось. Дело в том, что я участник войны в Испании. Многие из нас попали туда без особых политических убеждений и только там приобщились к определенным убеждениям. Конечно, и тогда у нас были свои взгляды. Мы понимали, что Франко — это фашизм. Участвуя в борьбе против Франко, мы сражались с фашизмом. Республиканской Испании не хватало военных, технических специалистов. Я служил в Чили на флоте... Добровольно уехал в Испанию... Мой прадед — испанец... Надо сказать, что Испанию мы и сейчас считаем своим домом, независимо от Франко... И связи между нами и Испанией и сейчас очень тесные, тем более что основная масса жителей Чили по происхождению испанцы. Два года я в качестве артиллериста воевал там до поражения республиканцев... Кстати, встречался там с Хемингуэем, Людвигом Ренном, генералом Лукачем... С Пабло Нерудой познакомился там же... Отступать нам, каждому по-своему, пришлось через Пиренеи, где перешли границу Франции! В Чили вернулся в тридцать девятом году.

Альварес остановился и вдруг уже совсем другим тоном сказал:

— А теперь о наших делах, не возражаете?

— Не возражаем.

Альварес улыбнулся:

— Вы очень вежливые люди... Хочу напомнить, что селитру первыми в мире начали добывать чилийцы. Они первыми исследовали пустыню Атакаму... Но вскоре селитра попала в руки англичан. В руки английских капиталистов попало сказочное богатство... На смену англичанам пришли американцы, хищнически эксплуатировавшие наши богатства. Когда были изобретены искусственные удобрения, селитра утратила свое значение, и американцы потеряли к ней интерес. В этом случае только государство, народ могут управлять своим производством, извлекая из природных запасов все, что может принести пользу. Сейчас перед нами стоит задача: на базе селитры создать химическую промышленность. В селитре есть ряд сопутствующих элементов, которые пока еще нами теряются. В частности, литий, который, как известно, стоит очень дорого, и в мире его добывают еще очень мало. Но, к сожалению, нам пока приходится производить то, что нам по силам. У нас много внутренних проблем. Нет достаточного количества денег. Хорошо, что мы начали получать кредиты от Советского Союза, Чехословакии, от других социалистических стран... Но это еще не все. Вы слышали о том, что у нас недавно была забастовка? Не в больнице, а на шахте?

— Слышали.

— Забастовка, конечно, ничем не оправданная, но тем не менее забастовка... Выступать против самих себя трудно, но это, к сожалению, еще не все понимают... Раньше владельцы шахты решали все просто. Вызывали карабинеров, и те стреляли в бастующих. Сейчас все решается сложнее. Сейчас мы обязаны терпеливо объяснять, что произошло в нашей стране, должны разговаривать с каждым человеком... Но враги не дремлют. Наши враги не хуже нас знают, что после отступлений и трудностей, которые мы переживаем, будет подъем всего производства, подъем уровня жизни. Поэтому враги лихорадочно спекулируют на наших экономических трудностях. — Альварес говорил уже горячо. — Наша революция не может отступать. Если нам создадут тяжелые условия, мы создадим для наших врагов еще более тяжелые условия. К этому следует прибавить, что с нами ведут борьбу всяческие так называемые «левые» и правые элементы. Они жаждут столкновений, рассчитывая тем самым внести сумятицу и брожение в народ, в рабочий класс, который, я говорю, зная, что говорю, в массе своей не против правительства, которому он отдал свои голоса. К сожалению, почти к каждому революционному процессу до его полной кристаллизации пытаются пристроиться различные крайние элементы, чаще всего выступающие под ультрареволюционными лозунгами. Марксизм не может все предугадать. Но марксизм — это творчество. Когда большевики взяли власть в свои руки, они учитывали условия, какие были в то время в вашей стране. Мы учимся у большевиков, пытаемся использовать их опыт. Перед нашими глазами пятидесятилетний опыт России. Мы должны все учитывать. Большое и малое. Возьмите оборудование и запасные части к нему. Раньше все принадлежало одному хозяину, он сам за все отвечал. Хозяина того нет, а оборудование то же. Теперь мы за все отвечаем... И за оборудование, к которому у нас пока нет запасных частей. У нас на шахте триста человек не имеют жилья, живут где попало. Мы в настоящее время строим сто новых квартир, а это тоже не так просто в наших условиях. Старая проблема: создавалась индустрия, но жилье не строилось. Здесь были грандиозные забастовки. Забастовки подавлялись, и все шло дальше. Скажу прямо: у нас резко пошатнулась трудовая дисциплина. Простой человек думает просто: раз американцев прогнали, значит, все для меня. Но это все еще надо создавать, и притом своими руками...

Чем дальше, тем вдохновеннее говорил Альварес.

— Здесь, в этих местах, зарождалась Коммунистическая партия Чили. Здесь выковалась старая пролетарская гвардия, закалялись люди. Я говорю не как представитель старого поколения, а как человек, много повидавший в жизни. Два года я провел в Соединенных Штатах, многое видел, в том числе и этих хиппи, грязных, заросших. Сейчас они появились и у нас... Проблема молодежи стоит всюду, в том числе и в Чили... У нас мальчишка, чтобы быть оригинальнее, может украсть машину у своего отца. Откуда это? Оттуда. — Альварес показал рукой на север. — Сейчас безусый юноша приходит с дипломом и требует работу такую, чтобы быть хоть каким-нибудь, но начальником... Но ведь диплом говорит только о том, что он получил образование, а не о том, что он может работать. И все же мы верим, что минуем и эти внутренние трудности. Мы горды тем, что выводим нашу страну, народ наш на новую дорогу. Наш вождь Рекабаррен жил в период русской революции. Мы это помним и свято храним наши революционные традиции.

Сейчас главное — больше производить, поднять и укрепить экономику страны. Реакция пытается ограничить права президента в вопросе национализации крупных промышленных предприятий, имеющих решающее значение в укреплении нашей экономики. Она даже пытается вернуть бывшим владельцам предприятия, национализированные после октября 1971 года, тем самым стараясь свести на нет все, что было сделано за этот период. Ну, что же, если реакция пойдет дальше, мы дадим ей сокрушительный отпор и разгромим ее. Революция, как известно, дело трудное, но мы не уступим завоеваний нашей революции.

...Мы вышли на крыльцо. Яркие звезды сверкали на ночном огромном пологе неба. Было холодно. Дул порывистый ветер. От поселка доносилась звучная мелодия чилийской песни. Возможно, песня слышалась из того дома, где сегодня была свадьба...

ЧУКИКАМАТА

С особым чувством подъезжал я на другой день к медным рудникам Чукикаматы. Четырнадцать лет назад с группой наших журналистов мы вот так же, в полдень, приближались к шлагбауму, возле которого стоял полицейский. Тогда мы после ночевки в Антофагасте перелетели сюда. На пустынном аэродроме города Калама нас встретил уже немолодой человек в аккуратном, в талию сшитом, клетчатом пиджаке. Это был управляющий медными рудниками Чукикаматы, принадлежавшими американской компании «Анаконда», мистер Беккер. Он безошибочно подошел к нам и спросил: «Вы советские журналисты?» Получив утвердительный ответ, мистер Беккер пригласил нас в длинный «пикап», сел за руль, и мы молча покатили в гору по асфальтовой дороге, с двух сторон помеченной крестами в память тех, кто погиб здесь при столкновениях автомашин. Крестов было много.

Мы и сами были удивлены, что получили тогда разрешение администрации «Анаконды» побывать на рудниках Чукикаматы. Мы знали, что в этом нам деятельно помогал Пабло Неруда при содействии кандидата Фронта народного действия сенатора Сальвадора Альенде. Только теперь, с высот прошедшего времени, оказалось видным, какое место занимали народные силы, Коммунистическая партия Чили в общественной жизни страны. Тогда приближались выборы президента, американские предприниматели, являвшиеся фактическими хозяевами экономики Чили, все же вынуждены были считаться с общественным барометром страны. Двое суток пробыли мы тогда в Чукикамате, тщательно оберегаемые мистером Беккером от любого общения с кем бы то ни было. Лишь из случайной, мимолетной встречи мы

узнали, что здесь только что закончилась забастовка, длившаяся больше месяца.

Запомнился и наш последний разговор с мистером Беккером. В ответ на наши сомнения в том, что эти рудники будут вечно принадлежать американской компании «Анаконда», мистер Беккер заявил даже с некоторым пафосом: «Чукикамата принадлежала, принадлежит и вечно будет принадлежать Соединенным Штатам Америки».

Мы ответили ему: «Давайте встретимся, мистер Беккер, через несколько лет и проверим ваши утверждения». «Давайте»,— безапелляционно воскликнул мистер Беккер.

Теперь я снова подъезжал к Чукикамате, рассчитывая увидеть полосатый шлагбаум. Но шлагбаума не было. Не было и полицейского. На въезде, сбоку дороги, стояла на длинном помосте искусно сделанная фигура кондора.

В конторе мы застали несколько молодых людей в пластмассовых шлемах. Мы спросили управляющего рудником Давида Зильбермана, который был извещен о нашем приезде. Но Зильбермана не было.

— Он в Каламе с губернатором Антофагасты. Но это ничего не значит. Вам повезло. Хотя сегодня воскресенье, рудник работает. Сегодня у нас воскресник,— сказал Давид Миранда, заместитель управляющего. — Это у нас первый воскресник на руднике. Мы придаем большое значение добровольному труду. Подавляющее большинство трудящихся Чукикаматы вышло сегодня на работу, чтобы трудом отметить впервые празднуемый нами День национального достоинства. Люди работают не только на руднике, но и там, где больше всего нужны их руки,— в школах, детских садах, поликлиниках. Сейчас уже полдень, поезжайте на рудник.

Таким образом, с момента появления в Чукикамате мы были вовлечены в круг событий, происходящих на руднике. С нами отправился инженер Сепеди. Огромный, продолговатый, многоярусный котлован, окутанный белыми клубами пыли, лежал у ног. Сепеди сказал:

— Рудник имеет полтора километра длины и полкилометра ширины и углубляется с каждым годом все больше.

Спускаясь все ниже, мы оказались на самом дне котлована. И сюда, вниз, добирался резкий, прохладный ветер. У подножия свежего среза работал стокубовый экскаватор. К нему подходили огромные электродумпкары, экскаватор открывал пасть, и вся порода высыпалась в могучий кузов автомашины.

Мы стояли поодаль от проезжей части, невольно поеживаясь, когда этот гигант, урча, медленно проезжал мимо нас.

Сепеди сказал:

— Здесь, на шахте, работает всего около тысячи людей... А на всем руднике — около девяти тысяч. Многие заняты на ремонте оборудования...

— Какое в процентном отношении количество меди добывается из этой руды?

— На сто тонн руды — две тонны меди... Кроме этого, еще селен, серебро, золото...

— Что вывозили отсюда американцы?

— Этого никто как следует не знал. Вся технология находилась под большим секретом у них в руках... Здесь еще добывается молибден... Строят две фабрики — будем выпускать мышьяк. Залежи медной руды здесь колоссальны.

Пока сквозь грохот мы разговаривали с Сепеди, возле нас остановился еще один «пикап». Из него вышел худой, высокий человек в белой каске.

— Вы из журнала «Огонек»? — спросил он, протягивая руку. — Я Зильберман, управляющий. Вам тут во всем помогут. К сожалению, сегодня улетаю в Сантьяго. Специально спустился сюда, чтобы повидаться с вами.— Он открыл дверцу машины, сел за руль, и его «шевроле», взметнув облако пыли, скрылся из глаз.

— Вы работали при мистере Беккере?— спросил я Сепеди.

— Работал.

— Знали его?

— Очень мало... Он был занят административными делами и на производстве почти не бывал. Потом он уехал в Сантьяго, в главное управление «Анаконды»... После него здесь было еще два управляющих.

— А кто-либо из рабочих помнит его?

— Вряд ли... Они с ним не встречались. Впрочем, можно спросить... По-моему, на этом экскаваторе работают люди немолодые. — Сепеди направился к экскаватору и вскоре вернулся с высоким, плотным человеком в брезентовой спецодежде. Это был помощник экскаваторщика Луис Аутар Ривера, работающий на руднике 22 года.

— Вы слышали что-либо о мистере Беккере?

— Да, был у нас тут один управляющий, но уехал отсюда лет двенадцать назад.

— Вы знаете о том, что Беккер утверждал, что земля Чукикаматы будет вечно принадлежать Америке?

— Что-то слышал об этом... Они все так говорили.

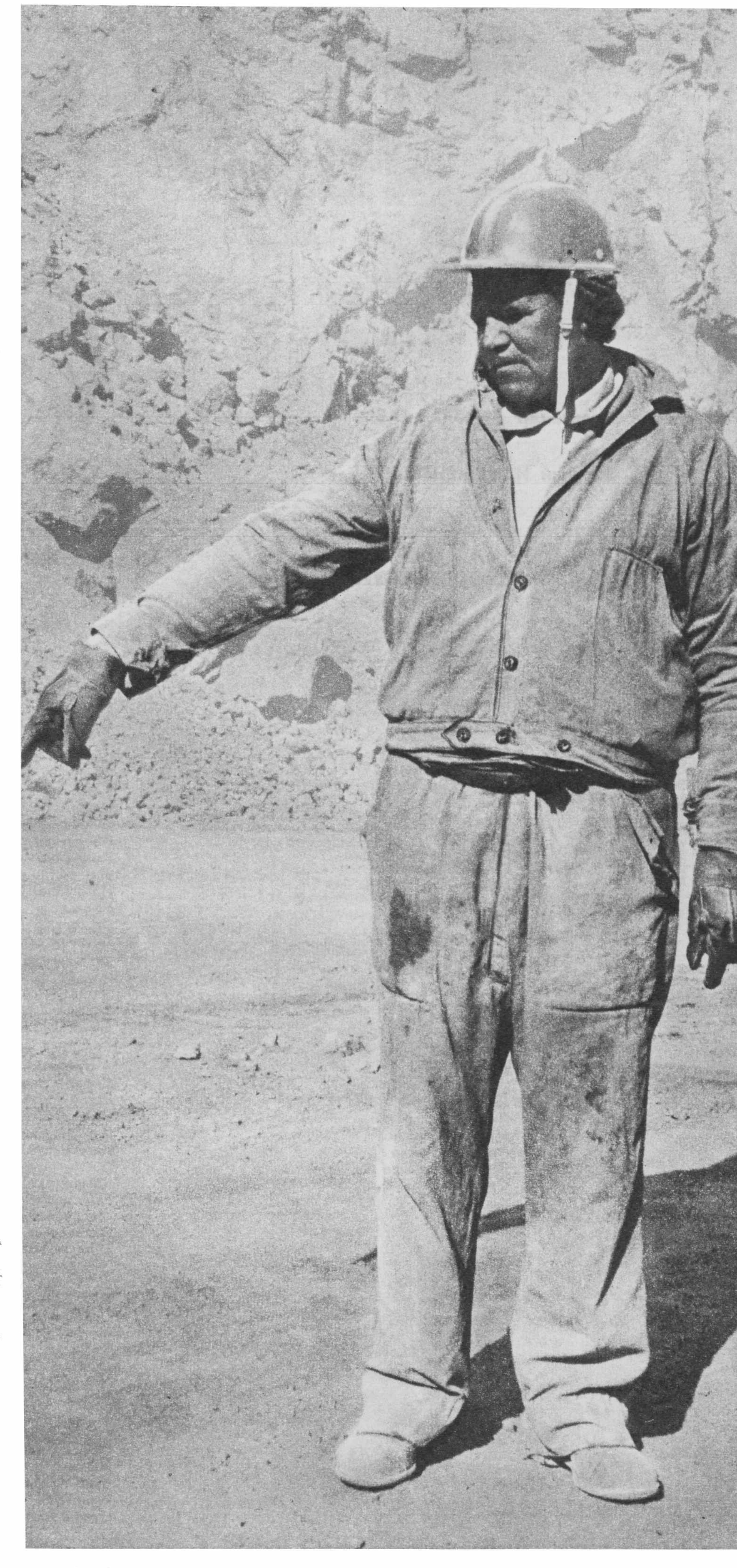
— А что вы думаете по этому вопросу?

Ривера серьезно посмотрел на нас.

— Что я могу думать по этому вопросу? Эта земля принадлежит Чили.

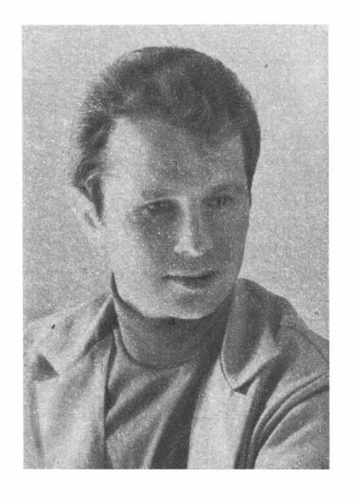
Мы отправились в домик дирекции. Там уже находились Зильберман, Миранда и плотный человек невысокого роста — губернатор Антофагасты.

— Вы так быстро передвигаетесь,— сказал губернатор, знакомясь с нами,— что вас трудно где-либо застать. Я советую вам съездить на стадион в Каламу, там сейчас идет праздник, посвященный Дню национального достоинства.

Экскаваторщик Луис Аутар Ривера: эта земля принадлежит Чили!

Александр ГОВОРОВ

Рисунки И. СЕМЕНОВА.

МАЛЫШАМ

Космонавтка

Мы лежим
И говорим,
До полночи
Мы не спим:
Я — Аленка,
Брат мой —
Ленька,
Потихоньку
Говорим.
Он не спит
В своей кроватке,
Я не сплю
И не хочу:
Скоро стану
Космонавткой,
Скоро в космос
Полечу.
Брату Леньке
Говорю:
— Полечу
Искать Зарю.
И сама спрошу
У Солнца:
— Как вам,
Солнышко,
Живется?
Где ночуют
День и Утро?..

Леньку
Я возьму с собой.
Мне не страшно,
Просто грустно
Будет в космосе
Одной.

Песня осеннего ветра

Вьется ветер:
— Вею!
— Вею!
Листья с вётел
Свеять
Смею.
Подберусь
Я даже к дубу,
С дуба
Шубу
С шумом
Сдую.
Я лесам
Не угрожаю,
Но укрою
Все листвою
И большому
Урожаю
Помогу
Листвой лесною.

Каравай

А румяный каравай
Словом ласковым
Встречай,
Чтоб душистый
Хлебный дух
Не покинул мякиш...

Брызнут слюнки,
Если вдруг
Маслицем обмажешь.
С маслом
Ешь
И с мясом
Ешь!
Ешь,
Пока он
Мягок,
Свеж...
Съешь
И черствый каравай,
Не вы-
бра-
сы-
вай!
И знай:
Чтоб ты вырос
И окреп,
Нужна хлеба тонна!..—

А вдруг обидится
Хлеб
И весь
Уйдет из дома.

Сказка о медведе и малине

У дубравы, у долины,
Где, журча,
Бежит ручей,
Посадил медведь малины
Для себя
И для детей.
Утром с ведрами шагает,
Удивляя всех зверей,
И малину поливает
За себя
И за детей.
И все лето гнул он спину,
Не жалел медвежьих сил.
И на праздник,
На малину,
Сто гостей он пригласил.
И лисицу, и куницу,
И ежиху, и ежей,
Не забыл и про синицу,
Про себя
И про детей.
Вот малина вызревает.
В ожидании гостей
Вдруг нечаянно съедает,
Всю малину он съедает,
За себя
И за детей!

На санках

Ну-ка, встань-ка,
встань-ка,
встань-ка
В полный рост на быстрых санках!
Снег,
как пух,
пух,
пух!
Ух!
И вдруг
Зашелся дух.
Я подпрыгнул от успеха —
В полный рост
Я с горки съехал!
Снег,
как пух,
пух,
пух!
Ух!
И разошелся дух!

МАЛЫШАМ

ШАМ

И еще для снежной бабы

Сыплет с неба:
— Снег!
— Снег!
Хватит снега
Здесь
Для всех.
Хватит снега
Лыжам папы —
С ним
На лыжах
Похожу...
И еще
Для снежной бабы
С неба
Снега
Попрошу.

Про блины

Трещит сорока яростно:
— Морроз
Соррока-
грра-
дус-
ный!
А в нашем новом доме
Нет дела до зимы.
Гудит в печи,
Как в домне,
Шипят в деже блины!
Шипят блины пшеничные.
Попробуй зазеваться:
Они такие
Пышные —
Соскальзывают
С пальцев!
И в масле
И в сметане —
Все за присест
Сметали!
Из-за стола
Не вылезти.
Сидим.
Друг друга слушаем...

Мы с братом
Много кушаем,
Чтоб хилыми не вырасти!

Моржи

Я и шубу надел —
Шуба не согрела.
А дядя пел,
И папа пел,
И мама тоже пела.
Подошли к полынье,
Встали,
Как на пляже:
И шапки — мне,
И шубки — мне,
Разделась мама даже.
Ноги я застудил,
Подморозил прямо.
А дядя плыл,
И папа плыл,
И напевала
Мама.
Я подпеть захотел:
Дяде,
папе,
маме.
Но дядя пел,
И папа пел,
А я
Стучал зубами.
Я стоял,
Весь промерз.
А они —
Смотри-ка:
И дядя —
морж,
И папа —
морж,
И мамочка —
Моржиха!

Овечка

Мне тебя, овечка,
Жалко.
Понимаешь?
Очень
жарко!
Дядя мой
Добра лишь хочет,
Дядя не обидит,
Только ножницы
Наточит —
С тебя шубу
Снимет.
Ну, зачем же
Столько шуму,
Ну, зачем
Так блеешь?..
Ты снимай
На лето шубу,
А зимой
Наденешь.

Додразнился

Ты что, мартышка, крутишься?
Ну, погоди у нас!
Друг показал
Два кукиша,
Она
Присела враз.
Теперь сидишь и куксишься?
Она вскочила.
— Ах! —
Лишь смог и ахнуть друг,
Когда четыре кукиша:
Два —
На руках,
Два —
На ногах —
Выкинула вдруг!

МАЛЫШАМ

Вальтер Крепке.

7 октября Германская Демократическая Республика празднует двадцать третью годовщину своего существования. В этот праздничный день советские люди шлют своим немецким друзьям самые сердечные поздравления. У многих читателей «Огонька» есть хорошие друзья в социалистической Германии. О них рассказали они в письмах, присланных на конкурс «Мой друг», который наш журнал провел совместно с «Фрайе Вельт», органом Центрального правления Общества германо-советской дружбы.

Сегодня в рядах этой организации свыше трех с половиной миллионов человек. Как встречают они день рождения республики? Специальный корреспондент «Огонька» Н. ЦВЕТКОВА встретилась в Берлине с кандидатом в члены ЦК СЕПГ, депутатом Народной палаты, генеральным секретарем Центрального правления Общества германо-советской дружбы КУРТОМ ТИМЕ. Вот что он рассказал.

* * *

— Наша организация родилась четверть века назад. Тогда в ней числилось чуть больше двух тысяч человек. А ныне в нее входит каждый четвертый гражданин ГДР старше четырнадцати лет. В некоторых городах, например, в Цвиккау, больше сорока процентов жителей состоят членами Общества германо-советской дружбы.

Цифры, которые я привел, не просто статистика. Это — красноречивое свидетельство растущей из года в год политической активности граждан нашей страны. Германская Демократическая Республика сегодня это прежде всего новые, социалистические отношения между людьми, которые все сильнее проявляются в общественной жизни. Мы гордимся этим и всегда помним, каким трудом это достигнуто. Ведь с самых первых дней своего существования и по сей день ГДР находится под постоянным обстрелом антикоммунистической пропаганды. Совсем рядом, за пограничной чертой, в ФРГ, действуют разного рода антикоммунистические организации, которые применяют самые изощренные методы для того, чтобы свести на нет нашу работу по воспитанию нового человека социалистической Германии.

В последние годы господам антикоммунистам пришлось поменять заезженную пропагандистскую пластинку. Теперь они уже не «жалеют» нас, как прежде, не сетуют по поводу того, как «бедно и голодно» нам живется. Германская Демократическая Республика находится ныне на таком этапе своего развития, когда достижения социалистического строя все больше становятся достоянием широких народных масс. Курс на развернутое строительство социализма приносит зримые результаты в виде непрерывного повышения жизненного уровня. И приходится теперь нашим врагам искать другие объекты для клеветы. Но главная их цель прежняя — подорвать любыми способами нашу крепнущую из года в год дружбу с Советским Союзом.

ПОБРАТИМЫ

Тщетные попытки! История нашего социалистического государства, история Общества германо-советской дружбы убеждают: в лице Советского Союза наша страна всегда имела и будет иметь верного друга как в мирном строительстве, так и в деле защиты революционных завоеваний ГДР от любых посягательств со стороны империалистических кругов.

Зиглинде Велькe.

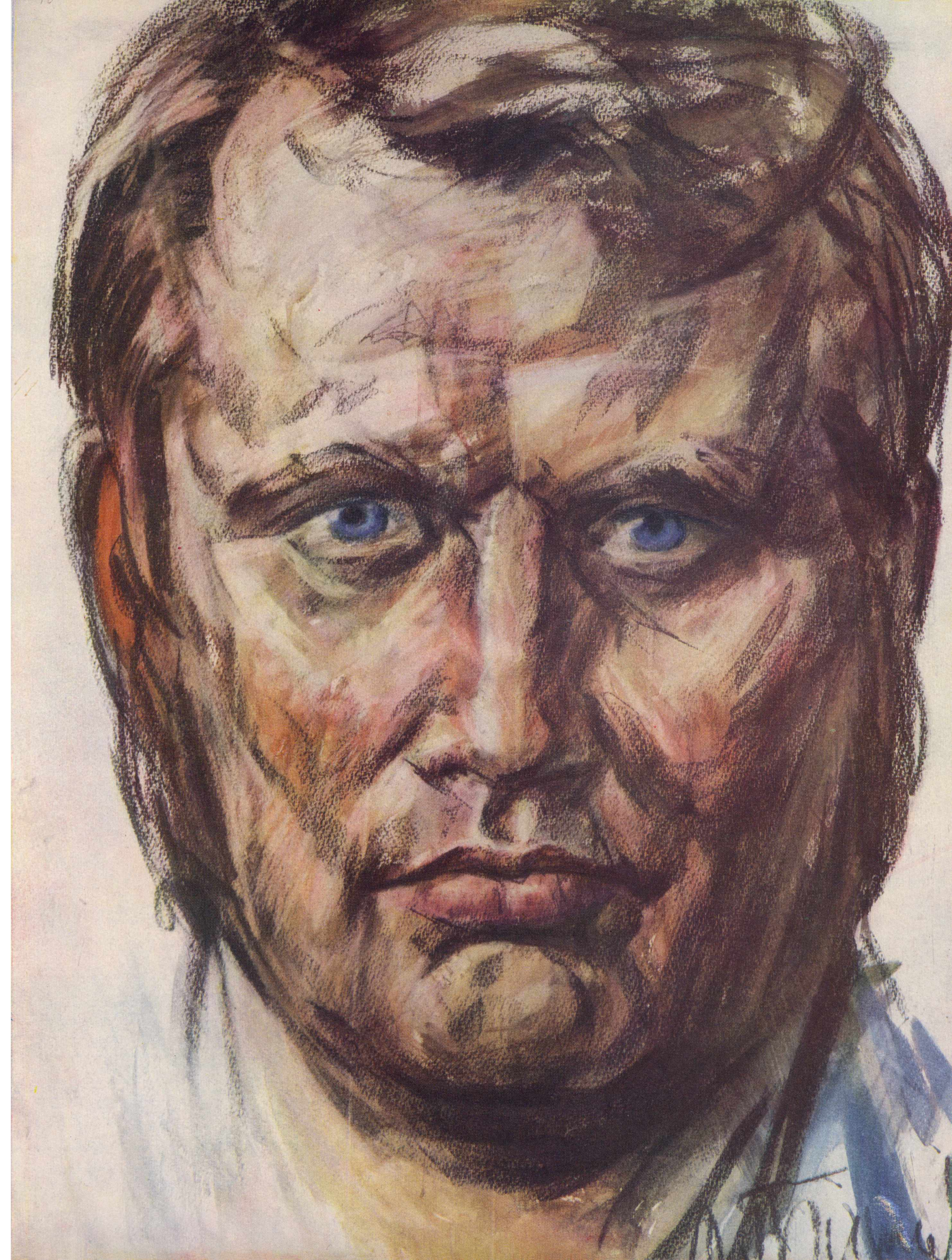

ВСТРЕЧА С РАБОЧИМ КЛАССОМ ГДР

Заслуженный художник РСФСР Юрий Титов недавно побывал в ГДР; эта поездка завершилась серией портретов и групповых зарисовок рабочих новой, социалистической Германии.

Вот они перед нами, те, кто впервые на немецкой земле строит социалистическое государство. Вальтер Крепке — рабочий из литейного цеха завода имени Карла Либкнехта. На этом заводе делают дизельные двигатели для судов,

Альфред Лотхольц.

Ю. Титов.
ГЕРМАН ШИЛЕ. МАГДЕБУРГСКИЙ КОМБИНАТ ТЯЖЕЛОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ ИМЕНИ ЭРНСТА ТЕЛЬМАНА.

ПЛОЩАДЬ В ГОРОДЕ ВЕРНИГЕРОДЕ.

В этом году свой день рождения наша республика отмечает вместе с другим большим праздником — пятидесятилетием верного друга — Союза Советских Социалистических Республик.

«Учиться у Советского Союза — значит учиться побеждать!» — этот лозунг очень популярен в ГДР. Пожалуй, не хватит журнальных страниц, чтобы рассказать, как много означал он на разных этапах истории нашей страны. Но особенно актуально и молодо этот призыв звучит сегодня. По всей республике сейчас развернулось широкое движение, которое мы называем «инициативами дружбы». Что это означает?

В Общество германо-советской дружбы входит более тридцати тысяч первичных организаций, они действуют в каждой школе, на каждом предприятии, в вузах и учреждениях. И повсюду в этих организациях члены общества добровольно решили сделать что-то конкретное и полезное для Советского Союза и пропаганды его достижений, словом, для нашей дружбы. Члены общества рассказывают населению о значении образования СССР. Лекции, доклады, фильмы и фотовыставки, рассказывающие о рождении Советского Союза и ленинском решении национального вопроса, проходят по всей ГДР.

В этом году у нас прошел фестиваль самодеятельного искусства. В нем участвовало сто тысяч человек. Дружба с СССР и солидарность были девизом этого праздника народного искусства. В городе Карл-Маркс-Штадте родилось и сразу стало популярным соревнование «Знания от друга к другу». Тот, кто хочет в нем участвовать, должен много прочитать о Советском Союзе, изучить его историю, культуру, экономику, науку. Соревнования проходят в больших залах на глазах многочисленных зрителей и в сопровождении эстрадных номеров. Чтобы подготовиться к этому состязанию друзей СССР, на крупных заводах, в учреждениях создаются «кабинеты дружбы», где активисты общества вместе с библиотечными работниками готовят команды к бою...

«Инициативы дружбы» многочисленны и разнообразны. Студенты Берлинского строительного училища создали справочник из 24 тысяч специальных строительно-инженерных терминов и подготовили десять лекций об опыте жилищного строительства в Москве. В Потсдаме на выставке технического творчества молодежи ежедневно можно послушать лекцию о новых методах работы советских предприятий, а школьники проводят вечера, посвященные Советской стране.

«Дружба с Советским Союзом должна быть не только в наших сердцах, но и в наших делах!» Эти слова принадлежат рабочим прокатного завода из города Ильзенбург на границе с ФРГ.

Двадцать четыре заводских коллектива борются здесь за звание бригады германо-советской дружбы. Продукция завода идет на предприятия, связанные с выполнением экспортных заказов СССР, например, в Штральзунд на судоверфи. Рабочие приняли решение перевыполнить годовой план, и теперь они уже работают в счет 1973 года.

Эстафета дружбы из одних рабочих рук перешла в другие, и сейчас, пожалуй, не найдешь в республике такого предприятия, где бы не шло соревнование в честь полувекового юбилея СССР. Представители 30 тысяч рабочих коллективов, которые уже носят почетное звание бригад германо-советской дружбы, активно участвуют в этом движении по всей стране.

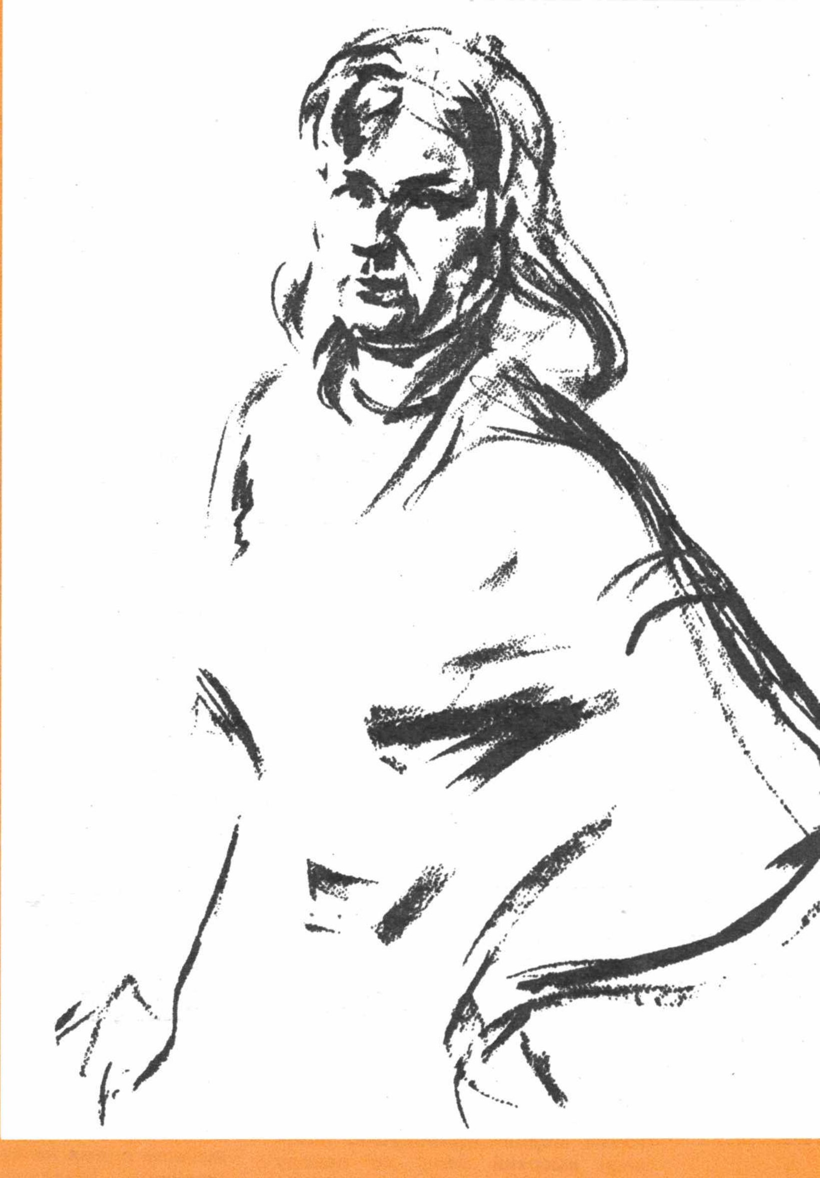
«Учиться у Советского Союза — значит учиться побеждать!» — не только лозунг, это призыв к действию. И сегодня, в 23-ю годовщину рождения Германской Демократической Республики, газеты пишут о большом распространении саратовского метода борьбы за качество продукции, о популярности метода Щекинского химического комбината.

Так было, так есть, и так будет! VIII съезд Социалистической единой партии Германии, который состоялся прошлым летом, утвердил дальнейшую программу социалистического строительства в ГДР. Национальный доход в ближайшее пятилетие вырастет на 28—30 миллиардов марок, промышленная продукция в этот же период увеличится на 55—59 миллиардов марок, а производительность труда — на 35—37 процентов. Республика охвачена трудовым, творческим подъемом. Республика строит, и я счастлив добавить к этому, что в первых рядах строителей социалистической Германии — три с половиной миллиона членов Общества германо-советской дружбы.

которые строятся и по заказу Советского Союза. Зиглинде Вельке и ее подружка Рут Брандт — формовщицы, работают в передовой заводской бригаде имени Валентины Терешковой. Они еще очень молоды. Ну, а кадровый рабочий Альфред Лотхольц трудится уже тридцать лет. Он помнит Германию, клейменную фашистской свастикой, и то время, когда в составе рабочей делегации после разгрома гитлеризма отправился в СССР. Четверо с одного завода, два поколения и одна судьба, одно общее дело...

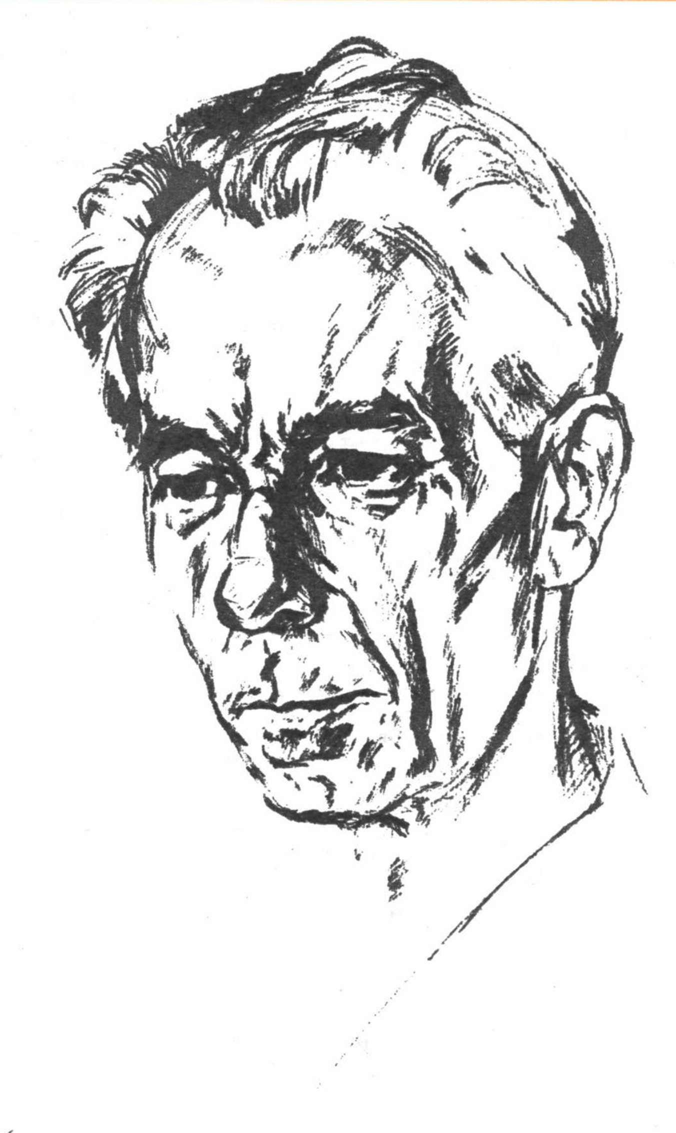
Изо дня в день, по утрам, торопился советский художник на свою рабочую смену — к этим людям в литейку или в главный кузнечный цех комбината имени Эрнста Тельмана, где он встретился и подружился с Петером Кюхенгофом из молодежной бригады слесарей, с цеховым парторгом Германом Шиле.

А потом секретарь Магдебургского областного комитета СЕПГ Курт Ценк открыл выставку картин и рисунков Юрия Титова, посвященную рабочему классу ГДР. И обсудить ее пришли формовщицы из бригады имени Валентины Терешковой, ребята из кузнечного цеха, все те, кто помог художнику увидеть лицо новой, свободной Германии.

Рут Брандт.

Петер Кюхенгоф.

ЗДЕСЬ РОЖДАЕТСЯ МОДА

Нина ВЕРИНА

Я знала о существовании самых разных конструкторских бюро, где рождаются корабли и самолеты, моторы и станки. Но о таком, где рождается одежда, услышала впервые. Оно называется СХКБ — Специальное художественно-конструкторское бюро. Я попала туда, когда там начался художественный совет. Вела заседание главный инженер Вера Васильевна Чертовских, а помогали ей художники-модельеры. Одна за другой плыли по залу тонкие, пряменькие манекенщицы, демонстрируя платья, костюмы, пальто, шапочки. Некоторые модели единодушно получали высокий балл, по поводу других делались строгие, нелицеприятные замечания. Но вот в зал стремительно и легко вошла высокая, статная женщина — директор, художественный руководитель этого КБ Алла Александровна Левашова. И сразу тон обсуждения стал более задорным. Галантерейная фабрика представляла платки, разрисованные цветами устрашающих размеров, пестрые до ряби в глазах. И весело зазвучал низкий голос Левашовой:

— Дорогие товарищи, кабы это была картина, станковая живопись, мы бы, наверное, сказали: красиво! Но ведь мы здесь рассматриваем только одежду. К какому пальто или платью вы наденете этот платок? Вы можете определить его цвет? Не можете. Но любая ткань хороша только тогда, когда у нее есть цвет. Определенный. Не обижайтесь, но ты не имеем права продавать людям некрасивые товары.

Заседание художественного совета прояснило для меня атмосферу, царящую в КБ и вокруг него.

Увы, еще нередко между предложением моды и продукцией, скажем, швейной фабрики существует большой разрыв. Тысячи причин тому виной. Одна из них та, что дома моделей свои основные силы отдают показу так называемых направляющих коллекций, которые никогда не станут достоянием покупателя. Ров между возможностями фабрик при выпуске серийных изделий и возможностью Дома моделей при создании образца бесконечно глубок, и мало кто хочет заниматься его преодолением. Интересы художников одежды и предприятий не всегда совпадают. Производительность, прибыль, сырье, фурнитура — все эти фабричные проблемы часто бывают не главными для моделирующих организаций. Красивый показ здесь зачастую куда важнее красивой продукции...

Между тем давно уже наступил такой момент, когда люди, приходя в магазин, стали не брать, а выбирать. И то, что еще вчера раскупалось с пылу с жару, сегодня начинало оседать на складах, на прилавках. Значит, надо делать моду для всех, конструировать одежду, которую охотно покупали бы. Это и заставило художников одежды А. А. Левашову и Л. К. Ефремову искать новые пути в работе моделирующих организаций. И первое, над чем задумались они в этих поисках: формировать массовую моду можно только в магазинах, а не на показах. Поэтому и строить ее надо на основе реальных возможностей нашей промышленности, из реальных товаров. И никаких экстрамоделей, коли их в самое ближайшее время не сумеют освоить швейники. Мода не огурцы, ее не засолишь. Надо соединить моду с экономикой. Тогда она станет жизненной.

...Я обхожу зал за залом в доме на улице 1905 года, где помещается СХКБ Министерства легкой промышленности РСФСР. В огромном, залитом светом помещении усердно трудятся мастерицы — портнихи. Мимо них с ворохом полуготовых нарядов снуют модельеры и манекенщицы — торопятся на примерку. В другом таком же большом зале художники, конструкторы, экономисты. Творческие обсуждения проходят то в фойе — это официальные, организованные, то внизу — в буфете, где стоят светлые столы и лавки, а стены разрисованы фантастическим симпатичным зверьем — созданиями местных «монументалистов». Во всем ощущается веселый дух молодости. И не удивительно: большинство сотрудников бюро — а всего их около трехсот — не достигло тридцатилетнего возраста.

Ежегодно это КБ дает — только одежды — до 600 моделей, осваиваемых предприятиями РСФСР. Сотрудники бюро не раз выручали текстильную промышленность. Помните длинные, унылые темно-синие плащи из кашемира, громыхавшие при каждом шаге, словно жесть? Промышленность гнала эту ткань миллионами метров. Но наступил такой день, когда даже люди, вовсе не следящие за своей внешностью, с отвращением отвернулись от надоевших плащей, и кашемир прочно застрял на складах. Обратились за помощью в СХКБ: спасите ткань! И модельеры спасли ее, причем дважды. Первый раз в 1963 году: сконструировали из кашемира короткие элегантные мужские пальто с кожаными воротниками и пуговицами. Новая одежда дала ткани вторую жизнь. Одна только эта операция позволила сохранить государству 220 тысяч рублей. А сейчас снова происходит возрождение кашемира. Из ткани, дублированной поролоном, шьют мужские и дамские куртки и пальто — современные, элегантные. Кашемир стал очень модным во всем мире. Только вот беда: запасы его быстро истощились, потому что все эти модели в магазинах идут нарасхват.

То же было и с вельветом, который пылился на прилавках. Модельеры СХКБ разработали из этой ткани коллекцию нарядов и в столичном магазине «Бирюса» демонстрировали ее достоинства. Затем выступили по радио. Прошло два месяца, и вельвет исчез с прилавков: промышленность не поспевала за торговлей...

Сейчас в бюро занялись болоньей. Кто сказал, что из нее можно шить только дождевики, в которых совершенно несхожие люди выглядят близнецами? Это чудесная ткань с фантастическими возможностями, говорят модельеры и подтверждают свои слова: стеганые куртки, вышитые тулупы, всевозможные пальто покупают очень охотно.

И еще один пример. Отдел трикотажа создал для Тюменской фабрики наимоднейшее платье из пряжи, которую другие не умели использовать. Все фабрики отделывались от этой пряжи, а модель, которую выпускают теперь в Тюмени, представлена на государственный Знак качества.

Однако было бы неверно полагать, что СХКБ — это своеобразная пожарная команда. Здесь рождаются новые модели модной одежды из реально выпускаемых сегодня тканей, трикотажа. Здесь, конструируя одежду, не забывают и о такой детали, как фурнитура: наша промышленность получила в последние годы от КБ новые образцы пряжек, модных пуговиц, различных застежек.

Четыре года назад конструкторскому бюро придали его первое экспериментальное производство — фабрику «Березка». Тогда-то модельеры и принялись за промышленную коллекцию. И при этом поставили жесткое условие: ни одного отступления от оригинала. Художники и конструкторы бюро сутками не выходили из цехов «Березки». Около браковщицы стояла модельерша и, каким-то хитроумным способом сочетая мягкость и непреклонность, предупреждала малейшее отступление от модели.

Рождение первой коллекции оказалось делом нелегким. Нужно было подготовить психологию людей, помочь им преодолеть инерцию, привлечь внимание к непривычному. Начинать стоит с малых тиражей. Модели поступят в магазины, и там уж сотрудники бюро прозондируют вкусы покупателя — проведут показы, изучат спрос. А потом можно будет передать новую одежду фабрикам для массового выпуска.

Мода пока внедряется медленно, ибо коллекция, созданная художниками, проходит длинную цепь утверждающих инстанций. От рождения эскиза до передачи модели на фабрику проходит иногда чуть ли не год — порой мода уже устаревает. Как сократить этот срок и как добиться разнообразия фасонов при минимуме затрат фабрики? Тут было над чем поломать голову!

В КБ сформировался метод, получивший название «модель-конструкция»: модели, составляющие коллекцию, объединяются в серии — несколько принципиально новых силуэтов, и для каждого из них готовятся одни и те же основные лекала. А разнообразие? В каждой серии дается несколько вариантов модели, облик платья изменяется с помощью разных отделок, деталей. Ведь мода всегда укладывается в какие-то определенные рамки. Новый метод на 30 процентов повысил производительность труда работников КБ. А фабрика может теперь резко сократить число конструкторов, лекалистов, лаборантов.

— Новый метод мог бы приносить поистине блестящие результаты,— говорит начальник отдела одежды Анна Григорьевна Михайлович,— если бы текстильная и галантерейная промышленность предоставляли нам материалы более разнообразные. Но, к сожалению, не всегда так бывает. Смежники нас частенько подводят, обещают, скажем, летнюю ткань к весне, а дают только в сентябре. Тесьма должна была поступить в мае, а получаем мы ее на полгода позже. Такая необязательность, конечно, сильно мешает нам. В результате и швейники дают магазинам товар не по сезону.

О трудностях в работе модельеров и швейников мне уже рассказывали сотрудники других организаций.

Больше всего претензий к текстильщикам и химикам. Речь идет не о таких тканях, как болонья, кашемир, вельвет: сами по себе они хороши, только не всегда еще умеют их правильно использовать. Речь о другом: немало пока что производится тканей, качество которых оставляет желать лучшего. У шерстяных нередко плохо подработана нитроновая нить, поэтому они, как правило, рыхлые, не держат формы. И тусклые — мало хороших красителей. У шелка большая усадка, сильная сминаемость. Лучше всего, конечно, мо-

дельерам работать с перспективными тканями, которые они «сочиняют» вместе с текстильщиками. Однако в основном им приходится иметь дело с тканями рядовыми, которые поступают от Ростекстильторга. Причем право на выбор тут у художников одежды невелико: при распределении текстильных материалов явно недостаточно учитывается экспериментальный характер такого, скажем, производства, как «Березка».

— Существуют изделия, выгодные и невыгодные для швейников, прибыльные или убыточные,— сетует главный инженер КБ Вера Васильевна Чертовских.

— К убыточной продукции относятся, например, шелковые блузы, шерстяные женские брюки, хлопчатобумажные сарафаны, дамские костюмы из шерсти. А ведь именно эти вещи пользуются наибольшим спросом. Но швейники отказываются производить невыгодные изделия, как их ни умоляй. Зато шитье шерстяных платьев, от которых открещивается торговля, приносит фабрике прибыль. Да еще такую, что с избытком восполняются все потери на блузках. Так и получается печальная нелепица: то, что хорошо для потребителя, плохо для фабрики... И если, скажем, вы сегодня купили в магазине это самое платье, а ваша знакомая — шелковую блузу, то считайте смело: вы доплатили за обновку своей приятельницы...

Почему так получается? Причин много. И устаревшие ГОСТы и прейскуранты, которые складывались давно. Застыла прежняя цена, вот и получилось, что платья расцениваются не по затратам сырья, а по давнему прейскуранту. А если бы в ценообразовании учитывались реальные затраты сырья, то любая продукция была бы выгодной для швейников. И все же у нас немало радостей. Наше бюро связано со швейными, трикотажными, галантерейными, обувными предприятиями всей республики. Одни из них заключают с нами договоры, другие просто обращаются за советом, помощью. Так что плоды своей работы мы встречаем повсюду... И это, конечно, приятно.

Я тоже видела эти наряды. И на улице и в магазинах, где с удовлетворением отмечала: а ведь все это раскупают быстро, несмотря на необычность, непривычность моделей. В последнее время облик людского потока на улицах вообще изменился к лучшему: все мы стали уделять больше внимания своей внешности, стараемся одеваться изящнее. Но иногда встречаешь молодых людей, как правило, именно молодых, внешний облик которых являет резкий диссонанс с общим фоном, нарядным, но не кричащим. Какая-то часть юных считает, что «настоящий парень» — это тот, кто носит брюки ужасающей ширины, пальто, метущее мостовую, одежду с диким сочетанием цветов, смещенными пропорциями, украшает себя обилием брелоков, цепочек и прочими грошовыми безделушками. Откуда берется эта вопиющая безвкусица? В общем-то понятно: каждый юный соловей, вспорхнув весной на ветку, стремится заявить о себе миру, спеть свою песню. Но далеко не всегда песня хороша, интересна не только исполнителю, но и слушателям...

Вот об этом — о направлении моды и ее пропаганде — пошел у нас разговор с директором СХКБ А. А. Левашовой.

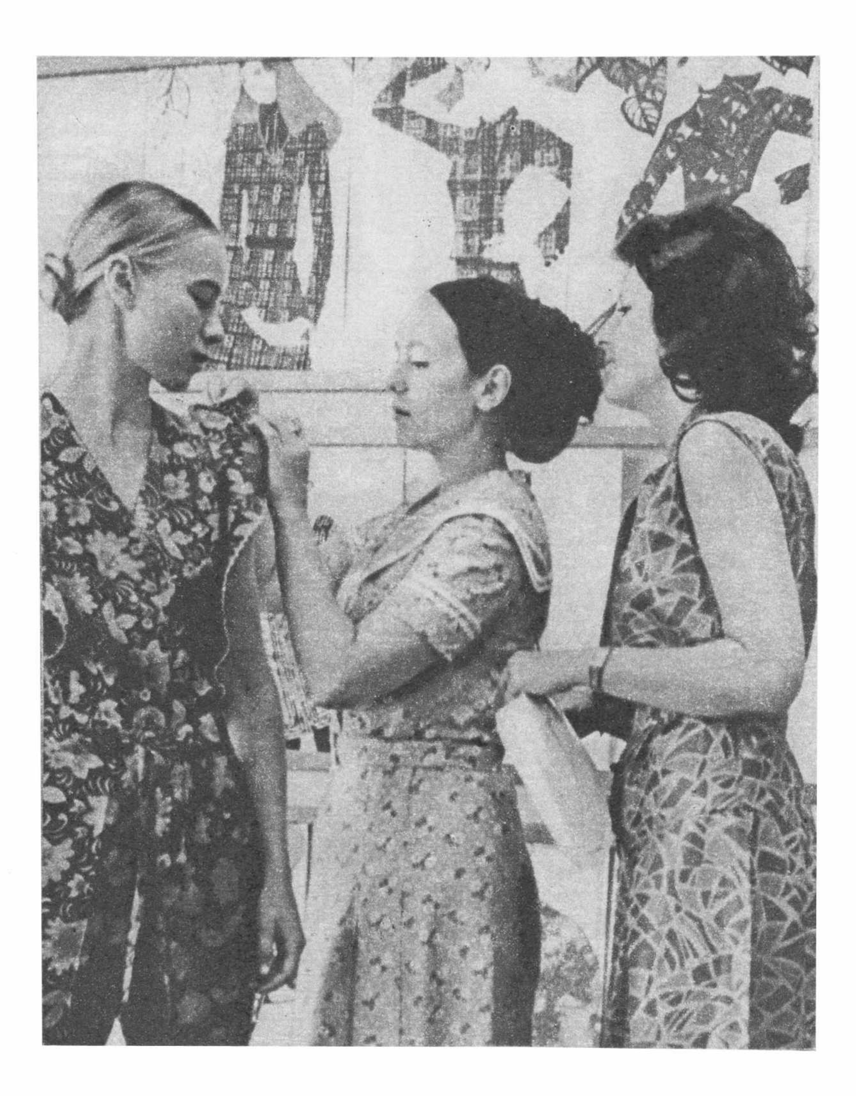
— Не первый раз мне приходится говорить обо всем этом. Мода — явление общественной жизни, причем довольно сложное. Художники берут свои идеи из жизни, творчески осмысливают их и возвращают людям в преображенном виде. Так идет процесс, занимающий несколько лет. За это время разные люди в промышленности и торговле должны освоить новые представления о красоте, новые пропорции в одежде, цветовые сочетания. Надо сказать, что в наши дни мода чрезвычайно демократична, и различия она имеет лишь возрастные. Люди старшего поколения надевают те или иные одежки, когда глаз присмотрится к непривычным пропорциям и сочетаниям. Вот потому-то апробировать моду следует в специальных магазинах, где продается одежда до пятидесятого — пятьдесят второго размеров.

Выбирая одежду, человек проявляет свой вкус, свое понимание красоты. Здесь он становится соавтором модельера, творца нового. Но... Сразу возникает это «но». Вы обращали внимание на экстравагантные наряды молодых. А ведь бывает, что юноши впадают и в другую крайность, одеваются нарочито неряшливо, неопрятно. Что хотят сказать молодые, ставя заплаты на новенькие джинсы? Да ничего. Обычный снобизм. Грустно это. Грустно еще и потому, что возникает такая печальная мысль: преувеличенным вниманием или столь же преувеличенным небрежением к одежде некоторые молодые люди стремятся восполнить свою духовную бедность. Не поймите меня превратно. Конечно, не одежда определяет духовный облик, не по ней мы судим о душевном богатстве человека. Я не принадлежу к числу людей, которые склонны судить о нравственности по ширине брюк. Я не понимаю тех, кто всю жизнь борется с модой,— все равно, какая она, лишь бы бороться. Но я от души жалею людей, которые не понимают, что крайности в одежде, подкрепленные другими крайностями в образе жизни, нередко способствуют формированию далеко не лучших человеческих качеств. Отсутствие вкуса — беда определенной части людей. И во многом тут повинны мы с вами: не всегда прививаем правильное представление о прекрасном. Необходимо систематически вести тщательное эстетическое воспитание, начиная с семьи и кончая магазинами. А у нас этого пока что нет... Кто и когда рассказал людям, что одежда — это один из способов выражения индивидуальности, что все люди красивы и нужно только уметь раскрыть себя? Четверть века назад в нашей стране стали готовить художников одежды. Однако до сих пор они еще не стали режиссерами массовой моды, которые помогают формированию хорошего вкуса.

И снова заходит разговор о наболевшем: промышленность и мода.

— Монументальное платье вытесняют комплекты, состоящие из юбок и брюк с блузами, жакетами, жилетами, пелеринами. При небольшом количестве вещей можно варьировать их сочетание, добиваться разнообразия. Недаром поляки говорят: хорошо одет не тот, у кого большой гардероб, а тот, у кого он крепко слажен... Но наша промышленность не поспевает за изменившимися тенденциями моды. И к нам, модельерам, швейники не всегда прислушиваются. Дома моделей еще не завоевали непререкаемого авторитета. Вот потому-то массовая мода предоставлена самой себе, становится самодеятельной и во многом подражательной.

Как же мы — промышленность, торговля, творческие работники — должны справляться со всеми этими бедами? Как вести нам эстетическое воспитание, прививать хороший вкус, учить одеваться модно и красиво? Пока что мы ограничиваемся лекциями по радио, телевидению, выступлениями в прессе. Все это хорошо, но недостаточно. Нужны более действенные методы. Мне кажется, что одним из них может стать деятельность специальных модных магазинов для молодежи. Сейчас мы добиваемся открытия пока что одного такого магазина. Здесь будут проводиться показы, сопровождаемые беседами модельеров, тут стоит организовать клуб покупателей. Подобный магазин-лаборатория должен иметь в своем штате социологов, которые помогут анализировать мнение покупателей. В общем, надо искать новое и в пропаганде моды и в самой моде...

Праздникам предшествуют будни... Манекенщица Елена Мукина, конструктор Людмила Бусоргина, художник Маргарита Котляренко.

Фото А. НАГРАЛЬЯНА.

И в СХКБ ищут. Счет их «открытиям» растет. В нынешнем году это вышивка, украшающая не только платья, но и пальто; кожаная отделка даже на подоле одежды и на рукавах. И люверсы — металлические или пластмассовые двойные кольца для застежки и украшения. И еще одно приятное открытие модельеров — халаты, которые они назвали «доброе утро»: светлый, струящийся шелк или трогательный хлопок.

Так, на нежной, перламутровой ноте, и окончилось мое путешествие по залам дома на улице 1905 года, дома, где рождается мода.

* *
*

Отрадно, что наконец-то за массовую моду принялись всерьез. Не только здесь, в СХКБ, но и в домах моделей, которые перестали обслуживать последовательниц Эллочки-людоедки, стремящихся переплюнуть Вандербильдиху, и приблизили свою деятельность к швейной промышленности, одевающей всех нас. Однако есть основания и для некоторых вопросов. Как улучшить качество тканей и красителей, решить проблему цен, организовать прогнозы будущей одежды? Вопросы, вопросы... Решать все эти проблемы необходимо быстрее.

Редакция обращается к **Министерству легкой промышленности СССР.**

— Расскажите, какие меры вы принимаете для того, чтобы отечественные ткани — все, без исключения — стали красивыми, удобными в работе? Каким образом собираетесь сократить сроки утверждения новых моделей, чтобы они не состарились, еще не попав к потребителю?

Спрашиваем **Министерство химической промышленности СССР.**

— Улучшаете ли вы красители для текстиля?

И еще вопрос — к **Государственному комитету цен Совета Министров СССР.**

— Нельзя ли сделать так, чтобы фабрикам было выгодно шить любую одежду — костюмы, блузы, юбки, женские шерстяные брюки — все те швейные изделия, которые пользуются наибольшей популярностью?

Наш последний вопрос к **Министерству просвещения СССР.**

— Сейчас педагоги учат детей глубокому пониманию литературы, привлекают их внимание к живописи, музыке, театру. А проблемы прикладного искусства школу почти не занимают. Может быть, стоит подумать о том, как соединить уроки труда, домоводства с воспитанием у детей хорошего вкуса ко всему, что сопровождает нас в быту? Задача, несомненно, трудная. И все же о ней стоит поразмыслить. Стоит хотя бы потому, что человек, глухой к прекрасному в предметах обихода, нередко оказывается глухим к прекрасному и в более высоких и важных жизненных сферах.

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ

Джулиан МЭЙФИЛД

ПОВЕСТЬ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА.

XIX

Когда в третьем заезде пришла семерка, забулдыги на углу сначала не придали этому никакого значения. Они уныло толклись у входа в «Кристалл Бар», обмениваясь дежурными фразами.

— Эх, парень, я и деньги — мы не выносим друг друга.

— И со мной та же история, старина.

— Я высох, как грудь монашки.

— Заложил бы последний костюм и угостил вас всех, да только закладывать нечего: еще вчера его отнес.

— Если бы моя старуха раздобрилась, я бы достал на выпивку. Но с тех пор, как она нашла работу, возгордилась — спасу нет.

— Чертовы скачки! Бог свидетель, откуда мог взяться этот 417!

— Я больше не играю — клянусь!

— Да, зачем обогащать этих парней — хозяев тотализатора!

Внезапно Огонек что есть силы съездил себе по щеке и топнул ногой.

— Чтоб мне сгинуть! — заорал он.

— В чем дело, Огонек?

— Парни, никто из нас не заслуживает ни глотка спиртного! — Огонек сорвал с головы шляпу, метнул ее в стену, поддал ботинком валявшуюся на тротуаре консервную банку, и она, вертясь, улетела на середину мостовой.— Олухи мы окаянные!

— Возьми себя в руки и скажи, что происходит.

— Это же тот самый номер, который назвал нам утром старик Губерт. Разве не помните? Четыре — семнадцать. Я еще подумал, что моя тетка живет в доме 417 по Сент-Николас-авеню и на всякий случай надо его сыграть. У-у-у!

Он скулил, стонал, отвешивал себе затрещины, потом распростерся на тротуаре, раскинув руки:

— Пожалуйста, убейте меня сию минуту. Такой болван, как я, не должен жить.

В его поведении не было ничего необычного. Когда игрок считает, что по своей глупости лишился крупного куша, отчаянию его нет границ. Но некому было выполнить просьбу Огонька. Теперь и его дружки вспомнили, что Губерт действительно называл этот номер, и каждый из них проделал с собой все то же, что и Огонек. Они уверяли, что номер им сразу понравился, но различные обстоятельства помешали на него поставить.

Немного придя в себя, бездельники стали гадать, сколько же денег огребет Губерт.

— Помните, что говорил Джон Льюис: Губерт никогда не ставит меньше пяти долларов.

— Господи, благослови! Прикинь, Огонек, сколько же это будет. Ты силен в счете.

Огонек подумал и назвал им сногсшибательную сумму. Беседа, естественно, свернула к тому, как бы они распорядились такими деньгами. Единодушно решили, что первым делом следовало бы купить «кадиллак», а остальное потратить на вечеринки, женщин, дорогое вино и виски.

Завидев Джеймса Ли, один из забулдыг заорал:

— Господи, взгляните на крошку!

— У него такой вид, словно его переехал самосвал.

— Два самосвала!

Кровь черным пятном запеклась на рубахе, челюсть опухла, глаз заплыл.

— Парень, у тебя волосы стоят по стойке «смирно».

— А глаза смотрят в разные стороны.

— Челюсть вот-вот сымется и улетит. Может, у тебя свинка?

— Старик-то твой сорвал банк.

— О чем это вы?

— Ты не слыхал про 417?

Он ничего не знал, они ему рассказали, и он заторопился домой.

Войдя к себе, Гертруда опустилась в большое старое кресло и заплакала. Впервые за многие годы. Нет, не баловала ее жизнь, но она все сносила без звука. Знала: слезами горю не поможешь. Счастье зависит от тебя самой. Но теперь уже ничего не поделаешь. У нее хрупкая, легкоранимая душа, а с нею так грубо все обходятся, причиняют боль. Сначала она плакала чуть слышно. Но вдруг ее большое тело затряслось от рыданий и слезы хлынули ручьем. Она задыхалась, кашляла и плакала. Наконец ей полегчало, она смежила веки и задремала. Даже не услышала, как вернулся Джеймс Ли. Он прошел в ванную, умылся и переоделся.

— Мама!

Гертруда открыла глаза. Джеймс Ли стоял рядом с нею на коленях. Она сразу разглядела синяки.

— Милый, что с тобой случилось?

— А с тобой что? Ты плакала.

— Нет, просто заснула.

— А где отец?

— Господи, откуда мне знать! Утром он стянул последние семь долларов, с тех пор я его не видела.

— Он не сказал, на какой номер собирается поставить?

— Не помню.

— Не называл 417?

Гертруда приподняла голову со спинки кресла.

— Он говорил, что видел сон прошлой ночью и какое-то число, начинающееся с четверки.

— Четыреста семнадцать. Он сказал парням на углу. Если он на него поставил, то выиграл.

— Позвони Джону Льюису и проверь.

Джеймс Ли пошел к телефону, полистал старый справочник с загнутыми краями, отыскал нужный номер.

— Хелло, Ада, это Джеймс Ли. Спроси, пожалуйста, у Джона Льюиса, действительно ли мой отец сегодня был прав.

Он выслушал ответ, сказал «спасибо» и повесил трубку.

— Отец выиграл, а поставил он целых семь долларов. Джон Льюис должен скоро принести деньги.

Гертруда молчала.

— Что ты думаешь делать, мама?

Она вздохнула.

— Не знаю. Наверное, раз он выиграл такую кучу денег, мы должны радоваться.

Отворилась входная дверь, и вошел Губерт. Не проронив ни слова, он подошел к стенному шкафу, достал чемодан, которым еще ни разу не пользовался, тот самый, что три года пролежал в шкафу. Губерт сходил на кухню, вернулся с тряпкой и вытер с чемодана пыль. Расстегнув ремни, он открыл замок, поставил чемодан на кушетку и распахнул крышку. Джеймс Ли молча наблюдал за неторопливыми, но целеустремленными действиями отца.

Губерт принес из ванной мыльницу и зубную щетку, аккуратно завернул их в газету и положил в специальное отделение чемодана.

— Отец, что это ты делаешь? — раздраженно спросил Джеймс Ли.

— И дураку ясно — складываю чемодан.

Губерт вынул из шкафа костюм.

— Ты уезжаешь?

— Как ты догадался?

— Оставляешь дом — маму и все остальное?

— Именно!

— Псих,— взорвался Джеймс Ли,— самый настоящий псих! Да ты сам и дня не проживешь, будь у тебя хоть пятьдесят тысяч. Тебе же нянька нужна. Первостатейный псих!

Губерт, будто ничего не слышал, пошел в спальню. Джеймс Ли повернулся к Гертруде:

— Мама, что ты молчишь? Останови его.

— Пусть едет. С меня довольно.— Ее голос был низким, сдавленным, она старалась не закричать.

Когда Губерт вернулся в гостиную, Джеймс Ли сказал:

— Если хочешь насолить маме, так ты и так всю жизнь только этим и занимался.

— Никому я не хочу насолить,— ответил Губерт,— просто уезжаю, и все. Мне всегда здесь не нравилось, давно мечтал отсюда вырваться.

И он продолжал складывать чемодан.

Джеймс Ли посмотрел на Гертруду, посмотрел пристально, как бы впервые, и увидел нескладную, непривлекательную женщину, усталую, измученную. Он вспомнил старые фотографии в семейном альбоме: Гертруда и Губерт молодые. Джеймс Ли всегда удивлялся, как это мама вышла замуж за отца. Она была просто красавицей, какие глаза! Большие, глубокие, полные жизни. А теперь — он вынужден это признать — она стала старой, толстой, почти уродливой.

— Будь ты проклят! — крикнул Джеймс Ли отцу и выбежал из квартиры.

Губерт и Гертруда слышали его быстрые шаги в подъезде и по ступеням крыльца. В гостиной, где остались супруги, воцарилась тишина. Потом Губерт принес из шкафа еще какие-то вещи и тоже уложил их в чемодан.

Снова Джеймс Ли брел по улицам, не разбирая дороги. Солнце садилось за Гудзоном, жара спадала. Наступал вечерний час «пик», когда рабочий люд спешит домой. Ленокс-авеню забурлила. На углу Сто двадцать пятой улицы станция подземки будто срыгивала людей. Они давились у выходов, а потом растекались во все стороны. Джеймс Ли чувствовал, как дрожит земля под ногами от поездов. Миловидная девушка в голубой шляпке торговала у выхода из метро религиозными журналами. Мальчишки-чистильщики в мотоциклетных штанах-дудочках зазывали прохожих. Люди останавливались у газетного киоска, брали «Ньюс» или «Миррор» и тут же разворачивали их, дожидаясь зеленого сигнала на перекрестке. Автобус, набитый до отказа, проехал мимо остановки и притормозил через полквартала, чтобы высадить пассажиров. Те, кто ждал на остановке, с протестующими воплями кинулись вдогонку. Конный полисмен, негр в темных очках, поскакал за бегущими и заставил их вернуться на тротуар. Из стоявшего поодаль ларька запахло жарившимися сосисками. Злая продавщица без устали напоминала стоявшим в очереди, что у нее всего две руки. Мягкая и ровная дневная мелодия Ленокс-авеню уступила место лихорадочному и рваному вечернему ритму.

Джеймс Ли повернул на запад, на Сто двадцать пятую улицу. Закусив губу, он говорил сам с собой. Надо было выложить родителям все, что у него на уме и на сердце. Когда-то они любили друг друга... Но люди не дорожат любовью, делают вид, будто не знают, что это такое... И все же родители любили друг друга. Как иначе это назвать? Но любовь ушла с годами. Значит, должно быть что-то еще... Люди с возрастом либо умнеют, либо глупеют — другого не дано. Это простая истина. Отец был хоть куда, а сейчас... гадкий и злобный человечек, мучает одну-единственную душу на свете, кому он не безразличен. Мама... глаза на старых фотографиях... О, господи! Эти глаза напомнили ему Эсси!

Он остановился как вкопанный посреди тротуара, прохожие толкали его.

Двадцать пять лет назад маме было столько же лет, сколько теперь Эсси. Она встретила парня по имени Губерт и решила, что сможет прожить с ним всю жизнь. А что из этого вышло? Как у них с Эсси. Джеймс Ли Кули тоже измывался над ней — недаром он сын Губерта Кули.

Он снова двинулся с места, ускорил шаг, свернул на Сент-Николас-авеню и зашагал вдоль нее.

«Откуда у меня эти дурацкие идеи: обходись с девушками грубо, им это нравится, главное — разнообразие, вся радость жизни... Меняй их почаще... брось ее прежде, чем она изменит тебе. Говорил ли я с Эсси по-человечески хоть раз?

Это слова Макгована! Жизнь — бесценная штука, нельзя забивать голову чепухой. Теперь я понял! Столько дряни подстерегает человека, тянет его вниз. Но главный враг — собственная блажь. Крепко стой на своих двоих, живи не чужим умом, а своим — лишь в этом спасение».

Внезапно Джеймс Ли осознал, что ноги сами несут его к дому Иреты, к Эсси...

XX

Вечерняя толчея на вокзале «Гранд сентрал» длится долго, она начинается в половине четвертого и утихает лишь к семи часам. В матовом свете свисающих с потолка люстр тысячи людей спешат к пригородным поездам, которые увозят их из городской духоты в маленькие зеленые поселки на север. В эти часы вокзал похож на дисциплинированный, но перенаселенный муравейник. С Манхэттена, самого суетного места в мире, доносятся сюда гудки автомобилей, многоголосый гул и тысяча других звуков. Они обволакивают вокзал, просачиваются сквозь стены. Бестелесный голос диктора и торопливый топот ног отдаются эхом в высоком своде.

Молодая негритянка, высоко неся голову, вошла в вокзал через западный вход. Помимо дорожной сумки, в руках у нее была большая шляпная картонка с покупками. В ее легкой и по-девичьи грациозной походке сквозила решительность и гордая уверенность в себе. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять: она знает, куда и зачем идет.

«Если всю жизнь чего-то бояться, от неприятностей не уберечься, они не заставят себя ждать. Бедная маленькая Эсси! Мне нужен был большой и сильный мужчина, чтобы на него опереться. Не могла представить, как можно остаться одной в этом огромном городе».

Она подошла к кассе и купила билет.

«Ничего удивительного, что он на меня замахнулся. Когда ручная собачка тявкает на хозяина, ей дают взбучку. Что же, Эсси, век живи — век учись! Возьму у старухи Орнстейн расчет и вернусь сюда. Права Ирета, глупо было забираться в Уайт-Плейнз. Испугалась города. Найду работу, запишусь в вечернюю школу... Можно пока пожить и у Иреты. Теперь мне никто не страшен, никто!..»

Молодой негр с горящим взором вбежал в здание вокзала через западный вход и обвел глазами бурлящую внизу толпу. Увидев Эсси, он окликнул ее, но голос его утонул в вокзальном шуме. Он ринулся вниз по мраморной

лестнице, перепрыгивая через ступеньки, толкая встречных и извиняясь на бегу.

— Эсси! Эй, Эсси!

Он до того обрадовался, увидев ее, даже забыл, что она на него злится.

— Эсси, это я. Ирета меня сюда послала.

— Привет.— Она тоже улыбнулась, но не остановилась. Он оторопело поглядел ей вслед, потом догнал и пошел рядом.

— Куда это ты собралась?

— В Уайт-Плейнз.

Она не сбавила шага, не глядела на него.

— Это я, Джеймс Ли, помнишь такого? — Он мягко взял ее за локоть.— Мы ведь знакомы.

— Еще бы не помнить,— улыбнулась она.— Век не забуду. Но я тороплюсь на поезд. Прощай, Джеймс Ли.

Она свернула к воротцам, ведущим на перрон. Джеймс Ли последовал за ней. Он должен с ней поговорить, рассказать, что пережил и передумал.

— Послушай, Эсси, та дурацкая сцена у Иреты..,— опять он начал не с того.— В общем, с этим покончено, я все понял. Я думал об отце с матерью и понял, как неправ. Поверь, Эсси, это не повторится, я переменюсь...

Она почувствовала, что он говорит искренне.

— Джеймс Ли, мы ничего не можем больше друг другу дать. Я больше не люблю тебя, а ты всегда был ко мне равнодушен. Так что спасибо за все, за хорошее, за плохое...

Она замолчала. Впервые за все время он внимательно слушает ее. Ей почему-то стало обидно до слез. Все равно она не передумает, сделает, как решила.

— Ты поступал со мной, как тебе взбредет в голову.— Чтобы не привлекать внимания посторонних, она перешла на свирепый шепот.— Все, этому конец!

Эсси зашагала по платформе, он за ней. Она расплакалась. Все могло быть так хорошо, а вышло гадко и глупо. Снова вспомнила о ребенке. Она знала, что на лице у нее слезы, но не вытирала их.

— Я плачу, потому что ничего у нас не вышло.

Джеймс Ли молча ее слушал. Вдруг он словно прирос к месту.

— В чем дело?

— Бэби, пожалуйста, не садись в вагон, нам надо поговорить. Я мигом...

Он побежал за мужчиной с дорожной сумкой. Тот только что купил билет и направлялся к скорому поезду, на который уже шла посадка с противоположной стороны платформы.

Сильнее враг, и ты бежишь,
Но день придет — ты победишь!—

как безумец, без конца твердил про себя Джон Льюис. Одним везет, другим нет. Все шло отлично, будущее казалось безоблачным. Надо же было выскочить этому дурацкому номеру —417! Почему он не передал ставку в главный банк, зачем рисковал? Четверка, единица, семерка могут испортить ему всю жизнь. Выигрыш тех, кто ставил на эти три цифры, равнялся семи тысячам долларов. У него и в помине таких денег не было. Его репутация погублена! Это самое страшное. Он отчаянно старался спастись, достать деньги и расплатиться с игроками. Они с Адой два часа висели на телефоне, звонили всем подряд, да без толку. Влиятельные друзья, с которыми он пил и обстряпывал дела, для которых семь тысяч сущий пустяк, отвернулись от него. Велика беда — лопнет новый банк! Было бы это солидное, старое предприятие и не хватило бы ему двухсот тысяч, пришли бы на помощь, выручили. А Джон Льюис пусть тонет — никто и пальцем не шевельнет. Но он выплывет, силенок ему не занимать. Джон Льюис еще себя покажет. Это, как говорится, временная неудача. Месяц-другой, и он вернется. Игроки — забавный народ. Сегодня они готовы тебя убить, если ты не отдал им выигрыш. Но пройдет немного времени, и они забудут о тебе: чего, мол, в жизни не бывает! Губерта он не боится. Но два других счастливчика — отпетые типы. Им ничего не стоит пустить в ход нож или пистолет. Поэтому разумнее всего уехать, пока не утихнут страсти. Ему давно пора отдохнуть. Они прекрасно проведут время у тещи в Сиракузах. Ада уладит кое-какие домашние дела, а потом приедет к нему на машине. Словом, он уезжает в отпуск и непременно вернется назад. Нью-Йорк — большой город, а Джон Льюис большой...

— Послушайте, Джон Льюис. Куда это вы едете?

Джон Льюис оторопел. Вот уж не ожидал он такой встречи!

— Привет, дружище,— улыбнулся он и протянул свою огромную ладонь Джеймсу Ли.— А ты что здесь делаешь?

— Уезжаете, значит?— переспросил Джеймс Ли.

— Да вроде...— Джон Льюис лихорадочно обдумывал, как быть.— Знаешь, твой старик меня только что обчистил до цента. Пришлось даже занимать на стороне.

— Вы хотите сказать, что уже расплатились с отцом?— изумился Джеймс Ли.

— Именно, все получилось быстрее, чем я предполагал. Теперь он богач.

Джон Льюис старался глядеть прямо в лицо Джеймсу Ли, но глаза косили в сторону.

— Позвольте, что значит: «Он вас обчистил»? Разве у вас свой банк? Я думал, вы всего лишь букмекер.

— Я оговорился. Не меня, а нас! Он нас обчистил.

Джон Льюис явно переусердствовал, стараясь все объяснить, и оба это почувствовали.

— Пока, дружище, вот и мой поезд.

— Постойте, постойте. Уж не решили вы смыться с деньгами моего старика?

— По вагонам,— зычно крикнул кондуктор.

— Да ты с ума сошел!— возмутился Джон Льюис.— Некогда мне, поезд сейчас тронется.

Джеймс Ли, желая во что бы то ни стало задержать Джона Льюиса, ухватился за его рукав.

— Ты что это, парень?— зарычал Джон Льюис.— Умнее ничего не придумал, чем виснуть у меня на рукаве?

— Я уверен, что вы смываетесь, Джон Льюис. Старик рассчитывает на эти деньги. Это как болезнь. Если он их не получит, то...

— Что ты несешь! Говорят тебе — я уже расплатился с ним.

Он стряхнул руку Джеймса Ли. Некоторые пассажиры, заметив перепалку двух здоровенных негров, вышли из вагонов в надежде увидеть драку.

— По вагонам!— в последний раз прокричал кондуктор. Скрипнули и медленно завертелись колеса.

— Обождите!— Джеймс Ли снова потянул Джона Льюиса за рукав.— Уедете на следующем поезде.

— Кому говорят — отстань!

Джон Льюис рывком высвободил руку и уронил дорожную сумку к ногам. Бывшему боксеру предстояла небольшая работенка. Джеймс Ли уже наносил тяжелый хук с правой, но Джон легко парировал удар, в то же время его кулак погрузился в живот Джеймса Ли. Затем последовал короткий удар левой в челюсть и правой в голову. Джеймс Ли зашатался и ничком упал на платформу. Джон Льюис подобрал сумку и побежал вслед за уходящим составом. Оставалось всего несколько метров до края платформы, когда он впрыгнул на заднюю площадку хвостового вагона. Поезд нырнул в туннель и скрылся из виду.

Пожилой белый мужчина, один из тех, кто опоздал на поезд, чтобы поглазеть на драку, осторожно приблизился к Джеймсу Ли.

— Ну как вы?

Джеймс Ли постепенно пришел в себя, с трудом встал на колени. Челюсть, поврежденная еще в схватке с Дэнни, теперь казалась чужой.

— Все в порядке?— У белого волосы песочного цвета, в руках потрепанный портфель. У Джеймса Ли плыло в глазах, и ему почудилось, будто человек усмехается. Он готов был сгореть со стыда. Можно представить, что думают о нем и Джоне Льюисе все эти белые. Им будет о чем рассказать домашним вечерком!..

— Не беспокойтесь,— буркнул Джеймс Ли. Надо бы наорать на него, пусть глаза не пялит, но весь запал уже вышел. Тут он почувствовал прикосновение Эсси. Она помогла ему подняться.

— Как ты?

— Вроде ничего...

— Из-за чего вы сцепились?

Он коротко рассказал ей о Джоне Льюисе и об отце. Потом спросил:

— Неужто между нами конец? Я пришел предложить тебе: давай попробуем еще раз.

— Я бы и рада, но, видишь ли, мы уже все перепробовали. Не вдохнешь жизнь в то, что умерло. А это умерло... как наш ребенок.

— По вагонам!— Кондуктор пересек платформу, готовясь отправить поезд Эсси.

— Прощай.

— Прощай, Эсси.

Она дотронулась до его руки и вошла в вагон. Он глядел ей вслед, испытывая странную радость за нее, хотя самому было холодно и одиноко. Поезд тронулся. Один за другим вагоны исчезали в туннеле. Эсси уехала.

На Гарлем надвигался вечер. Губерт вынес на крыльцо чемодан и, усевшись на нем, стал ждать. Отсюда он увидит Джона Льюиса, как только тот свернет с Ленокс-авеню на Сто двадцать шестую улицу.

Известие об огромном выигрыше уже облетело весь квартал. Соседи Кули торопились проглотить ужин, чтобы не пропустить тот миг, когда придет Джон Льюис с деньгами.

— Уезжаете, мистер Губерт?— спрашивали возвращавшиеся домой мужчины.

— Ага.

Если же они осведомлялись, куда он едет, Губерт загадочно улыбался и отвечал:

— Куда глаза глядят.

Когда собеседников не было, Губерт разговаривал сам с собой: «Человек всю жизнь надеется, молит бога, ждет, что с ним случится чудо. А я вот дождался!..»

В нескольких метрах от него под уличным фонарем возились дети. Они не раз слышали, как их родители называли Губерта безумцем. Сегодня им было не до игр. Они пришли, чтобы поглазеть на Губерта, они тоже ждали Джона Льюиса. Губерт долго смотрел на ребятишек, а потом продолжил вслух свои рассуждения.

— Нехорошо здесь. Никакой надежды, никакого проблеска. Дети рождаются, старики умирают, а жизни-то и нет никакой.

Помолчал и опять заговорил:

— Я ни в чем не виню Гертруду, да и сына тоже. Я пытался заразить их своей мечтой, но ничего не вышло. Никогда они меня не понимали. Я не верю, что родился на свет для того лишь, чтобы всю жизнь проторчать на этой или любой другой улице Гарлема. Я мечтал о прекрасных, замечательных вещах и не могу мириться с таким итогом.

Уже совсем стемнело, когда к дому подошел Джеймс Ли. Губерт держался так, будто не знаком с ним.

— Не жди, отец,— мягким, усталым голосом заговорил сын,— Джон Льюис не придет.

Джеймс Ли рассказал, что произошло на вокзале «Гранд сентрал», но, кончив рассказ, понял, что Губерт ничего не слышал. Отец сидел в прежней позе, не сводя глаз с угла Ленокс-авеню.

— Уже девятый час. Поверь, он не придет.— Джеймс Ли положил руку Губерту на плечо.— Ты слышишь, бесполезно ждать — Джон Льюис не придет!

Губерт не ответил. Из соседних домов на них глядели жильцы. Ребятишки, перестав играть, тоже уставились на них. Джеймс Ли вошел в подъезд. Попозже он выйдет за своим стариком, а пока что все расскажет маме.

Когда сын ушел, Губерт негромко захихикал.

— Вы смеялись надо мной, говорили, что ничего у меня не выйдет, а вот вышло, вышло! Что теперь скажете?

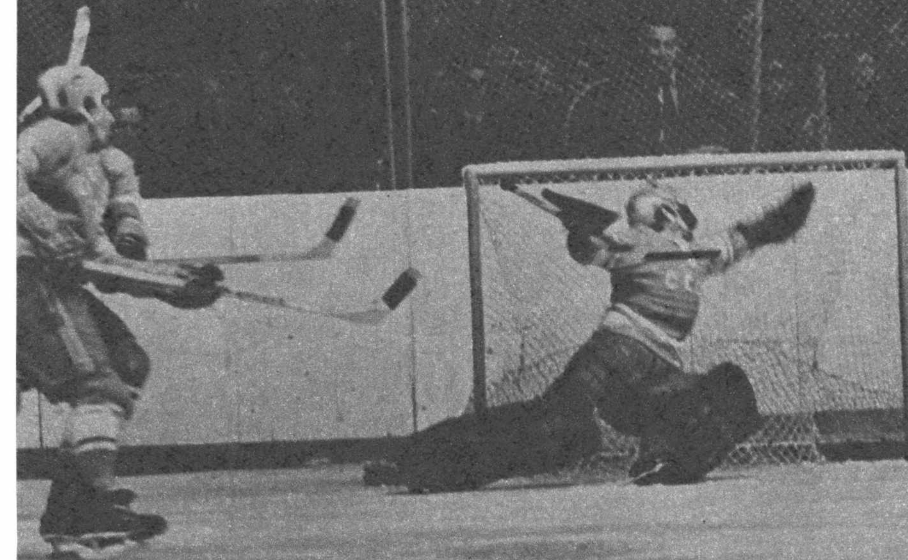
Он рассмеялся, утирая ладонью пот со лба. Усталость давала себя знать. Силы уже не те, что раньше. Он глубоко вздохнул.

— Ну же, Джон Льюис, поторопись! Слишком много бесценного времени отдал я этой улице. Отдал свою молодость, все силы. Хватит с нее. Поторопись, Джон Льюис, поторопись!

Завыла сирена, и по Ленокс-авеню с грохотом промчалась пожарная машина. Ночь опустилась на Гарлем, но не принесла покоя. Жизнь, как журчащая река, не утихала до рассвета.

Перевел с английского В. РАМЗЕС.

Два героя четырех московских встреч: канадец Пол Хендерсон (слева — защитник Геннадий Цыганков) и вратарь советской сборной Владислав Третьяк.

Фото А. БОЧИНИНА

БЛЕСК И НАКИПЬ

Ф. Эспозито и А. Рагулин. Снимок, не требующий комментариев.

Итак, позади выступления сборной команды сильнейших канадских профессионалов в нашей стране. Они показали образцы высочайшего мастерства и низменной грубости. Сколько раз зал восторженно аплодировал и возмущенно свистел! Ясно, что грубая, выходящая за рамки правил игра наших гостей была всего лишь одним из средств возбуждения интереса канадских зрителей, для которых вежливость и хоккей — понятия, исключающие друг друга. Но также ясно, что не раз на смену хорошо отрежиссированным сценкам хоккейного бокса приходило и натуральное исступление.

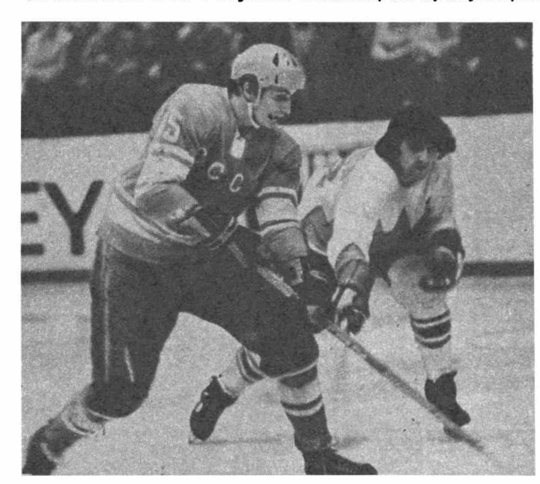
Трудно себе представить, чтобы Ж. Паризе имитировал нападение на судью, а П. Маховлич просто для забавы публики вступил в единоборство с московской милицией, которая пыталась доказать одному из руководителей канадского профессионального хоккея, господину Иглсону, что выход на ледяную площадку во время игры так же неуместен, как и появление зрителя на сцене во время действия.

Подобные интермедии, конечно, не могли способствовать нормальной обстановке на льду и часто приводили к тому, что канадцы должны были играть в меньшинстве. Но как они играли в меньшинстве! Как блистательно они оборонялись втроем в то время, когда на штрафной скамье оказались сразу трое — А. Курнуайе, Ф. Эспозито и Б. Кларк!

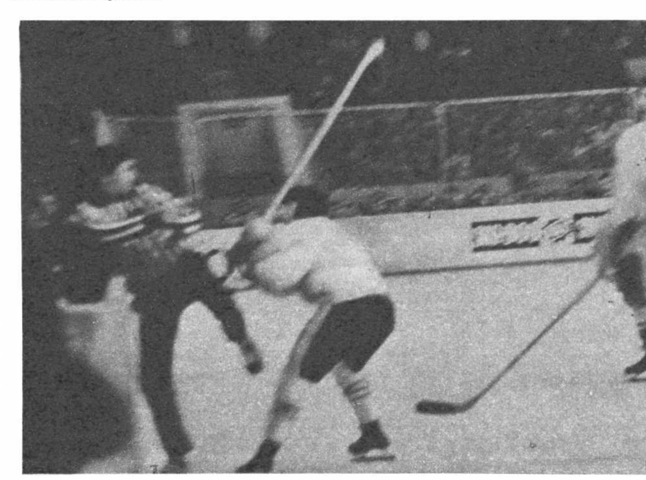
Вспоминая о четырех встречах на московском льду двух равноценных и таких разных соперников, как сборные команды Канады и СССР, хочется писать о блистательном мастерстве наших гостей, а не об их дебошах, сознательных и бессознательных. Но, увы, слишком и то и другое переплетено в действиях команды, которую возглавлял Фил Эспозито. И в игре капитана команды полностью отразился ее характер. Эспозито часто сидел на скамье штрафников, часто становился инициатором буйных схваток, но сколько раз он поражал нас и своим мастерством. Стоит лишь вспомнить решающую роль, которую сыграл Эспозито в последнем периоде последнего матча. Впрочем, в этом удивительном периоде вся команда играла с таким же блеском, как и ее капитан, хотя второй период, казалось бы, совершенно измотал канадцев. Я до сих пор не могу понять, откуда у них взялись силы для такого двадцатиминутного взрыва.

Во всех четырех встречах с канадцами у них неизменно соседствовали блеск и накипь. И нам остается лишь надеяться на то, что наши хоккеисты возьмут на вооружение только их блеск.

В. ВИКТОРОВ

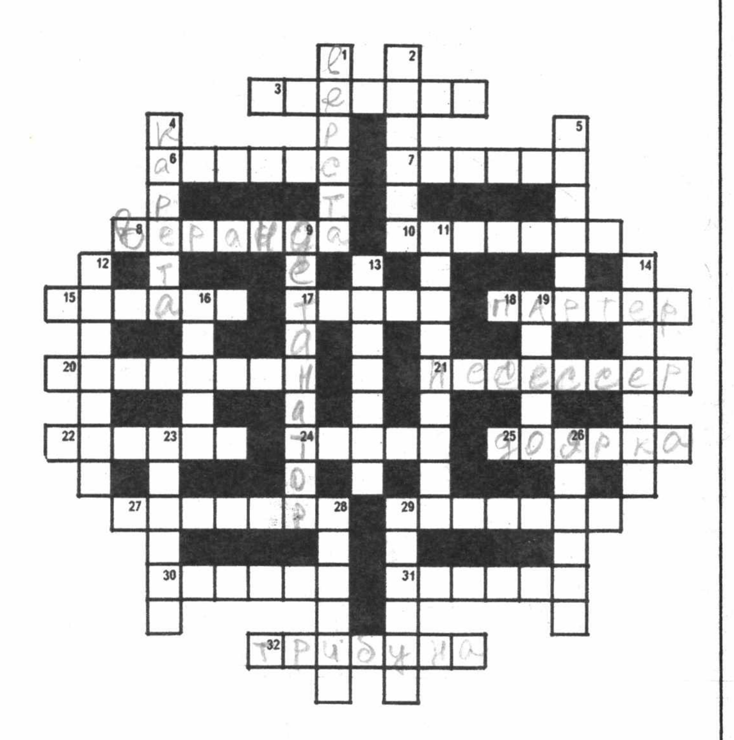
Лучший нападающий московского тура Александр Якушев.

Ж. Паризе посмел поднять руку на судью, за что был удален до конца матча.

Интересный снимок предоставил нам корреспондент «Правды» в Канаде К. Гейвандов. В те дни, когда в Канаде с нетерпением ждали сборную СССР и канадские газеты на все лады обсуждали возможный исход встреч двух сильнейших команд мира, корреспондент газеты «Глоб энд мейл» Дик Беддос самоуверенно предсказал, что канадцы выиграют все восемь встреч, а если русские победят хотя бы в одной, то он готов съесть свою статью с борщом со сметаной. Беддосу не пришлось надолго откладывать пиршество, и после первой же игры в Монреале, как известно, закончившейся победой советских хоккеистов со счетом 7 : 3, он съел свою статью на ступеньках отеля, в котором жили хоккеисты СССР.

КРОССВОРД

По горизонтали: 3. Ягода. 6. Морская промысловая рыба. 7. Река в Забайкалье. 8. Летняя пристройка к зданию. 10. Промежуток времени. 15. Повесть Л. Н. Толстого. 17. Государство в Африке. 18. Часть зрительного зала. 20. Источник звука. 21. Футляр с туалетными принадлежностями. 22. Обезьяна. 24. Город в Эстонии. 25. Работница животноводческой фермы. 27. Духовой инструмент. 29. Немецкий физик. 30. Птица семейства утиных. 31. Штат в США. 32. Места на стадионе.

По вертикали: 1. Старая мера длины. 2. Самая яркая звезда на небе. 4. Закрытый конный экипаж. 5. Советский писатель. 9. Взрыватель основного заряда в боеприпасах. 11. Курорт в Ставропольском крае. 12. Вереница судов. 13. Лесная певчая птица. 14. Вышивка в виде узорчатой полоски. 16. Многослойная техническая ткань. 19. Опера С. В. Рахманинова. 23. Порт в Красноярском крае. 26. Героиня пьесы К. А. Тренева. 28. Земляной орех. 29. Очертания предмета.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 40.

По горизонтали: 3. Белобочка. 5. Диссертация. 10. «Воробей». 11. Досифей. 15. Галоп. 16. Таранто. 18. Струг. 19. Апофема. 20. Арабика. 21. Копье. 22. Аксаков. 25. Берет. 28. Шидерты. 29. Вокализ. 31. Воскресенье. 32. Канарейка.

По вертикали: 1. Абрикос. 2. Ванилин. 4. Буря. 6. Стека. 7. Апорт. 8. Колокольчик. 9. Местоимение. 12. Саратов. 13. Капитан. 14. Бумазея. 16. Тумба. 17. «Обрыв». 23. Каток. 24. Ополе. 26. «Верочка». 27. Кальман. 30. Метр.

На первой странице обложки: В Ашхабаде к началу нынешнего учебного года открыт новый вуз — Институт искусств. Первокурсницы Г. Васова, А. Амангельдыева и Б. Мухатова.

Фото Д. Ухтомского.

На последней странице обложки: В лесу.

Фото Н. Немнонова.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Б. В. ИВАНОВ (заместитель главного редактора), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (ответственный секретарь), Н. Б. ПАСТУХОВ, Н. М. СЕРГОВАНЦЕВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-31-87; Очерка — 250-15-33; Критики и библиографии — 253-38-26; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 18/IX-72 г. А 04307. Подп. к печ. 3/X-72 г. Формат бумаги 70 × 108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 2259. Тираж 2 100 000 экз. Заказ № 3533.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Фото М. МУРАЗОВА.

За праздничным столом в квартире бакинского архитектора Л. Л. Берберова было много гостей. Почтальон то и дело приносил телеграммы и письма с поздравлениями.

Мы присутствовали на самом необычном торжестве. Героем его был Кинг — могучий лев, которому исполнилось два года. Кинг, несмотря на свою известность — он участник телепередач, снимался в кино, о нем писали в газетах,— вел себя очень скромно.

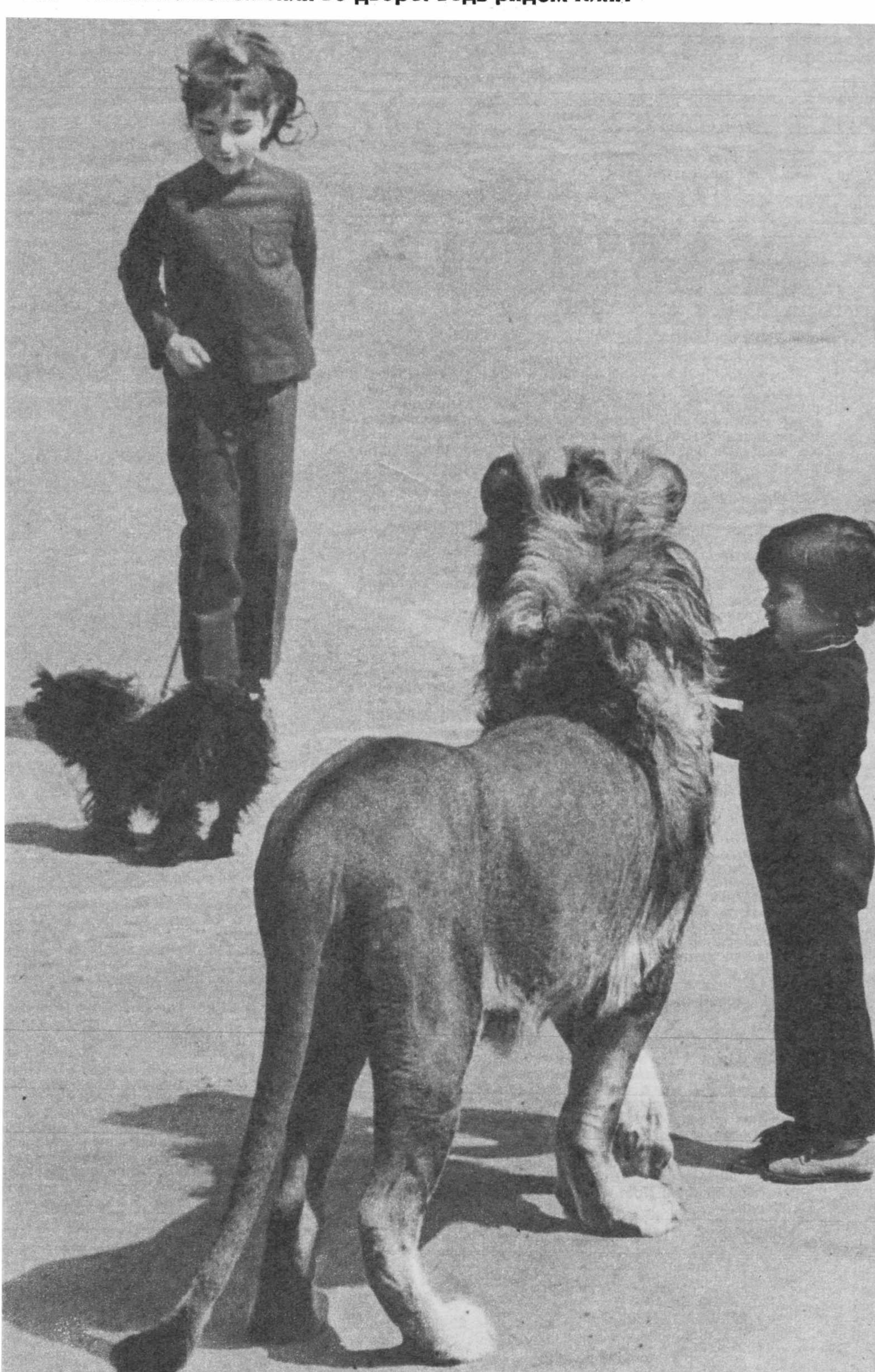
Супруги Нина Петровна и Лев Львович Берберовы взяли Кинга из Бакинского зоопарка маленьким и больным и выходили его.

А теперь он стал красавцем и умницей. В нем не чает души вся детвора близлежащих домов. Особенно любят его дети Берберовых. Представьте себе льва на поводке, спокойно гуляющего с Евой, или годовалого Ромика, который учится ходить, держась за хвост Кинга.

Удивительно миролюбивый характер у Кинга. Он в большой дружбе с собакой Чапой и сиамскими котами — обитателями квартиры Берберовых.

Н. ЖЕЛЕЗНОВА

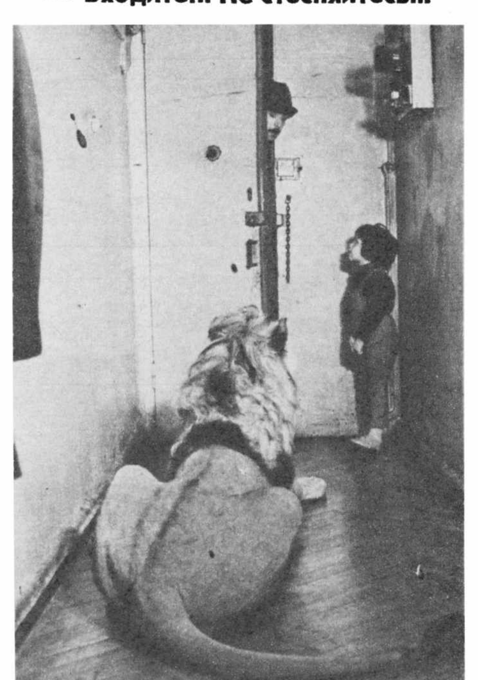
Чапа — хозяйка положения во дворе: ведь рядом Кинг.

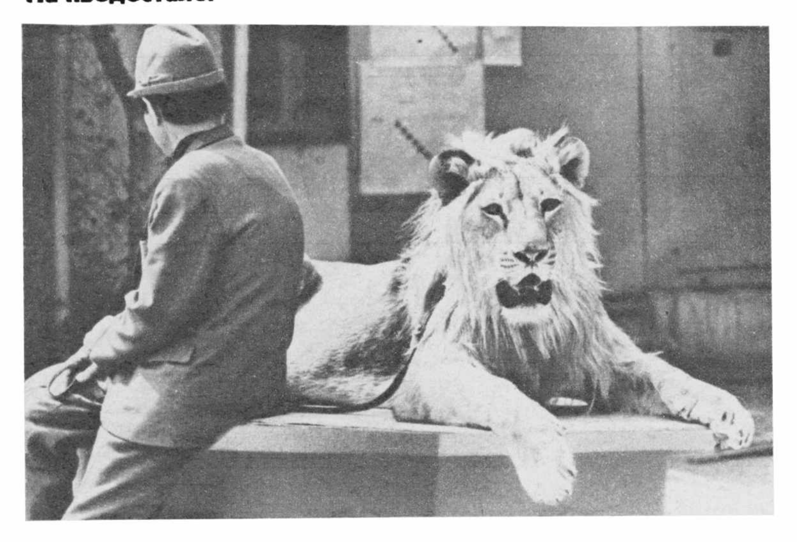
— Ох, ты мой малыш!

ЖИВЕТ В ДОМЕ ЛЕВ...

— Входите!.. Не стесняйтесь...

На пьедестале.

Что-то вкусное.

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663